

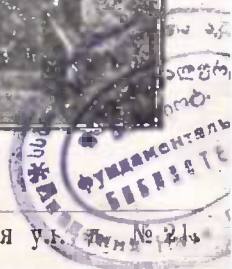
М. Г. Джанашивили.

ЦАРИЦА ТАМАРА?

ТИФЛИСЬ. 1900.

Типография М. Шарадзе и К^о., Николаевская ул. № 24

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 10-го декабря 1899 года.

Содержаніе.

стр.

1. Краткій обзоръ грузинской исторіи и литературы до эпохи Тамары. 1
2. Русско-грузинскія отношенія 24
3. ЦАРИЦА ТАМАРА. 35
4. Приложение: *Палеографическіе образчики*
Чтеніе и объясненіе палеогр. таблицъ. 117—127

- Табл. I. Образчики письма VII вѣка
(№№ 1, 2, 3)
- „ II. „ „ VIII—IX в.
(№№ 4, 5, 6)
- „ III. „ „ X в. (№№ 7, 8)
- „ IV. Конецъ гуджара Тамары, даннаго ею въ 1202 году. — Подпись Тамары, ея вензель, изображеніе ея монетъ (№ 9, 10).
- „ V. Подпись царя Давида, мужа Тамары. — Отрывокъ изъ гуджара Антонія Чкондидели (№ 11, № 12)
- „ VI. Отрывокъ изъ акта Георгія III, отца Тамары. — Гуджаръ Чиабера, главнокомандующаго времени Тамары (№№ 13, 14)

Подписи на гуджарѣ Чиабера:

- Табл. VII. Подпись Тамары или царя Давида
Подпись Чиабера (№№ 15, 16)
- „ VIII. Подпись католикоса Θεодора
(№ 17)
Подпись Шота (Руставели?) (№ 18)
- „ XI. Отрывокъ изъ гуджара царя Георгія-Лаши, сына Тамары. — Подпись Георгія-Лаши (№№ 19, 20).

КРАТКИЙ ОБЗОРЪ

грузинской исторіи и литературы до эпохи Тамары.

I.

Первый Багратидъ Гурамъ возсѣлъ на престоль Грузіи въ 575 году¹⁾. Это было время, съ одной стороны, процвѣтанія въ Грузіи православія²⁾ и съ другой—въѣкъ ожесточенной борьбы между двумя колоссами древняго міра—Византіей и Персіей—изъ-за обладанія Грузіей (армянское царство въ то время уже было раздѣлено между названными государствами). Борьба эта еще не была окончена, какъ арабы, грома и потрясая почти весь міръ, нагрянули на Грузію. Полчища ихъ побѣдоносно прошли всю страну, но, не

¹⁾ Константинъ Порфирородный въ своей въ 952 г. составленной исторіи *De administrando imperio* говоритъ, что иверскіе Багратиды считаютъ себя потомками царя-пророка Давида и отъ него происшедшей Богоматери. „Со времени выхода Багратидовъ изъ Палестины и вступленія ихъ въ Грузію, говоритъ царственный авторъ, до 10 индикціи 6460 года, въ которомъ мы живемъ, прошло 400 или 500 лѣтъ“. 6460 г. = 952 году; слѣдовательно, прибытіе Багратидовъ въ Грузію должно было быть между 452 и 552 годами (*Addit. et éclairc.*, p. 138—188). Въ исторіи Сумбата (XI в.) приводится генеологія Багратидовъ отъ царя Давида до Гурама. Генеологія ихъ помѣщена также въ той же исторіи Конст. Порфиророднаго.

²⁾ „Иверы христіане и лучше всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ хранятъ уставы христіанскаго вѣроисповѣданія“, говоритъ писатель VI в., Прокопій Кесарійскій (*Переводъ Дестунича*, стр. 56).

сумѣвъ захватить царя Мира (663—668), вернулись обратно. Во время другихъ еще болѣе грозныхъ вторженій арабы овладѣли почти всѣмъ царствомъ и обложили его данью. Цари Грузіи сохранили нѣкоторую тѣнь самостоятельности въ Арданучѣ, Адчарѣ и Тао, и изъ боязни враговъ стали именоваться не мепе (царь), но мампали (владыка, князь), эристави (глава народа) и эриставтѣ-эристави ³⁾ (буквально: народный глава народныхъ главъ). Въ это скорбное время эриставы Абхазіи и Кахетіи усиливаются до того, что объявляютъ себя самостоятельными государями. Но, несмотря на всѣ невзгоды, грузинскіе мампали, пользуясь всеобщей симпатіей народа, мало по малу усиливаются, и уже черезъ сто съ лишнимъ лѣтъ послѣ Гурама Ашотъ Великій (786—828) успѣваетъ побѣдить кахетинскаго владѣтеля Григола и объединить Грузію отъ Кларджета до р. Ксани и далѣе до гор. Барда ⁴⁾. Сынъ Ашота, Багратъ, побѣждаетъ царя Абхазіи Θεодосіа... Такъ, изъ года въ годъ растетъ сила Багратидовъ и при Адарнасѣ (923 г.) она достигаетъ до того, что грузины, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, оспариваютъ у Византіи право владычества надъ Эрзерумомъ и окрестными странами ⁵⁾. Тотъ же Константинъ Порфирор. говоритъ, что когда обширную Арданужскую твердыню, находящуюся въ области Ад-

³⁾ Современемъ къ этимъ титуламъ прибавились еще титулы чисто византійскаго происхожденія, а именно: магистръ, курупалатъ, патрикъ, антипатрикъ, нобилиссимъ, кесароси и пр. (См. объ этомъ у Альфреда Рамбо—L'Empire grec. au dixième siècle, p. 513—514).

⁴⁾ „Три хроники“ Е. Такайшвили.

⁵⁾ Addit. et éclairc., p. 145.

чара и Мургули и ведущую торговлю съ Трапезундомъ, Абхазіей, Персіей, Арменіей и Сиріей; Апоть уступилъ имп. Роману Лакапену (920—944), то грузины пригрозили императору, что они передадутся сарацинамъ, если только онъ осмѣлится ввести свои войска въ Арданужи. Испуганный императоръ отозвалъ свои войска обратно, уже вступившія было въ эту крѣпость. „Когда мои предшественники“, продолжаетъ тотъ же Константинъ — „Леонъ (886—912) и Романъ, а наконецъ, и я вели войну съ сарацинами, овладѣвшими Басіаномъ и Эрзерумомъ, то иверійцы не помогали намъ, ибо они находились въ дружбѣ съ иверійцами этихъ странъ“ (см. тамъ же). По миру, заключенному въ это время съ Византіей, Грузіи достается лѣвый берегъ Аракса и окрестности Эрзерума (тамъ-же, стр. 146—148).

Къ этому же времени относится свидѣтельство арабскаго писателя Массуди (XII в.) о пограничномъ съ Абхазіей и Аланіей царствѣ Сумбата (923—958), населенномъ „Великимъ христіанскимъ племенемъ Джурджовъ“⁶⁾—картловъ. Въ 980 году Грузія и Абхазія объединяются и на престолъ вступаетъ Багратъ III, который былъ усыновленъ бездѣтнымъ царемъ и великимъ куропалатомъ Давидомъ (+ 1001 г.). Въ это время грузинскія войска спасаютъ Византію отъ возмущившагося противъ императорской власти Барды Склера. Объ этомъ фактѣ одинаково повѣствуютъ источники грузинскіе⁷⁾, византійскіе⁸⁾, и армянскіе⁹⁾.

⁶⁾ См. Hist. de la Géorgie, I, 286, п. 2.

⁷⁾ Афонская пергаментная рукопись и др. источники (Вахушти, примѣч. Бакрадзе, стр. 139).

⁸⁾ Тамъ же, примѣч. Бакрадзе (стр. 136.—140), а также у Гана, стр. 38.

⁹⁾ Асохикъ, стр. 135 и 179. Тутъ же приходится отмѣ-

Въ хроникѣ Сумбата (XI в.) объ указанномъ царѣ Баграѣ говорится слѣдующее:

„Баграѣ распространилъ самодержавную власть отъ Джикетіи (оконечность Кавказскихъ горъ у Чернаго моря), до Горангетіи (Каспійское море), а на Адарбадагани (Азербейджанъ) и Шарвани (Ширванъ), будучи государемъ и Сомхитіи, наложилъ дань. Затѣмъ этотъ Баграѣ, пригласивъ въ гости государей Кларджетіи, заключилъ ихъ въ крѣпость Тмогви, гдѣ они (Сумбатъ и Гургенъ) погибли. Послѣ этого Баграѣ объѣхалъ все свое царство — Абхазію, Геретію и Кахетію — и прибылъ въ Тао-Кларджетію“¹⁰⁾.

О вотчимѣ Баграѣ, Давидѣ, Асохикѣ говорить такъ: „Великій куропалатъ Давидъ кротостью и миролюбіемъ превосходилъ всѣхъ государей, жившихъ въ наше время. Онъ былъ виновникомъ мира и благоденствія всѣхъ *восточныхъ* странъ, въ особенности же Арменіи и Иверіи. Онъ прекратилъ войны, безпрестанно со всѣхъ сторонъ возникавшія, восторжествовалъ

тѣ, что указаннаго Давида Великаго нѣкоторые армянскіе историки называютъ то армянскимъ куропалатомъ Тао (Асохикѣ), то армянскимъ царемъ (Чамчянъ), а другіе (Матеей Эдесскій) куропалатомъ и царемъ Грузіи. Что Давидъ былъ грузинскимъ царемъ, это, помимо Картлисъ-цховреба, доказывается: а) свидѣтельствомъ византійскихъ историковъ (Кедринъ, Зонаръ и др.), которые постоянно называютъ его царемъ Грузіи и помѣщаютъ въ генеологіи иверійскихъ Багратидовъ (Ганъ стр. 8, Вахушти, примѣч. Бакрадзе, стр. 136—140), б) монетою этого царя съ грузинскою надписью (Нумизматич. факты грузинскаго царства, Баратаева), в) надписями на грузинскихъ церквахъ и пр.

¹⁰⁾ „Три хроники“ Е. Такайшвили.

надъ всѣми окрестными народами, такъ что всѣ государи добровольно покорялись ему ¹¹⁾.

Такіе же лестные отзывы о грузинахъ и царяхъ ихъ мы находимъ и у византійскихъ историковъ, по словамъ которыхъ, „цари иберскіе довольно храбры и благородны“ ¹²⁾, „въ Иберіи очень много замковъ, которые сильно укрѣплены“ ¹³⁾, „иберы въ короткое время пріобрѣли большое могущество и значительныя богатства“ ¹⁴⁾.

Нѣкоторый свѣтъ на этотъ предметъ и на расширение предѣловъ грузинскаго царства бросаетъ также одинъ древній актъ, озаглавленный такъ: „Паства мцхетскаго католикоса въ Самцхе и Саатабаго“. По этому акту паства Самцхе-Саатабаго, или паства Верхней Грузіи, простирается отъ Атцкура до Гурджи-богази (на виду у Эрзерума) и далѣе до Испиро-Трапезундскаго хребта. Вотъ тѣ центры, гдѣ святительство вали епископы, назначаемые католикосами Грузіи: *Ацквери* (აჭყვრევი), *Кумурдо*, *Ишхани* (у Гурджи-богази и Трапезундскаго хребта), *Аичи* (паства сія между Ханцою и Опизою до Гоніи), *Твети* (Анакертн, Шавше ти и Мичихіани), *Цурикаби* (Воцо-хеви, ниже Хертвиса), *Цкаростиви*, *Эрушети*, *Влашикертн* (Кагизманъ, Хинусъ и мѣста по сію сторону Девабойну), гор. *Ани* (весь Зи-

¹¹⁾ Асохикъ, стр. 200.

¹²⁾ Ганъ, ч. II, стр. 55.

¹³⁾ Ibidem, стр. 49.

¹⁴⁾ Ibidem, 56. Объ императрицѣ Маріи, дочери Баграта IV, въ тѣхъ же византійскихъ источникахъ читаемъ: „Императоръ Михаилъ (1072—1078) женился на благороднѣйшей и могущественной Маріи, дочери князя Иберскаго“ (Ганъ, стр. 51). О томъ же см. у Вахушта, стр. 161.

риштіани, Ширавоани и Магасберети), *Карсъ, Бана* (Таосъ-кари, Панаскерт, Намуракани), *Дадеш*¹⁵⁾, (Кола, Хортевани).

Досиеей, патриархъ Іерусалима, согласно лѣтописямъ Картлисъ-Цховреба, дѣлитъ Грузію на Нижнюю (Имеретію) и Верхнюю (Амеретію). По его словамъ, „Нижняя Иверія, древняя Колхида или Лазія, заключаетъ въ своей епархіи Имеретію, Гурію, Мингрелію, Абхазію, Сванетію и часть Мосхіи, а епархіа Верхней Иверіи—Карталинію, Албанію, Кавказскія горы до Лезгіи и до горъ Керонскихъ, гдѣ находятся Каспійскія горныя ущелья, и часть Мосхіи“¹⁶⁾.

Византійскіе источники свидѣтельствуютъ также, что „по сосѣдству верхней Иверіи живутъ аланы, гунны и эмбы; страна алановъ простирается, какъ полагаютъ, до Кавказскаго хребта; „*Они также иберы*“¹⁷⁾.

О прикаспійскихъ владѣніяхъ Грузіи говорилъ еще Прокопій Кесарійскій въ VI вѣкѣ. По его словамъ,

¹⁵⁾ Происхожденіе сего акта, говоритъ Бакрадзе, должно относить къ тѣмъ эпохамъ, когда нынѣшняя Турецкая Грузія носила какъ общее названіе Мосхіи или Верхней Картліи, такъ и частныя по округамъ, и, когда, кажется, одинъ мцхетскій католикосъ завѣдывалъ всею Грузіей (Арх. путеш. по Адчаръ и Гуріи, изд. Академіи Наукъ 1887 г., стр. 79—87).

¹⁶⁾ Эти свѣдѣнія Досиеей, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, черпаетъ изъ „Абхазской лѣтописи“, составленной на грузинскомъ языкѣ вышеупомянутымъ Батратомъ, объединителемъ абхазскаго и грузинскаго царствъ, въ 992 году. (См. Руковод. къ позн. Кавказа, Селезнева, стр. 5 и др.). Часть Мосхіи, которую этотъ патриархъ относитъ къ епархіи Верхней Иверіи, вѣроятнo; есть та паства Самцхе-Саатабаго, которая, по вышеприведенному акту, входила въ завѣдываніе католикоса мцхетскаго.

¹⁷⁾ Ганъ, ч. II, стр. 56.

„Иберы обитають у самыхъ каспійскихъ вратъ, стоящихъ отъ нихъ на сѣверѣ“¹⁸⁾.

Рука объ руку съ этими писанными историческими данными идутъ также вещественные памятники — христіанскіе храмы съ грузинскими надписями, разсѣянные по горнымъ высямъ и дебрямъ Осетіи, Чечни, Тушетіи, Шираки, Закатальскаго округа, нухинскаго уѣзда, Абхазіи, Сванетіи, Мингреліи, Адчаріи, Лазистана, Олти, Таоскаріи, Карса, Ани и др. Свѣдѣнія о древнихъ грузинскихъ храмахъ, существующихъ въ Осетіи, Чечнѣ и въ др. горскихъ обществахъ разсыпаны въ многочисленныхъ изданіяхъ разныхъ ученыхъ обществъ — тифлисскихъ, московскихъ и др. По этимъ свѣдѣніямъ, надписи чеченскаго храма на берегу р. Ассы указываютъ грузинскаго эристава, сидящаго тутъ въ 830 году¹⁹⁾. Вліяніе грузинъ отразилось и на языкѣ осетинъ, чеченцевъ и ингушъ; у послѣднихъ, кромѣ массы словъ, одинаковы съ грузинскими и названія дней недѣли. Что же касается христіанскихъ памятниковъ уѣздовъ ахалцихскаго, ахалкалакскаго, ардаганскаго, ольтинскаго, тортумскаго и пр., то, по словамъ Бакрадзе, „на всемъ указанномъ пространствѣ не оказывается до сихъ поръ ни одного армянскаго памятника; напротивъ, всѣ они грузинскіе. Ихъ можно прослѣдить съ самой глубокой древности (Извѣстія кавк. отд. геогр. общ., т. VII, № 1, стр. 199). Ишхнійскій храмъ въ Таоскаріи (Таосъ-каріи букв. съ грузинскаго — „дверитаосскія“) испещренъ множествомъ груз. надписей, поименовывающихъ царя Давида Великаго († 1001 г.), куропалатѣ Гургена, строителя его придѣла († 1008 г.). Хахульскій храмъ въ Тортумскомъ ущельѣ воздвигнутъ царемъ Давидомъ († 881 г.), тамъ же Эошкъ построенъ куропалатомъ Адарнасе († 923 г.); храмъ Бана (нынѣ Пенъкъ) выстроенъ въ началѣ X вѣка. Крѣ-

¹⁸⁾ Прок. Кесарійскій — Исторія войнъ, стр. 56, перев. Де-Стувица.

¹⁹⁾ В. С. Миллеръ. Матеріалы, выш. I, Москва 1888 г.

пость Ардагана имѣеть груз. надпись. Въ Карсѣ грузинскія надписи помѣчены 990 г., въ Чанглы (около Кагизмана—1030 годомъ). Грузинскія епископскія кафедръ находимъ въ Ани, Карсѣ и Алашкертѣ, при чемъ одинъ изъ алашкертскихъ груз. епископовъ, Захарій, по словамъ арм. историка Ласдивера, въ 1022 г. принималъ участіе въ переговорахъ груз. царя Георгія съ византійскимъ импер. Василиемъ. (См. объ этомъ болѣе подробнѣя свѣдѣнія въ томъ же трудѣ Бакрадзе, а также въ его исторіи Грузіи). Одинъ изъ пергаментныхъ рукописей Захарія Алашкертскаго недавно поступилъ въ Тифл. церк. музей (Отзывъ объ ней см. въ Описи памятниковъ проф. Кондакова). Надписи Алашкертскаго храма, упоминающія еп. Захарія, этимъ лѣтомъ переданы были мнѣ Н. Я. Марромъ и опѣ напечатаны въ газ. „Иверія“.

Изъ всего этого нельзя не видѣть, что основаніе могущества Грузіи уже окончательно было положено еще за долго до Тамары, а именно—при Багратѣ, образователѣ единоподержавнаго грузино-абхазскаго царства въ 985 году.

Съ этого времени грузины идутъ впередъ твердою поступью, и царство абхазо-картловъ изо дня въ день растетъ какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Какъ ни сильны удары великихъ завоевателей—Тогруль-бека, Малекъ-шаха, Иконійскихъ и др. султановъ, и самихъ халифовъ, но всѣ эти удары въ концѣ-концовъ окончательно разбиваются о латы храброй грузинской арміи Баграта IV, Давида Возобновителя,—этого грузинскаго Петра Великаго, Георгія III и, наконецъ, Тамары,—этой умиротворительницы Кавказа, покровительницы восточныхъ христіанъ и грозы султановъ Малой Азіи.

Для яснаго представленія себѣ моральнаго и физическаго облика Грузіи въ эту великую эпоху, изъ числа массы событій, мы укажемъ только на нѣкоторыя.

Какъ извѣстно, въ началѣ XI вѣка появился новый народъ—турки-сельджуки. Эти сельджуки столкнулись съ Византіей первый разъ въ 1048 г. и отторгнули отъ имперіи большую часть ея владѣній въ Азій, они побѣдили и подчинили себѣ халифовъ, у которыхъ отняли Багдадъ, и распространили свое владычество отъ Архипелага и Босфора до Кашгаріи. На этомъ огромномъ пространствѣ сельжукъ Тогруль-бекъ основалъ султанство ²⁰). Съ полководцемъ этого Тогруль-бека, Ибрагимомъ, который ввелъ въ область Басіани (на верховьяхъ Чороха) 100-тысячн. армію, тщетно сразились императорскія войска вмѣстѣ съ грузинскими полками, во главѣ съ Липаритомъ Орбеліани (Lebeau, H. du Bas-Emp., XIV, p. 346—359). Подъ давленіемъ и напоромъ сельжуковъ Византійская имперія изо дня въ день сокращалась и ослабѣвала, и вскорѣ она потеряла Эдессу, Иконіумъ, Тарсъ, Антиохію, Никею, Виѳинію, Каппадокію, Сирію и всю остальную Малую Азію. Невыносимое положеніе христіанъ этихъ странъ, въ каковое они впали послѣ ига мусульманъ-сельжуковъ, вызвало крестовые походы (см. Sabatier—Descrip. génér. des monn. Byzant., II, 183—184).

Сосѣдка Грузіи, Арменія, гдѣ съ 885 года царствовали также Багратиды, тоже подверглась нашествію сельжуковъ. Альпъ-Арсланъ, племянникъ Тогруль-бека, разметалъ ее и окончательно разорилъ городъ Ани.

²⁰) Въ грузинскомъ переводѣ (XII вѣка) сочиненія „Висраміани“ (исторія Виса и Рамини) Тогруль-бекъ названъ султаномъ хорасанскимъ и адарбадаганскимъ, владѣтелемъ Кирмана, Мисли, Арменіи и Греціи (Малой Азій).

Это было въ 1079 г. Такъ пало это древнее царство сыновъ Хайка ²¹⁾.

Оставалась въ Азіи одна христіанская держава— Грузія. Всѣ старанія грозныхъ султановъ клонились къ тому, чтобы стереть съ лица земли и это царство и сдѣлаться обладателемъ всей западной половины Азіи до горъ кавказскихъ. Къ счастью, на престолѣ Грузіи въ это время сидятъ великіе цари, изъ которыхъ Давидъ-Возобновитель начинаетъ свое царствованіе съ 1089 года.

О борьбѣ этого царя съ мусульманскимъ міромъ мы, помимо лѣтописей Грузіи, находимъ свѣдѣнія у историковъ армянскихъ и мусульманскихъ ²²⁾. По этимъ источникамъ, Давидъ, во главѣ объединенной Грузіи, является грозою мусульманъ, которыхъ не только изгоняетъ изъ Грузіи, но не оставляетъ въ покоѣ и въ Арменіи.

Привожу одинъ изъ образчиковъ борьбы между христіанствомъ Грузіи временъ Давида и исламомъ Малой Азіи.

Матеей Эдесскій (XII в.) говоритъ ²³⁾: „Въ 1121 г. эмиръ Газъ, человекъ кровожадный и злой, вступилъ въ Грузію съ 30,000 солдатами и опустошилъ нѣкоторыя провинціи ея. Давидъ Возобновитель скоро настигъ врага, избилъ поголовно все 30-тысячное войско, захватилъ въ плѣнъ ихъ семейства и отбилъ множество

²¹⁾ Абаза. — Исторія Арменіи, стр. 83.

²²⁾ Addit. et éclair., p. 228—241.

²³⁾ Вахушти, примѣч. Бакрадзе, стр. 181—183. Матеей Эдесскій, авторъ исторіи Арменіи съ 952 по 1132 г., жилъ въ XII вѣкѣ.

стадь овецъ. Турки, до которыхъ дошло это извѣстie, разгнѣвались такъ сильно, что, разодравъ одежды свои и осыпавъ главы свои пепломъ, явились къ эмиру Илгази и съ плачемъ доложили ему о своемъ посрамленii. Илгази, созвавъ свое войско, человекъ 150,000, и пригласивъ южное войско арабскаго владѣтеля Садака, въ количествѣ 10 эшелоновъ, и султана Ганзага, съ 400,000 конницей, вступилъ въ Грузiю. Навстрѣчу туркамъ выступилъ Давидъ съ отборными воинами, въ числѣ 40,000, имѣя также 15,000 ратниковъ, присланныхъ ему кипчакскимъ царемъ ²⁴⁾, 5,000 алановъ ²⁵⁾ и около 100 франковъ. Сраженiе произошло 15-го августа между двухъ горъ. Борьба велась съ такимъ ожесточенiемъ, что тряслись горы. Но Господь помогъ грузинамъ, и ихъ героическая отвага преодолѣла турокъ. Избiенiе враговъ дошло до того, что трупами ихъ наполнились рѣки, овраги и горы до самыхъ вершинъ ихъ. На полѣ сраженiя осталось 400,000 турецкихъ труповъ, въ рукахъ грузинъ—30,000 плѣнныхъ. Враговъ преслѣдовали до самаго города Ани. Персидскiй султанъ Меликъ и Илгази съ срамомъ убѣжали въ свои владѣнiя, а изъ ихъ многочисленной армii спаслось только до 20,000 человекъ ²⁶⁾.

²⁴⁾ Давидъ былъ женатъ на дочери кипчакскаго царя.

²⁵⁾ Алановъ Дюлорье считаетъ осетинами, хотя, какъ мы выше отмѣтили, греческiй источникъ называетъ ихъ иберами (Гапъ, стр. 56).

²⁶⁾ Готье, описывая это же сраженiе въ своей *Bella Antiochi.*, число войскъ Илгази считаетъ въ 600,000, а царя Давида—въ 80,000, число избитыхъ агарянъ въ 400,000 человекъ. По Готье, самъ Илгази былъ раненъ въ голову и спасся отъ плѣненiя только благодаря Дебею, арабскому царю. (*Addit. et éclair.*, р. 229, п. 4).

Послѣ такого страшнаго погрома воинства возгордившихся султановъ, Давидъ Возобновитель въ томъ же году очистилъ отъ враговъ Тифлисъ, Дманиси, Ширвань, Шаки (нухинскій и арешскіе уѣзды), Шамхоръ (Елисаветополь) и др. мѣста и въ сраженіи съ персами избилъ еще 60,000 враговъ. Въ 1124 г. онъ подступилъ къ Ани, гдѣ въ сраженіи съ мусульманами сразилъ 20,000 человекъ и захватилъ этотъ городъ. „Такъ освободился этотъ царствующій городъ отъ почти 60-лѣтняго рабства“²⁷⁾, говоритъ Матѳей Эдесскій, „и въ немъ по заботамъ царя Давида, въ кафедральной церкви, обращенной въ мечеть, собрались армянскіе епископы, священники и монахи и освятили ее. Этотъ день для нашей націи былъ днемъ счастья, такъ какъ св. храмъ освободился отъ владычества тирановъ“. (Addit., 230—231).

Послѣ этого становятся понятными и слова Киракоса, который пишетъ: „Тамара заключила миръ съ султанами Дамаска... Съ тѣхъ поръ султаны стали обращаться человекнѣе съ христіанами, обитавшими въ ихъ владѣніяхъ... были облегчены подати монастырей; султаны запретили грабить или оскорблять христіанскихъ обитателей ихъ владѣній, отправлявшихся въ паломничество въ Іерусалимъ; въ особенности это почтеніе соблюдалось относительно грузинскаго народа... Такъ что грузины находились въ исключительномъ почетѣ и были изъяты отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Іерусалимѣ. Тамара пользовалась въ Св. Зем-

²⁷⁾ Изъ этого указанія видно, что подъ иноземное иго подпала Армения еще при своихъ царяхъ, паденіе которыхъ относится къ 1079 г.

лѣ большимъ почетомъ. Такимъ образомъ воцарились миръ и дружба между Грузіей и княжествами султановъ“. (Addit., p. 416).

О защитѣ христіанъ Тамарою не мало говорить и слѣдующій фактъ, передаваемый мусульманскимъ историкомъ Ибнъ-Шедданомъ. По его словамъ, „царица Тамара предложила султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами въ 1187 г., при взятіи ими Іерусалима, крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель“²⁸⁾.

О побѣдахъ Тамары надъ бусурманами, повидимому, свѣдѣніе дошло и до Россіи, что видно изъ словъ Іоанна Грознаго, который предъ штурмомъ города Казани воодушевлялъ свое войско такъ:

„Слышасте иногда Божию бывшую великую милость и пречистыя Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная Царица Иверская сотвори и колику побѣду показа на небожныхъ персѣхъ“²⁹⁾.

Нельзя не указать и на тотъ фактъ, что Тамара, отнявъ у султановъ Малой Азіи Трапезондъ и его окрестности, основала здѣсь особую имперію—Трапезондскую, и передала ее во владѣніе родственнику своему Алексѣю Комнену. Кромѣ Картлисъ-Цховреба³⁰⁾, объ этомъ же фактѣ говорятъ и иностранные источники. Въ „Трапезондской хроникѣ“, составленной Миха-

²⁸⁾ Православный палестинскій сборникъ, т. IV, стр. 49.

²⁹⁾ *Mél Asiatique*, t. I, p. 563—583. Тутъ же Броссе разъясняетъ, что въ словахъ І. Грознаго разумѣются побѣды Тамары въ Шамхорѣ (1203 г.) и въ Ардебилѣ. О взятіи Ардебиля грузинами и избіеніи множества мусульманъ говоритъ также Гусейнъ-Шейхъ-Абдуль-оглы (*ibidem*).

³⁰⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 325.

иломъ Панаретомъ, читаемъ: „Киръ-Алексій Великій Комнень, 22-хъ лѣтъ отъ роду, удалившійся изъ Константинополя, по стараніямъ тетки своего отца, Тамары, и иверскаго войска овладѣлъ Трапезондомъ мѣсяца апрѣля 17-го, индиктіона, 6712 г. ³¹⁾ (=1204 г.).

Послѣ всего сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, если поэты Шавтели и Чахрухадзе, очевидцы событій, которыя происходили предъ ихъ глазами, и упоенные величіемъ родного царства, стараются болѣе или менѣе эффектно выразить всѣ заслуги своей царицы. Тогдашнія грузинскія „Полтавскія битвы“ въ Трапезундѣ, Ани, Шамхорѣ... заслуживали того, чтобъ о нихъ заговорили уста не только однихъ историковъ, но и поэтовъ. Борьбу Тамары съ мусульманами поэтъ Чахрухадзе облачаетъ въ слѣдующую поэтическую форму. Мусульманскій міръ онъ уподобляетъ заволновавшемуся морю, которое то и дѣло бурлычитъ и гласитъ: мною затоплены и сметаны всѣ царства, я сокрушу и оставшееся царство картловъ. Цѣлыя горы волнъ разсвирѣпѣвшаго моря уже двигаются къ Грузіи, чтобы затопить и ее. Тамара, предвидя грозу, заранѣе приготовляетъ свои полки. Воинство ея идетъ навстрѣчу врагу. Въ сраженіи сваливается одна гора волнъ за другою, и скоро кичливый врагъ разбивается и сметается ³²⁾.

Такая могущественная женщина, какою рисуютъ намъ Тамару вышеприведенные источники, уже не стра-

³¹⁾ Lebeau H. du Bas-Erm., XVII, 254, п. 2.

³²⁾ Чубиновъ. Хрестоматія, стр. 61—63. О борьбѣ Тамары съ Каспіемъ и укрощеніи его Тамарой см. ниже интересную легенду.

шится враговъ креста и султановъ, называющихъ себя владыками всего поднебесья и намѣстниками пророка Магомета, и она державною своею десницей вырѣзываетъ на своихъ монетахъ слѣдующія грозныя для мусульманъ слова: на лицевой сторонѣ монетъ, грузинскими буквами—„Тамара, Давидъ“, на оборотной сторонѣ, арабскими литерами—„Царица царицъ, слава міра и религіи, Тамара, дочь Георгія, послѣдовательница Мессіи. Да прославить Богъ ее“³³⁾.

Если будемъ имѣть въ виду, что число грузинъ еще послѣ монгольскаго погрома достигало до 4¹/₂ милліоновъ³⁴⁾ и, слѣдовательно, при могуществѣ Грузіи это число должно было представляться еще въ большемъ видѣ, то станетъ понятнымъ, что повелительница грузинъ и побѣдительница халифовъ, не хвастаясь, могла называться столь громкимъ титуломъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что отголосокъ величія царства Багратовъ, Давидовъ, Георгіевъ и Тамары, мы слышимъ еще черезъ два вѣка послѣ Тамары, и слышимъ не изъ устъ грузинскаго историка, но арабскаго писателя Шихабеддина Элькалькашенди († 1418 г.). Вотъ, по его свидѣтельству³⁵⁾, какими словами характеризовали султаны грузинскихъ царей:

„Да прославить Аллахъ жизнь его величества государя славнаго, великодушнаго, именитаго, отважнаго, храбраго, священнаго, духовнаго, славы народа мессіанскаго, сокровища націи крестоносной, гордости вѣры

³³⁾ Баратаевъ. Нумизмат. факты груз. царства Тамары“.

³⁴⁾ Hist. de la Géorgie, p. 551, п. 2.

³⁵⁾ Записки Восточнаго отд. имп. русск. архива. т. I, стр. 208—216.

христіанской, царя абхазцевъ, грузинъ и джурджановъ, друга царей и султановъ; государя могущественнаго, неусыпнаго борца, льва, обладателя престола и короны, вѣдателя своей религіи, справедливца къ подданнымъ своимъ, лучшаго изъ царей лазійскихъ, султана грузинъ, сокровища царствъ морей и проливовъ, защитника заповѣднаго мѣста витязей, унаслѣдовавшаго отъ предковъ своихъ престолы и короны, охраны странъ румскихъ и иранскихъ, эссенціи царей сирійскихъ, отборнѣйшаго изъ обладателей престоловъ и коронъ, прославителя христіанъ, подпоры религіи Іисусовой, помазанника героевъ мессіанскихъ, рѣшеніемъ своимъ возвысившаго домъ священный (Іерусалимъ) ³⁶⁾, опоры крещенныхъ, пособника папы, друга мусульманъ, прекраснѣйшаго друга царей и султановъ“.

Повторяемъ, царица Тамара не преувеличиваетъ, когда себя называетъ „славой міра и религіи и послѣдовательницей Мессіи“.

Нарисовавъ въ краткихъ чертахъ картину усиленія и могущества Грузіи въ эпоху отъ X по XII вѣкъ, мы теперь укажемъ на тѣ начала, которыя послужили стимулами изъ года въ годъ увеличивавшагося могущества царства картловъ.

Такими стимулами были: а) иновѣрное иго, кото-

³⁶⁾ Объ этомъ же фактѣ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфирородный въ своемъ сочиненіи 952 года. Онъ говоритъ: *Comme les Bagratides iberiens prétendent venir de Jérusalem, et qu'ils ont une grande affection pour cette ville et pour le tombeau du Sauveur, ils y envoyèrent à certaines époques de riches présents, tant aux patriarches qu'aux chrétiens de la ville sainte (Addit. et éclairc. à l'Hist. de la Géorgie, par M. Brosset, p. 144).*

рое, наконецъ, довело раздробленный народъ до сознанія, что внѣ единства и сплоченія нѣтъ спасенія, и б) развитіе книжнаго дѣла и распространеніе просвѣщенія и правосудія въ народѣ.

О первомъ изъ этихъ элементовъ мы говорили выше, теперь скажемъ кое что и о второмъ.

Начало книжнаго дѣла въ Грузіи относится ко времени Миріана и св. Нины, писанія которыхъ дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ Мровели (VII в.),³⁷⁾ Берая (X в.)³⁸⁾. Въ Картлисъ-Цховреба указывается на переводъ евангелія для жены Арчила (410—434 г.); на составленіе разныхъ актовъ (гуджарь) съ VI вѣка³⁹⁾; въ жизнеописаніи Миріана († 342 г.) и Вахтанга († 532 г.) упоминается „книга Нимврода“. Книжное дѣло сильно развивается съ VII в., но особенно же въ X и XI вв., когда заканчивается переводъ почти всѣхъ св. книгъ. Въ X же вѣкѣ составляется огромный сборникъ статей научно-философскаго содержанія; въ этомъ сборникѣ помѣщена также краткая исторія Грузіи отъ перваго царя Азо вплоть до Гурама (826 г.)⁴⁰⁾. Въ томъ же X вѣкѣ собраны древніе гимны и духовныя пѣснопѣнія въ честь св. мужей и нотированы⁴¹⁾. Небезызвѣстно и то, что въ X в. у

³⁷⁾ 3-й вып. I т. Древн. восточн. моск. имп. арх. общ.—ст. А. С. Хаханова „Источники по введ. христ. въ Грузію“.

³⁸⁾ Ibidem, и еще „Три хроники“ Такайшвили.

³⁹⁾ Объ одномъ изъ такихъ актовъ, данномъ грузинскому куропалату имп. Романомъ, упоминаетъ Константинъ Порфирородный въ 952 г. (Addit. et éclairc., p. 446).

⁴⁰⁾ Д. З. Бакрадзе. Исторія Грузіи.

⁴¹⁾ Эта „гимница“ состоитъ изъ 514 пергаментныхъ, почти аршинъ длиною, листовъ, писана мелкими буквами, и каждое

грузинъ существовали и оригинальныя сочиненія (както: Балавари, Абикура, книга Дадіани, книга Адама и др.), нѣкоторыя изъ которыхъ самими грузинами переведены на греческій языкъ ⁴²⁾. Въ Житіи св. Евфимія († 1028 г.) сказано: „Этотъ подвижникъ украсилъ языкъ нашъ и обогатилъ его и страну нашу переводами св. книгъ. Онъ же перевелъ съ груз. на греческій языкъ „Балавари“, „Абикура“ и нѣсколько другихъ книгъ“ ⁴³⁾. Число центровъ книжной дѣятельности, говоритъ Цагарели, и тружениковъ, занимающихся книжнымъ дѣломъ (переводчиковъ, писцовъ, рисовальщиковъ) и, вслѣдствіе этого, число произведеній литературы въ X—XII вв. достигаетъ до небывалаго до того размѣра. Кипучая дѣятельность этихъ подвижниковъ сосредоточивается главнымъ образомъ въ Тбети, Хахули, Шатберди, Хандзоети, Сафаръ, Опизи, Гелати, Мартвили, Гареджи и въ высшихъ школахъ Кахетіи—Икалто и Греми; внѣ же Грузіи—въ Афонѣ (съ X в.), Палестинѣ, Синаѣ, Алеппо, Константинополѣ ⁴⁴⁾ и пр.

слово, за исключеніемъ 2—3-хъ главъ, нотировано киповарью (см. „Саундже X вѣка“, М. Джанапвили).

⁴²⁾ Ibidem, „Рай Грузіи“ и др.

⁴³⁾ Рай Грузіи, стр. 403. О переводѣ „Балавари“ съ груз. на греческій языкъ мы находимъ свѣдѣнія также въ сочиненіи Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph (см. объ этомъ статью В. Р. въ запискахъ Восточн. отд. имп. русск. арх. общества, т. II, вып. 1-й и 2-й, стр. 166—174). Объ этомъ же сочиненіи знаменитый Литтре („Средніе вѣка“, стр. 268) говоритъ такъ: „Переводимый нѣсколько разъ на латинскій языкъ, бывшій темою для подражаній на французскомъ и другихъ общеупотребительныхъ языкахъ, романъ этотъ служилъ предметомъ назиданій для всего запада“.

⁴⁴⁾ Цагарели.—Свѣд. о памяти. груз. письменности, вып. 1-й, стр. XXVII.

Для довершенія образованія и практическаго изученія греческаго языка, грузинскіе юноши отправлялись также въ Грецію. Біографъ св. Георгія († 1066 г.) говоритъ, что этотъ св. мужъ взялъ въ Константинополь до 80 сиротъ, чтобы дать имъ образованіе ⁴⁵). Историкъ Варданъ пишетъ: „Давидъ Возобновитель заботился о просвѣщеніи грузинъ и съ этою цѣлью онъ избралъ 40 юношей и отправилъ ихъ въ Грецію для изученія греческаго языка и переложенія книгъ. Эти юноши исполнили желаніе царя“ ⁴⁶).

Въ эту же эпоху появляются въ Грузіи классическія произведенія Висраміани (исторія о Висѣ и Раминѣ), Килила да Дамана, Амиранъ-Дареджаніани, Барсова-кожа Руставели ⁴⁷), оды І. Шавтели, Чахрухадзе, историческіе анналы и пр.

„Если должно судить о степени умственной образованности какого-нибудь народа по литературной статистикѣ“, говоритъ акад. Броссе, „то нѣтъ ничего легче, какъ оцѣнить умственное образованіе Грузіи, литература которой подраздѣляется на богословіе, поэзію и исторію... Духовная литература просіяла въ Грузіи съ такимъ блескомъ... Цвѣты поэзіи наполнили своимъ

⁴⁵) Вахушти, 2 примѣч. Бакрадзе, (162 стр.).

⁴⁶) Варданъ В., стр. 147.

⁴⁷) Баронъ Сутнеръ, разбирая сочиненіе Руставели „Барсова-кожа“, автору его отводитъ „самое почетное мѣсто наряду съ европейскими бардами—лирикомъ Вальтеръ фонъ-деръ-Вогельвейде и эпическимъ поэтомъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ (газ. „Кавказъ“ за 1884 г., № 265 и др.).—О Барсовой кожѣ см. также статьи Чубинова (Журн. мин. нар. просв., ч. XXXV, отд. II), Гулака (Сборн. матер. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. IV). А. С. Хаханова—Барсова кожа, М. Джанашвили—„Шота Руставели“ и др.

благоуханіемъ всѣ долины и увѣнчали всѣ вершины Кавказа. Пріятно повторить здѣсь имена Руставели, Моисея, Саргиса, Абдуль-Мессіи, Чахрухадзе, раскрыть характеръ ихъ поэтическихъ талантовъ и сдѣлать разборъ ихъ произведеній, столь оригинальных! И эта картина будетъ все еще исторія, потому что дѣйствующія лица въ этихъ произведеніяхъ грузинскіе герои, подъ вымышленными именами. И эти описанія, блестящія поэтическимъ жаромъ,... излагаютъ по большей части достопамятныя дѣла извѣстныхъ мужей“⁴⁸⁾.

И взглядъ Цагарели въ этомъ отношеніи совершенно сходенъ съ взглядомъ Броссе, который, по обзорѣннй писанныхъ историческихъ памятниковъ Грузіи, говоритъ: „Но если бы даже и этихъ источниковъ было для насъ недостаточно, исторія Грузіи написана еще на камняхъ своихъ памятниковъ“⁴⁹⁾. Когда Европа будетъ имѣть предъ глазами прекрасныя надписи Кутаиса и Гелати, Хони и Атени, она пойметъ, что грузины не были чужды образованности“ (см. тамъ же, стр. 286).

Эти нѣмые памятники грузинской образованности уже давно изслѣдованы Кондаковымъ, Уваровыми, Цагарели, Бакрадзе⁵⁰⁾ и др., и оцѣнены. О процвѣтаніи искусства въ Грузіи въ эпоху ея благосостоянія (X—XII вв.) проф. Кондаковъ отзывается въ высшей сте-

⁴⁸⁾ Броссе.—Взглядъ на исторію и литературу Грузіи (Журн. мин. народн. просвѣщ. за 1838 г. № 8, стр. 274—310).

⁴⁹⁾ Ibidem, стр. 286, и Свѣд. о памятн. груз. письменности Цагарели, вып. I, стр. XXXIV—XXXV.

⁵⁰⁾ См.: а) Матеріалы по арх. Кавказа, вып. III, изд. 1893 г. имп. арх. общества, б) Опись памятн. древности, проф. Кондакова, в) Русскія древности, Толстого и Кондакова и др.

пени похвально. Грузинскій стиль архитектуры, грузинская орнаментация, плетение... уже обратили на себя серьезное вниманіе ученыхъ. Такъ, грузинскому плетению Кондаковъ отводитъ первое мѣсто въ сравненіи съ таковымъ же искусствомъ европейскихъ государствъ ⁵¹).

Вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ должно было развиваться въ Грузіи и правосудіе, что и доказывается существованіемъ разныхъ государственныхъ актовъ и др. памятниковъ. Гуджаръ Баграта (1027—1072) ясно свидѣтельствуемъ намъ, что въ Грузіи существовалъ судъ, который, при особенно важныхъ случаяхъ, производился въ самомъ царскомъ дворцѣ и въ присутствіи царя, преосвященныхъ, эриставовъ и свѣдущихъ въ дѣлахъ суда „азнауровъ всѣхъ ущелій Верхней и Нижней Грузіи“ ⁵²).

Къ занимаемой насъ эпохѣ относятся также законы царя Давида Возобновителя и переводные законы греческіе ⁵³), хотя нужно замѣтить, что они, главнымъ образомъ, касаются церковной жизни. О существованіи въ Грузіи писанныхъ законовъ упоминается также въ законахъ царя Георгія Блистательнаго ⁵⁴) (1318—1346 г.). При самой Тамарѣ по Картлисъ-Цховреба нѣсколько разъ устраивался верховный совѣтъ для обсужденія разныхъ государственныхъ дѣлъ. Тамару Шавтели ⁵⁵) и лѣтописи называютъ „воспитательницей и учительницей

⁵¹) Древняя архитектура Грузіи, изслѣд. Кондакова, стр. 47—59.

⁵²) Записки имп. академіи наукъ, т. LV.

⁵³) См. Вахушти, стр. 175—177, и тамъ же примѣч. Вакрадзе, на стр. 142—143.

⁵⁴) Законы Вахтанга. стр. 81.

⁵⁵) Стрфы 47 и 69.

народа (строфы 10, 55 и 63), благотворительницей (стр. 22), главной судьей надъ судьями, сосудомъ мудрости (стр. 26, 72, 79, 99), покровительницей иностранцевъ (71, 88), стержнемъ правосудія въ государствѣ (69), „глазомъ“ слѣпыхъ, наставницей юношей, „хлѣбомъ“ для голодныхъ, „кровомъ“ безпріютныхъ, „отцемъ“ сиротъ, судьей вдовствующихъ, твердымъ посохомъ для старцевъ и тружениковъ (стр. 63), охранительницей чистоты всѣхъ семи вселенскихъ постановленій (88). Чахрухадзе называетъ царицу Тамару „лучемъ солнца“ и считаетъ ее умнороботворительницей народонаселенія Грузіи (стр. 19 и 27)“.

Тутъ же не мѣшаетъ ознакомиться намъ и съ нѣкоторыми моральными сентенціями „Барсовой кожи“, этого второго евангелія грузинъ. Руставели говоритъ: „неимущимъ дай ѣсть, а рабовъ освободи“; „щедро давай на богодѣльни и на постройку мостовъ“; „безъ труда радостей никто не пожнетъ“; „завершителемъ труднаго дѣла бываетъ человѣкъ со знаніемъ“; „выше всякой любви любовь царя къ подданнымъ и подданныхъ по отношенію къ царю“; „лжець не выпутается изъ бѣды“; „добродѣтельный человѣкъ никогда не умретъ“; „если ворона найдетъ розу, то она ужъ себя считаетъ соловьемъ“; „человѣкъ! не хвались силой, какъ пьяный“; „храбръ тотъ, кто мужественно переносить горе“; „разумный любить наставленіе, а неразумный ненавидитъ“; „кто не ищетъ друга, тотъ врагъ себѣ“; „мужчина и женщина равны между собой“; „ложь и двоедушіе вредятъ и тѣлу и душѣ“.

II

Русско-грузинскія отношенія.

Постараемся мы теперь же уяснить себѣ и то, по какимъ именно причинамъ верховный грузинскій совѣтъ

изъ числа массы жениховъ Тамары избралъ въ супруги для своей царицы *русскаго* князя, а не кого-либо одного изъ царевичей византійскихъ, осетинскихъ или же мусульманскихъ.

Съ легкой руки г. Грена цальма первенства предоставлена была русскому князю по настоянію и желанію армянской партіи, которая, какъ утверждаетъ г. Гренъ, „рѣшилась дать царицѣ мужа, во всемъ армянамъ послушнаго и угождающаго“. Таковымъ не могъ быть армянинъ, и вотъ они нашли своего претендента въ лицѣ русскаго князя Георгія.

Почтенный Гренъ грѣшитъ противъ истины. Никакой армянской партіи не существовало при дворѣ Тамары. Побудительною причиною, которою руководствовались вельможи при выборѣ русскаго князя; послужило то обстоятельство, что русскіе а) были христіане православные и б) составляли сильное государство—настолько сильное, что „ихъ царь владѣлъ 300 княжествами“ ⁵⁶). Вотъ единственные мотивы, указываемые Картлисъ-Цховреба, и мотивы весьма вѣскіе. Очевидно, грузины въ родственныхъ связяхъ съ иностраннымъ государствомъ, кромѣ единства вѣры, искали и значительную силу, какую должно было имѣть это государство. Этимъ двумъ условіямъ не могли удовлетворить ни Осетія, ни Византія, терзаемая тогда смутами внутри и султанами извнѣ, ни царевичи мусульманскихъ султановъ, этихъ исконныхъ враговъ св. креста. Смѣшно было бы тутъ говорить еще о какомъ-

⁵⁶) Достойно замѣчанія, что это мѣсто грузинской лѣтописи совершенно сходится съ указаніемъ въ „Поученіи“ Владимира Мономаха (1113—1125), которое отмѣчаетъ, что кн. Влад. взялъ въ плѣнъ до 300 половецкихъ князей.

то претендентъ изъ армянъ, ибо грузины самое паденіе армянскаго царства приписывали гнѣву Бога на армянъ за ихъ *неправую вѣру* ⁵⁷⁾).

Теперь остается намъ разрѣшить вопросъ: въ то время грузины могли ли быть настолько знакомы съ русскими, чтобы на нихъ возлагать какія-либо надежды на случай нужды въ иностранной помощи.

Да, говоримъ мы, и вотъ на какомъ основаніи.

Какъ извѣстно, грузины и кавказцы духовно сроднились съ предшественниками россиянь еще въ первомъ вѣкѣ нашей эры, ибо всѣ они „свѣтъ разума“ познали изъ одного и того же источника—апост. Андрея, который считается вносителемъ христіанскаго ученія и въ Грузіи, и въ Осетіи, и въ Кіевѣ. Въ пергаментной груз. рукописи 898 г. ⁵⁸⁾ говорится о проповѣди Андрея въ горахъ кавказскихъ и въ Осетіи, въ мѣстечкѣ Фостафори. По иностраннымъ источникамъ этотъ же Андрей проповѣдывалъ евангеліе въ Авазгіи, Джикетіи, Аланіи ⁵⁹⁾ и др.

Въ 758 г. православные жители Готѣи (Крыма) избираютъ въ пастыри преподобнаго Іоанна и посылаютъ въ Иверію къ патриаршему престолу, и, рукоположенный здѣсь въ епископы, онъ сохраняетъ невредимыми догматы церкви—правую вѣру ⁶⁰⁾.

Въ житіи св. Або († 786 г., 6 го янв.) сказано,

⁵⁷⁾ Шавтели, строфа 85.

⁵⁸⁾ Лосселіани.—Жизнеописаніе св. православной грузинск. церкви, стр. 5—6.

⁵⁹⁾ М. Дж. Церк. исторія, ч. I.

⁶⁰⁾ Такъ значитъ въ греческой надписи найденной въ Херсонисѣ. Подробности см. въ Запискахъ импер. отд. одесск. общ. исторіи и древностей, т. XIII, стр. 25.

что сей св. мужъ и эриставъ Грузіи, Нерсе, гонимые сарацинами, выступили черезъ Дарьяльскія врата и вступили въ страну сѣверную, „въ мѣстопробываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это—народъ дикій, звѣроподобный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога-Творца. Царь ихъ принялъ Нерсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. Въ этой странѣ благодатью Духа Святаго весьма много городовъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей — сарацинъ, принялъ христіанство изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ... Въ Грузію они вернулись черезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи“⁶¹⁾).

Объ Осетіи Картлисъ-Цховреба говоритъ, что съ 696 г. паства этой страны была подчинена мхетскому католикосу⁶²⁾.

Въ концѣ X вѣка основывается Тмутараканское русское княжество, которое граничитъ съ Грузіей (со стороны Абхазіи и Сванетіи), Осетіей и Черкесіей. Святославъ въ 965 г. побѣждаетъ хазаръ, осетинъ и касоговъ и... „приведе ихъ Кыеву“. Мстиславъ Тмутараканскій въ 1022 г. побѣждаетъ касоговъ⁶³⁾.

Къ этому времени относится первое, такъ сказать, *официальное*, знакомство грузинъ съ русскими. Императоръ Василій, говорится въ Картлисъ-Цховреба, въ

⁶¹⁾ Житіе св. Або: составлено (въ 820 г.) Иоанномъ Сабанидзе и внесено въ нотированную гимницу X вѣка (Саундже, Джанашвили); см. также Рай Грузіи, стр. 333—350; Вахушти, стр. 119—121; примѣч. Бакрадзе.

⁶²⁾ Картлисъ-Цховреба, стр. 171.

⁶³⁾ Бѣлокурровъ. Сношенія Россіи съ Грузіей, выш. I, стр. IV.

войскѣ котораго находился полкъ русскаго царя, вступилъ въ Грузію и... побѣдилъ царя Георгія ⁶⁴).

Тутъ мы подчеркиваемъ слово „официальное“ потому именно, что неофициальное знакомство грузинъ съ русскими должно было существовать еще со времени крещенія послѣднихъ, ибо съ конца X вѣка происходитъ самое оживленное сношеніе Грузіи съ Византіей. Въ Византіи основывается груз. Аѳонскій монастырь; въ императорскихъ войскахъ въ одно и то же время служатъ и грузины и русскіе, какъ, напримѣръ, при Василии, которому помогали русскіе, и соперникъ его Фокъ-Вардѣ, которому содѣйствовали грузины ⁶⁵). Кроме того, дружины варяговъ служатъ какъ царю Баграту (1027—1072), такъ и русскимъ князьямъ (съ 980 г.), и визант. императоромъ ⁶⁶).

Немало говоритъ намъ и то обстоятельство, что византійскій царствующій домъ почти въ одно и то же время завязываетъ родственные союзы и съ русскимъ княземъ св. Владиміромъ и съ царемъ Грузіи Багратомъ, причемъ Владиміръ женатъ на Аннѣ, сестрѣ императора Константина († 1028 г.), а Багратъ на Еленѣ, дочери императрицы Зои, урожденной отъ того же императора Константина ⁶⁷). Слѣдовательно, супруга Владиміра приходится теткою женѣ Баграта (1027—1072).

⁶⁴) Число русскихъ въ войскѣ Василия, по Асохику, было 6000 человекъ. Между грузинами и русскими произошла страшная схватка. (Джанашвили. Свѣд. о Сѣверномъ Кавказѣ и Россіи, ч. I, стр. 31—32).

⁶⁵) Вахушти, стр. 145, примѣч. Бакрадзе.

⁶⁶) Ibidem, стр. 156—157, примѣч. Бакрадзе.

⁶⁷) Исторія Сумбата (XI в.), стр. 78; Вахушти, стр. 150.

Съ другой стороны, если вѣрно, что въ 1029 г. „Ярославъ ходи на Ясы (осетины) и взялъ ихъ“ ⁶⁸⁾, то тѣмъ задѣвались кровные интересы груз. Багратидовъ, ибо въ это время на престолъ Осетіи только-что возсѣлъ Димитрій, сынъ царя Грузіи, Георгія (1014—1024), основатель осетинской династіи Багратидовъ ⁶⁹⁾.

Съ этого времени русское княжество, гранича съ Грузіей (со стороны Сванетіи), Осетіей и Кипчакетіей (половцами), должно было имѣть тѣсную связь съ ними и такая связь не замедлила установиться, что видно изъ слѣдующаго.

Святополкъ Изяславичъ (1093—1113), два раза жестоко разбитый половцами, покупаетъ у нихъ миръ женитьбою своею на дочери ихъ хана.

Въ своемъ поученіи Владиміръ Мономахъ (1113—1125) говоритъ, что онъ совершилъ 83 большихъ похода противъ половцевъ, заключилъ съ ними 19 мирныхъ договоровъ и пр.

По грузинскимъ источникамъ въ это же самое время Давидъ Возобновитель (1089—1125) женится на Гурандухтѣ, дочери кипчакскаго (половецкаго) хана Athrakha Шараганидзе. Давидъ Возобновитель, готовясь сразиться съ мусульманами и хорошо зная отвагу половцевъ и неустрашимость ихъ въ битвахъ, въ 1118 году отправляется къ тестю своему черезъ Осетію, цари и князья которой тотчасъ выходятъ къ нему на встрѣчу. Учинивъ миръ и братскую любовь между половцами и осетинами и получивъ вспомогательное вой-

⁶⁸⁾ Бѣлокуровъ, стр. IV.

⁶⁹⁾ Hist. de la Gèorge, I p., стр. 421, примѣч. Броссе.

ско, царь Давидъ возвращается въ свое царство вмѣстѣ съ тестемъ своимъ и братьями жены своей.

Изъ этого становится очевиднымъ, во-первыхъ, ближайшее родство между современниками, — Давидомъ Возобновителемъ и Святополкомъ, — которые, будучи женаты на дочеряхъ половецкаго хана, являются свояками, и, во-вторыхъ, тѣсное соотношеніе государства Владиміра Мономаха съ царствомъ Давида Возобновителя черезъ мирное сношеніе съ пограничнымъ между ними половецкимъ ханствомъ. Намекъ лѣтописей на храбрость и отважность половцевъ въ битвахъ, можетъ быть, даже указываетъ на борьбу послѣднихъ съ Владиміромъ Мономахомъ во время его 83-хъ походовъ въ половецкую землю. Это становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что грузинскіе цари для обозрѣнія сѣверныхъ границъ своего царства, со стороны Хазаретіи и Россіи, не разъ являлись на сѣверный Кавказъ, какъ это было, напр., при Тамарѣ. По словамъ современника ея Чахрухадзе, мужъ Тамары Давидъ „побываль и въ Хазаретіи и проходилъ по границѣ Россіи“⁷⁰⁾.

Кромѣ этого, извѣстны еще слѣдующіе брачные союзы, заключенные между царствующими домами Грузіи, Осетіи, Кипчакетіи и Россіи.

Въ 1116 г. сынъ Владиміра Мономаха Ярополкъ отправляется на половецкую землю и привозитъ себѣ жену Елену, дочь стенскаго (осетинскаго?) князя Сварна. Всеволодъ Георгіевичъ имѣетъ жену осетинку Ма-

⁷⁰⁾ Чахрухадзе: *დავით „ხაზარეთს დაჰყვის, ოუხეობას ჩაჰყვის“*. Тутъ Чахрухадзе говоритъ, не о простомъ обозрѣніи Давидомъ границъ своего царства, но о болѣе или менѣе продолжительномъ пребываніи его на сѣверномъ Кавказѣ.

рію, сестра которой съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святополка, великаго князя кіевскаго ⁷¹⁾).

Изяславъ Мстиславичъ, овдовѣвъ въ 1152 г. и узнавъ, что у обезскаго ⁷²⁾ (грузинскаго) царя имѣется зело красивая, добрая и благонравная дочь, по Черному морю посылаетъ къ нему пословъ съ предложеніемъ выдать за него царскую дочь. Предложеніе принимается, царевна отправляется въ Кіевъ, и на ней женится князь въ 1154 году. Черезъ годъ умираетъ мужъ ея, и она остается вдовою.

Таковые же брачные союзы поддерживаются и между царями Осетіи и Грузіи.

Царь Грузіи Георгій I (1014—1024) женатъ на дочери осетинскаго царя; сынъ его Дмитрій вступаетъ на престолъ Осетіи.

Борена, дочь осетинскаго царя, выходитъ замужъ за царя Грузіи Баграта (1027—1072).

Бурдуханъ, дочь осетинскаго царя, замужемъ за Георгіемъ III (1156—1184), отцемъ Тамары.

Изъ этого перечня нельзя не видѣть ближайшей родственной связи между царствующими династіями Россіи, Грузіи, Осетіи и Кипчакетіи. Но мало этого. Если дѣйствительно подъ „обезскимъ“ царемъ разумѣется царь Грузіи, какъ это доказываютъ Броссе, Бакрадзе, Бутковъ ⁷³⁾ и др., то жена Изяслава Мстиславича, на

⁷¹⁾ Вѣлокуровъ.—Сношеніе.

⁷²⁾ Обезами назывались абхазцы, а по объединеніи Абхазіи съ Грузіей, и послѣднюю стали называть именемъ первой еще долгое время послѣ того (Бутковъ.—Сѣверный Архивъ за 1825 годъ, № IV, стр. 317—333; Броссе—Addit. et éclairc., p. 295; Вѣлокуровъ.—Сношеніе, стр. V).

⁷³⁾ Вѣлокуровъ, стр. V.

которой онъ женился въ 1154 году, приходится теткою Тамары.

Послѣ всего этого можно ли удивляться тому, что верховный совѣтъ, созданный для избранія мужа Тамары, перебравъ всѣхъ наличныхъ жениховъ, остановился на одномъ, а именно—на русскомъ князѣ Георгіи, сынѣ „сильнаго“ православнаго государя, находившагося въ то время у половецкаго царя, съ которымъ грузины издавна поддерживали дружественныя сношенія, а цари—родственныя связи.

Какъ ни могущественна была Грузія, но все же она нуждалась въ сильной союзницѣ. Это вызывалось чисто политическими соображеніями тогдашняго времени. Востокъ, югъ и юго-западъ грузинскаго царства заняты были мусульманами. Византія значительно ослабѣла. Надъ нею уже висѣлъ домокловъ мечъ. Она сама нуждалась въ помощи и съ этою цѣлью она однажды даже содержала грузинское войско (кажется, на счетъ грузинъ же!), состоящее изъ 50,000 человекъ⁷⁴⁾. Другой христіанской державы не было на Востокъ. На возстановленіе Арменіи нельзя было рассчитывать, ибо она была окончательно деморализована и изранена неоднократными и буйными вторженіями враговъ. Наоборотъ, она даже служила бременемъ для грузинской короны, ибо съ присоединеніемъ ея областей къ Грузіи и, слѣдственно, съ расширеніемъ границъ царства, увеличивались и заботы по охранѣ присоединеннаго края, за покровительство и защиту котораго враги не разъ уже ополчались противъ грузинъ. Оставалось одно только сѣверное госу-

⁷⁴⁾ Это было въ 1053 г. (Ганъ, ч. II, стр. 49).

дарство, единовѣрное съ грузинами и сильное, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ, которое, въ случаѣ мести со стороны мусульманъ за тѣ неудачи, что они потерпѣли въ борьбѣ съ грузинами, могло оказать содѣйствіе — въ качествѣ ли вспомогательнаго войска, или въ роли защитника сѣверныхъ границъ царства.

Вотъ такія государственныя соображенія, по нашему мнѣнію, и побудили грузинскихъ вѣльможь, не внимая голосу сердца молодой царевны, еще съ дѣтства полюбившей другого человѣка, сочетать ее бракомъ съ русскимъ княземъ. И Тамара волей-неволей подчинилась такому рѣшенію, ибо этого требовали интересы ея же царства. Но когда, по бракосочетанію и близкомъ знакомствѣ съ мужемъ, онъ оказался человѣкомъ недостойнымъ своего призванія, то влюбленное сердце взяло свое: Давидъ Сосланъ Багратидъ сталъ царемъ Грузіи и мужемъ Тамары.

Заканчиваю свое обозрѣніе словами академика Броссе („Журн. мин. народн. просвѣщ.“ за 1838 годъ, №-ръ августовск., стр. 279): „Грузинскій народъ, не имѣющій никакой другой опоры, кромѣ географическаго своего положенія, находитъ въ своихъ постановленіяхъ столько силы, что можетъ противиться эмирамъ халифовъ и грозному могуществу сельджуковъ, — можетъ распространить свои побѣды на Дагестанъ, Ширванъ, Сѣверную Арменію, которая присоединена къ ней и понынѣ. Отъ Дербента до Трапезунда, отъ Абхазіи до Ганджи цари грузинскіе заставляють уважать свою религію, свой скипетръ, свое вліяніе; и такое положеніе продолжается три столѣтія. Грузія покрывается памят-

никами; повсюду воздвигаются храмы, дворцы, гробницы царей; появляются гении, которые доводят грузинский язык до самого высокаго совершенства: съ одной стороны, — переводчики Библии, а съ другой — творцы величественныхъ эпоей: Амирана и Таріеля: эти времена были великими вѣками Грузіи“.

ЦАРИЦА ТАМАРА.

1179—1213 г. 18 янв.

(Историческій этюдъ).

Александръ Македонскій, Киръ, Тамара и подобные имъ вожди умирають только тѣломъ, но духъ ихъ вѣчно парить на горизонтѣ исторіи человѣчества. Они одни служатъ эпохою въ жизни того или другого народа, эпохою славы и культуры.

Тамара—великая женщина; царствованіе ея считается золотымъ вѣкомъ Грузіи. Умственный, нравственный и политическій ростъ грузинъ при ней доходитъ до высшаго развитія; ея десницѣ подчиняются не только всѣ единокровные народы Картліи, но и всѣ горцы Кавказа и всѣ сосѣдніе мусульмане и армяне; и не только эти народы, но, по словамъ Картлисъ-Цховреба, и востокъ до Каспійскаго моря и Дербента, и западъ до Азовскаго моря и Транезунда, и сѣверъ до границъ тогдашней Россіи, и, наконецъ, югъ до Эрзерума и Тавриза подчинялись скипетру Тамары. Возвеличивъ отечество во внѣшнихъ предѣлахъ и установивъ миръ внутри государства, она высоко подняла внутреннее благосостояніе своего царства. При ней рождаются та-

лантливые поэты, замѣчательные духовные ораторы, зодчіе, художники, воздвигаются великолѣпные храмы, устраиваются города, проводятся каналы. За всѣ эти благодѣянія благодарное потомство ее величаетъ не царицей, а царемъ (мепе—აჲჲჲ).

Жизнеописаніе этой „мепе“ чрезвычайно поучительно и интересно, а между тѣмъ до сихъ поръ не только на русскомъ или иномъ какомъ языкѣ, но и на грузинскомъ не имѣется болѣе или менѣе обстоятельнаго біографическаго очерка ея. Благодаря этому, о Тамарѣ въ обществѣ имѣются весьма смутныя представленія; многимъ кажется, что Лермонтовымъ воспѣтая Тамара, именно, и есть царица Тамара, которую по этому многіе считаютъ коварною женщиной.

Царицѣ, носившихъ имя „Тамара“, въ Грузіи было не мало. Характеристика Великой Тамары—обаятельная красота, сдержанность, цѣломудріе, трудолюбіе и святость,—не имѣетъ ничего общаго съ демонически-страстнымъ типомъ Тамары у Лермонтова. У входа въ Дарьяльское ущелье имѣется неприступная Аршская крѣпость, которая играла видную роль въ исторіи Грузіи. Въ XVII в. она принадлежала Дареджанѣ (дочери царя Теймураза I), ближайшей родственницѣ царевны Тамары. Обѣ эти женщины, обладая обворожительной красотой, были вмѣстѣ съ тѣмъ коварны, демонически-страстны.

По Лермонтову:

„Въ той башнѣ высокой и тѣсной
Царица Тамара жила,
Прекрасна, какъ ангелъ небесный,
Какъ демонъ—коварна и зла“...

По ночамъ золотой огонекъ привлекалъ къ ней путниковъ, а на утро въ замкѣ снова водворялись тишина и молчаніе; Терекъ уносилъ „безгласное тѣло“, а изъ окна звучало: „Прости“!

Такими были владѣтельница Аршкаго замка Дареджана и ея родственница царица Тамара.

Зурабъ, эриставъ (воевода) Арагвскаго ущелья и мужъ Дареджаны, измѣннически убилъ царя Свимона въ Цхвилоеской крѣпости, отстоящей не въ дальнемъ разстояніи отъ Арши. Зураба убилъ тестъ его Теймуразъ и свою дочь Дареджану выдалъ за имеретинскаго царя Александра, предъ тѣмъ изгнавшаго свою первую жену вмѣстѣ съ наслѣдникомъ престола Багра-томъ. Скоро Александръ умеръ (въ 1661 г.), Дареджана примири-лась съ Багра-томъ и женила его на Кетеванѣ, дочери своего брата. Багра-тъ оказался съ характеромъ и мачехѣ не позволялъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла. Дареджана устроила про-тивъ него заговоръ, ослѣпила его и бросила въ тюрьму, а сама вышла за мужъ за простаго дворянина Вахтанга Чучунашвили и воцарила его. Но правленіе ея было тяжкое и не выносимое. Вамекъ Дадіани ослѣпилъ мужа Дареджаны, царь Картліи Ша-новазъ овладѣлъ Имеретіей и Левана Дадіани женилъ на Тamarѣ, дочери своего брата, а слѣпыхъ Баграта и В. Чучунашвили доставилъ въ Тифлисъ. Багра-тъ вскорѣ затѣмъ былъ прощенъ и возвращенъ въ Имеретію. Вернулся обратно и Чучунашвили, свобода котораго куплена была Дареджаной за 12,000 рублей. Дареджана опять стала царствовать, но не долго: Хосія Ласхи-швили убилъ ее, а слѣпой Багра-тъ распоролъ животъ врагу сво-ему Чучунашвили. Затѣмъ Багра-тъ ополчился противъ Левана Дадіани, разбилъ его въ одномъ сраженіи, отнялъ у него пре-красную его жену Тамару и самъ женился на ней. Противъ царя возсталъ Георгій Гуріели: жениться на Тамарѣ хотѣлъ онъ самъ. Такъ, кавказская „Прекрасная Елена“ явилась облокомъ раздора между царемъ и князьями. Въ огорченіе князей и осо-бенно же законнаго своего мужа Л. Дадіани она родила наслѣд-ника для имеретинскаго престола. Въ 1678 г. Дадіани съ дру-гими князьями взялъ Кутаисъ, Багра-тъ убѣжалъ въ Рачу, Та-мара же опять досталась Л. Дадіани. Въ 1679 г. Багра-тъ при-ступомъ взялъ Кутаисъ и воцарился. Тамара опять явилась его женою. По смерти Баграта († 1681 г.), воцарился въ Имеретіи Георгій Гуріели, который женился на Тамарѣ, изгнавъ предва-рительно свою жену, дочь этой же Тамары, т. е. своей же те-щи. Тамара вскорѣ велѣдъ затѣмъ умерла. „Сказываютъ, при-

боялеть лѣтописецъ, она уже была беременна и, родивъ *огонь*, скончалась“ († 1683 г.).

Нельзя утверждать, чтобы Лермонтовскою легендарной Тамарой была бы именно эта Тамара, которая жила въ XVII вѣкѣ, но можно сказать, что съ такими отвратительными типами, какъ эти Тамары и Дареджаны, ничего общаго не имѣтъ державная и мудрая Тамара ⁷⁵⁾.

I.

Тамара родилась въ 1156 году. Родители ея были Георгій III и супруга его царица Бурдуханъ. Оба они были весьма благочестивы и кромѣ одной дочери другихъ дѣтей не имѣли.

Царь Георгій наследовалъ престолъ по смерти брата своего Давида и царствовалъ съ 1156 по 1184 годъ. Жена его Бурдуханъ была дочь осетинскаго владѣтеля князя Худдана. Она была весьма красивая женщина. Лѣтописецъ сравниваетъ ее съ Пенелопею. „Мудростью, добродѣтелью, разумомъ и красотою Бурдуханъ превосходила всѣхъ женщинъ“, говоритъ лѣтописецъ.

О первыхъ годахъ жизни Тамары извѣстно только то, что она воспитывалась у своей тетки Русуданъ, женщины высоко-образованной. Что Тамара получила хорошее образованіе, видно изъ самыхъ дѣяній ея и изъ свидѣтельства современныхъ ей писателей, которые ее сравниваютъ съ философами и называютъ ее сосудомъ мудрости. Кромѣ наукъ, преподававшихся въ

⁷⁵⁾ Вопросу объ отношеніи Тамары Великой къ Лермонтовской Тамарѣ академикъ Ал. Н. Веселовскій посвятилъ прекрасную статью — „Царица Тамара въ народной легендѣ и у Лермонтова“ („Кавказъ“, 1898 г., №№ 6 и 7).

тогдашнихъ школахъ, Тамара изучила также всевозможныя рукодѣля. Она, какъ говорятъ ея современники (Шавтели и др.), ни одной минуты не проводила безъ дѣла. Въ свободное время Тамара занималась шитьемъ платья себѣ и другимъ (нищимъ и бѣднымъ), а также вязаніемъ, тканіемъ. По характеру она была кротка, ласкова и послушна. Она страстно любила своихъ родителей и особенно свою дѣтку, воспитательницу Русуданъ. Изъ школы Тамара вынесла лучшія добродѣтели—кротость, мудрость, трудолюбіе и послушаніе. Эти качества служили украшеніемъ Тамары до конца жизни ея. Но наравнѣ съ душевною красотой она обладала и физической. Изреченіе древнихъ „въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ“, можетъ быть, ни на одномъ смертномъ такъ не оправдалось, какъ на Тамарѣ. Съ молодыхъ же лѣтъ она своею красотой плѣняла многихъ. Объ ея красотѣ легенда ходила по окрестнымъ странамъ; ее хотѣли видѣть всѣ; на ней хотѣли жениться многіе. Ея руку искали византійскіе цари, султаны, осетинскіе князья, дербентскіе владѣтели, персидскій шахъ. Многіе изъ нихъ съ богатыми подарками прѣзжали въ Грузію и черезъ вельможъ и царственныхъ особъ стремились добиться руки Тамары...

✕ Тамара была стройная, высокая женщина. Вотъ какъ воспѣваетъ ее современникъ ея поэтъ Ш. Руставели:

„Бисеръ — очи у Тамары, станъ ея — хрусталикъ стройный, взглядъ + страшнѣ Божьей кары: нѣжный, блестятельный, величавый; поступь, эlegantность всѣхъ движеній — граціозны, какъ у львицы, какъ у истинной царицы“ ⁷⁶⁾.

⁷⁶⁾ См. „Шота Руставели“, въ перев. Е. Сталинскаго.

А вотъ слова другого поэта ея времени— Чахру-
хадзе:

„Тамара—кроткая, миловидная, сладкогласная, улы-
бающаяся, солнце улыбающееся, выдающаяся, подобно
водѣ кристаллообразная, роза тростникообразная, какъ
тростникъ стройная, лицомъ красивѣйшая, лучезарная“

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ душевныхъ и физиче-
скихъ достоинствъ Тамару украшало еще одно—бо-
гобоязненность. Она была истинная дщерь церкви, ду-
шою и тѣломъ преданная служенію ея интересамъ.
Между прочимъ, слѣдующая легенда свидѣтельствуетъ
объ усердіи ея въ этомъ отношеніи. Однажды она, всю
ночь позанявшись шитьемъ платья для раздачи неиму-
щимъ, къ утру лишь легла спать. Во снѣ ей приснил-
ся прекрасный раеподобный садъ, посреди котораго
стояли разубранные столы и троны. Она направилась
къ трону, чтобы возсѣсть. Но на пути ее останавли-
ваетъ какое-то, въ блестящія ризы одѣтое, лицо и го-
ворить: „Ты недостойна трона, онъ приготовленъ для
твоей фрейлины, сошившей 12-ти священникамъ ризы“.
Тамара просыпается и, подозревая къ себѣ фрейлину,
удостоверяется въ истинѣ видѣнія. Тамара, недолго
думая, выписываетъ шерсть изъ Александріи и выши-
ваетъ ризы для 12 священниковъ.

Въ дворцовой церкви царицы служились обѣдни
каждый день и обязательно посѣщались всѣми при-
дворными.

Любимымъ выраженіемъ Тамары были:
„Я отецъ сирыхъ и судья вдовъ“.

И эти слова не пустые звуки были въ ея царст-
венныхъ устахъ. Тамара пышно одѣвалась только въ
исключительныхъ случаяхъ, въ остальное же время во

всемъ, не исключая и бѣды, была въ высшей степени умѣренна. Лѣтописецъ свидѣтельствуеъ, что нищихъ и бѣдныхъ она призрѣвала не изъ государственныхъ щедротъ, а на прибрѣтенныя своимъ руководѣлемъ деньги. На благотворительныя же дѣла она ежегодно откладывала $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ доходовъ царства.

Тутъ же я привожу легенду, относящуюся къ благотворительности этой царицы ⁷⁷⁾.

Въ одинъ изъ торжественныхъ дней Тамара собиралась итти къ обѣднѣ въ Гелатскій храмъ и прикрѣпляла лалы и драгоценныя камни къ царскому своему нагруднику. Въ это время ей доложили, что нищая проситъ милостыни у дверей ея монастырскаго чертога. Царица приказываетъ подождать. Она, одѣвшись и выйдя изъ палатъ, спрашиваетъ нищую. Ее уже не находятъ. Тамара смущается и, упрекая себя, что въ лицѣ нищей отказала самому Господу, снимаетъ съ себя виновника ея замедленія, т. е. свой нагрудникъ изъ драгоценныхъ камней и надѣваетъ на вѣнецъ Богоматери, болѣе достойной такого украшенія. На этомъ нагрудникѣ лаловъ всего три и каждый огромной величины и съ своимъ особымъ именемъ: обола (ობოლა), кедела (ქედლა) и модега (მოდგა). Нагрудный же крестикъ Тамары и теперь хранится въ Хопи. Онъ весь нанизанъ изъ крупныхъ драгоценныхъ камней ⁷⁸⁾.

⁷⁷⁾ Эта легенда помѣщена и въ соч. Муравьева — *Грузія и Армения*.

⁷⁸⁾ Изображеніе его можно видѣть въ книгѣ „Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузія“, составл. по Высочайшему повелѣнію профес. С. Петерб. унив. Н. Кондаковымъ.

II.

Повидимому, сама судьба готовила Тamarъ широкое поле дѣятельности. Она наслѣдницею престола стала совершенно случайно. У дѣда ея Димитрія было двое сыновей, Давидъ и Георгій. Царь Димитрій еще за годъ до своей смерти, въ 1155 году, отрекся отъ престола въ пользу своего старшаго сына Давида, а самъ облекся въ монашескую рясу. Но вотъ судьба! Черезъ годъ по отреченіи царя Димитрія отъ престола Грузія одного за другимъ потеряла великихъ людей: царственного монаха Димитрія, его сестру монахиню, строительницу Тигвскаго въ Карталиніи монастыря, Тамару и только-что вступившаго на престоль Давида, царствовавшаго всего шесть мѣсяцевъ. Отъ Давида остана единственнй сынъ, малютка Димитрій. Чувствуя приближеніе смерти, царь Давидъ, въ присутствіи патріарха и государственныхъ мужей, назначилъ преемникомъ престола своего малолѣтняго сына Димитрія, а правителемъ Грузіи, до совершеннолѣтія его, брата своего Георгія.

Получивъ бразды правленія, Георгій черезъ годъ по смерти брата возложилъ на себя корону царей Грузіи, подтвердивъ при этомъ данное брату своему обѣщаніе возвести на престоль племянника Димитрія, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія. Но правда царевича были позабыты. Георгій и не думалъ уступать престоль племяннику, который уже возмужалъ. Причиною такого попраія правъ престолонаслѣдованія нужно искать не въ властолюбіи родителя Тамары, а въ томъ, что со вступленіемъ на престоль Димитрія исконные враги царствующаго дома Багратионовъ, Орбелиа-

новы, въ семьѣ которыхъ, по волѣ родителя, воспитывался царевичъ, получали доступъ къ престолу. Князья Орбеліановы давно уже извѣстны были духомъ неповиновенія и на усиленіе царской власти и объединеніе Грузіи смотрѣли враждебно, такъ какъ черезъ это феодальныя права ихъ умалялись. А между тѣмъ кому, какъ не царю Георгію, опытному уже въ дѣлахъ государственныхъ, извѣстно было, какое благодѣтельное значеніе имѣеть для роднаго народа единство Грузіи и сильная власть для обузданія многочисленныхъ феодаловъ, въ смутныя времена арабскаго нашествія (съ VIII по IX вѣкъ) усилившихся до того, что почти каждый изъ нихъ считалъ себя царемъ и безконтрольно правилъ своимъ обширнымъ феодеомъ. Георгій хорошо зналъ, что только 1½ вѣка тому назадъ уничтожена была самостоятельность царствъ *артанужскаго*, *кларджетскаго* и *таосскаго* (всѣ три царства находились въ нынѣшней турецкой Грузіи), и вѣкъ назадъ—царство *еретинское* (Кахетія отъ Рустави (Караязы) до Гивни или Нухи); зналъ опъ и то, что вѣкъ тому назадъ Липаритъ Орбеліани посѣялъ въ Грузіи такія смуты, что чуть было Багратионы не лишились престола, и только что объединенная Грузія опять не раздробилась на царства и княжества. Зная все это, конечно, Георгій не могъ передать престоль, немало обязанный своимъ усиленіемъ и укрѣпленіемъ ему же, въ руки юнаго царевича, еще неопытнаго въ правленіи государствомъ. Словомъ, по такимъ или инымъ соображеніямъ, Георгій не находилъ возможнымъ посадить на престоль царевича Димитрія.

Димитрій, недолго думая, заявилъ свои права на прародительскій престоль. Георгій отказалъ. Тогда при-

стали къ Димитрію сильные феодалы, въ числѣ которыхъ первыми были Орбеліановы, Гузанъ, царскій ставленникъ въ Артанужѣ и др., и съ огромнымъ войскомъ, во главѣ котораго стоялъ самъ царевичъ, пошли на Георгію. Но Георгій возстаніе подавилъ. Непокорныхъ вассаловъ однихъ наказалъ изгнаніемъ изъ отечества, другихъ простилъ. Относительно царевича Димитрія лѣтописецъ не говоритъ, былъ ли онъ убитъ или изгнанъ, только съ этого времени исторія ни однимъ словомъ не упоминаетъ о немъ. Вѣроятно же всего, царевичъ былъ повѣшанъ, хотя Броссе утверждаетъ, что онъ былъ либо ослѣвленъ (aveuglé), либо изувѣченъ (mutilé). Это случилось въ 1177 г.

Такъ, повторяемъ, сама судьба готовила корону Тамарѣ...

Ш.

Самое вступленіе Тамары на престоль окружено было ореоломъ таинственности. Она была еще юною отроковицей, когда ея матери, какъ передаетъ легенда ⁷⁹⁾, приснился сонъ, который она такъ рассказываетъ возлюбленной своей дочери.

— Дочь моя, мнѣ снился сонъ, и страшный и радостный. Отца твоего призываетъ Господь въ небесную обитель. Тебѣ же Онъ готовитъ неслыханную участь... Я узрѣла ее во мракѣ будущаго. На тронѣ Давида, вся въ блескѣ красоты и славы, въ ореолѣ безсмертія, сидѣла ты вѣнчанной царицей Грузіи... Зо-

⁷⁹⁾ Легенда эта, подъ названіемъ „Тамара и Каспій“ помещена въ газетахъ „Иверія“, 1890 г., № 119, и „Нов. Об.“, 1891 г., № 2508 (въ перев. И. Хонели).

лотая корона, въ алмазахъ и сапфирахъ, украшала твою голову; царская мантия облекала легкой станъ твой; драгоценный скипертъ—символь могущества—сверкалъ въ твоей десницѣ. Тебѣ предстоитъ тронъ, будь же достойна его! Покровомъ крѣпкимъ станъ для немощныхъ, защитою сильною для слабыхъ, источникомъ богатства для неимущихъ... Побѣждай сердца кротостью, умъ—мудростью, взоръ—красотою, рази мечомъ строптивыхъ и властвуй, дивная, отъ края и до края...

Подъ вліяніемъ ли этого сновидѣнія или, скорѣе, для того, чтобы заглушить сильное впечатлѣніе, произведенное смертью царевича Димитрія, царь Георгій, не дожидаясь своей смерти, короновалъ Тамару и возвелъ ее на прародительскій престолъ вмѣсто себя. Это произошло на второй годъ по возмущеніи царевича Димитрія, слѣдовательно, въ 1179 г., когда Тамарѣ было всего 23 года.

Коронація Тамары происходила торжественно въ лѣтней резиденціи грузинскихъ царей—Начармагеви (ნაჭარმაგვევი), въ Карталиніи. Вотъ какъ описываетъ лѣтописецъ это торжество: Къ торжеству царь пригласилъ царицу, мать Тамары, патріарха, всѣхъ епископовъ, вельможъ (დიდებულნი), визирей (ვაზირთა), военачальниковъ, полководцевъ и народъ..., потомъ сѣлъ на тронъ, а одесную посадилъ царя и царицу (т. е. Тамару), облеченную въ золото, бисонъ, порфиру, и на голову ея возложилъ корону изъ офазскаго золота, низанную іакинеами и смарагдами. Затѣмъ отслужили молебень, и царь самъ первый присягнулъ вѣрою и правдою служить новокоронованной царицѣ. Затѣмъ происходили празднества въ честь этого событія во всей Грузіи.

Замѣчательно, что поэтъ Шота Руставели въ своей поэмѣ („Барсова кожа“) о коронаціи Тинатины говоритъ во всемъ согласно лѣтописямъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повторяетъ слово въ слово сказанное лѣтописцемъ про Тамару и отъ себя добавляетъ лишь нѣкоторыя частности, о которыхъ умалчиваетъ лѣтописецъ.

Но Руставели, предварительно происходило государственное совѣщаніе, на которомъ присутствовали первѣйшія должностныя лица, подъ предсѣдательствомъ царя. Собранію царь докладывалъ: „Предлагаю вамъ на совмѣстное обсужденіе слѣдующее: я уже старъ; не сегодня, завтра не станеть меня; мірового закона ужъ мы не избѣгнемъ. Возведемъ на тронъ мою дочь“.

Вельможи отвѣтили:

„О царь, зачѣмъ говорите о вашей старости? Цвѣтъ и запахъ даже засохшей розы предпочтительнѣе всего. Съ потускнѣвшей луной развѣ можетъ сравниться звѣзда? До вашей старости еще далеко, роза (т. е. царь) еще не полиняла; ваши и дурныя совѣты все жъ лучше чужихъ хорошихъ. Стоило ли даже выговорить то, что запало вамъ въ душу? Впрочемъ, коли вы ужъ рѣшили, передайте ей тронъ, ибо, хотя она женщина, но и она твореніе Божіе; не льстя говоримъ, что она и безъ васъ сумѣетъ царствовать: извѣстно, что дѣла, совершаемыя ею, соотвѣтствуютъ блеску ея, — *исчадіе льва одинаково, будь то самка, или самецъ*“.

Послѣ этого совѣщанія царь издалъ повелѣніе по всему царству собраться на коронацію. И „со всѣхъ концовъ страны съѣхалось все воинство, все царство. Поставили тронъ, по стоимости безцѣнный“.

Когда установили приличное сему торжеству благо-

чиніе и все приуготовили, то „царь, держа подъ руку свою дочь и сіяя лицемъ, повелъ ее и посадилъ на тронъ; затѣмъ возложилъ на голову ея корону, одѣлъ въ царскія одежды и вручилъ ей скипетръ“.

Послѣ этого царь оставилъ свою дочь одну и самъ сталъ въ ряды подчиненныхъ, а „коронованная озирается на всѣхъ, какъ солнце; ей кланяются цари и ихъ воинство. Ее благословили и воцарили, воспѣли и восхваляли многоразлично, ударили въ барабанъ и тимпаны, стали услаждать сладкимъ пѣніемъ, сладкими рѣчами“.

Всѣ ликуютъ, радуются, а только „царица тужить, плачетъ, ибо она считаетъ себя недостойной отчаго трона. Царь говоритъ ей: „Всякій отецъ своимъ дѣтищемъ возрадуется, возвеличится; до совершенія сего акта душу мою пожирало горе. Не плачь, дочь моя; внемли совѣтамъ моимъ: сегодня ужъ ты „царь“, съ этого времени царство будетъ въ твоёмъ управленіи; ты мудро творишь дѣла; будь кроткой и извѣстной. *Солнце равно освѣщаетъ и розы и навозъ*; пусть же не наскучить и тебѣ распространять милость и на великихъ, и на малыхъ, ибо *щедрость и непокойнаго привязываютъ къ себѣ, а спокойный и самъ привязанъ*; умножь щедроты, благотворительность, ибо и въ морѣ вода то прибываетъ, то убываетъ. Щедрость царей подобна алою эдема. Щедрому подчиняется каждый, даже и тотъ, кто двоедушенъ. Яства и питье очень полезны, но что проку въ нихъ, если они лежатъ втуне? Все, что раздашь, то тебѣ же принесетъ пользу, чего же не раздашь, то—мертвый капиталъ“.

Давъ наставленія дочери, „царь умножилъ веселье, опять начали пить и пѣть“.

Царица же, съ достоинствомъ выслушавъ совѣты родителя, приказала принести запечатанныя въ сундукахъ драгоценности, а также пригнать коней и все это раздарить и раздать гостямъ.

„Принесли; раздала безъ мѣры; щедроты не наскучили ей; какъ пираты, казну хватали войска, расхищали сокровища ея, также коней арабскихъ, откормленныхъ и выхоленныхъ, какъ будто это быдо вражье добро. Никто не остался безъ щедротъ: ни мужчина, ни женщина“.

Такъ продолжалось веселье и празднество цѣлыя сутки въ присутствіи и соучастіи всей арміи.

„Поэтъ, говоритъ Николай Гулакъ, рисуетъ Тинатину почти что *европейскою* (курсивъ автора) женщиною: она одарена высокою мудростью, слушаетъ внимательно мудрыя наставленія отца и готова съ ними сообразоваться. Поэтому приближенные царя говорятъ ему: „Хотя она женщина, но Богъ предназначилъ ее царствовать. Мы не льстимъ тебѣ, о царь; она сумѣетъ царствовать. *Исчидіе льва одинаково, будь то самецъ или самка*“⁸⁰).

Тутъ же не мѣшаетъ замѣтить, что это послѣднее изреченіе Руставели „дѣтище льва одинаково, будь то самка или самецъ“ — весьма знаменательно для 12 вѣка. Тутъ, по мнѣнію многихъ толкователей поэмы Руставели, скрывается намекъ на *равноправіе* между мужчиной и женщиной, равноправіе, неизвѣстное въ тогдашнемъ мѣрѣ. Е. Сталинскій на основаніи приведеннаго изре-

⁸⁰) См. изслѣдованіе Гулака о „Барсовой кожѣ“ Руставели въ IV вып. „Сборника матеріаловъ“ изданія управленія кавк. учебн. округа.

ченія говорить, что „Руставели, безъ преувеличенія, можно назвать первымъ бойцомъ за *эмансипацію грузинской женщины*“ ⁸¹⁾ (курсивъ автора).

IV.

По коронованіи дочери царь Георгій до своей смерти самъ же управлялъ царствомъ. Тамара же опять находилась въ кругу сверстницъ и сверстниковъ и проводила время подъ руководствомъ своей наставницы Русуданъ. Но недолго продолжались дни веселья. Въ скоромъ времени Тамара лишилась матери — скончалась царица Бурдуханъ. Тамарой и всѣмъ царствомъ овладѣла неописуемая печаль. Дали знать и отцу Тамары Георгію, находившемуся въ то время въ Гегути (около Кутаиса). Царь немедленно пріѣхалъ и, вмѣстѣ съ дочерью горько оплакавъ усопшую, предалъ ее землѣ. По смерти матери единственнымъ утѣшеніемъ Тамары были отецъ ея и тетка Русуданъ. Но скоро она потеряла и отца (въ 1184 г.).

О постигшемъ несчастіи Тамара узнала въ Тифлисѣ, гдѣ она жила во дворцѣ въ Исани (часть Тифлиса, называемая нынѣ Авлабаромъ), а ея тетка въ то время находилась въ г. Самшвильдо. Дали знать и ей. Она пріѣхала. Во дворцѣ, предъ царственнымъ гробомъ, громко рыдая, обнялись тетка съ племянницей. Собрался весь народъ; пришли епископы, во главѣ съ патриархомъ Микелемъ, визирь, главнокоманд. Кубасаръ и другіе вельможи, начальники, дворяне, крестьяне и огромное войско. Плачь и рыданіе оглашали воздухъ. Тамара торжественно похоронила и отца.

⁸¹⁾ См. „Шота Руставели“, Сталинскаго.

По истеченіи нѣкотораго времени явились во дворець первѣйшіе сановники и черезъ Русуданъ доложили Тамарѣ, чтобъ она не горевала болѣе о безвозвратной потерѣ родителей и приняла въ свои руки бразды правленія государствомъ. Тамара на этотъ разъ фактически возсѣла на прародительскій тронъ. Патріархъ съ епископами благословили ее. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ величаніе. Поэты импровизировали хвалебные гимны. Кутатели (архіепископъ кутаисскій) Антоній Сагирисдзе возложилъ на Тамару корону, Кахаберъ Квирикисдзе (эриставъ Рачи и Тавквери) опоясалъ ее мечомъ. По окончаніи этой церемоніи заигралъ хоръ музыки на тимпанахъ, трубахъ, барабанахъ и кимвалахъ. Начались поздравленія и поклоненіе царицѣ. Войско стояло тутъ же. Всѣ ликовали. Веселье было во всемъ гордѣ. Царица изъ щедротъ своихъ богато раздарила всѣхъ: „Нищихъ настолько, что они стали богатыми, а богатыхъ настолько, что они стали еще богаче“. Ликующему народу она обѣщала, что будетъ преслѣдовать беззаконіе, лихоимство, двоедушіе и пр. пороки, и будетъ поощрять добродѣтель, поддерживать правсвыя начала, будетъ радѣть о народномъ благоденствіи, о величіи отечества...

V.

Вся Грузія была въ восторгѣ отъ своей юной царицы. Съ трепетомъ душевнымъ они ожидали, что будетъ. Недолго имъ пришлось ждать. По повелѣнію царицы, собрались сановники, духовные и свѣтскіе. Царица желаетъ пересмотрѣть важнѣйшія государственныя дѣла, желаетъ искоренить зло, если только оно таится

гдѣ-нибудь въ ея царствѣ. Государственный совѣтъ долженъ неукоснительно пересмотрѣть постановленія всѣхъ общихъ и мѣстныхъ учреждений. Для этой цѣли находятъ нужнымъ изъ святаго града Іерусалима выписать ученѣйшаго мужа, бывшаго католикоса Грузіи Николая Гулабридзе. По прибытіи Николая опять собирается совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ сего іерарха. Въ совѣтѣ участвуютъ, между прочимъ, всѣ архіепископы, игумены, а также Антоній Кутатели, прославленный своими добродѣтелями, сильный словомъ и дѣломъ. Тамара сама отправляется на совѣтъ и привѣтствуетъ членовъ его, привѣтствуетъ не какъ царица, а какъ „одна изъ грѣшницъ ангеловъ“. Разсадивъ всѣхъ въ палатѣ, cadaго на особомъ креслѣ, а себѣ поставивъ тронъ особо, поодаль отъ нихъ, она обращается къ совѣту съ слѣдующею рѣчью:

„Святые отцы! Именемъ Бога вы призваны быть руководителями нашими и правителями святой церкви, и потому отвѣтственны за спасеніе душъ нашихъ. Изслѣдуйте все, утвердите правоту, уличите всѣхъ строптивыхъ. Прежде всего начните съ меня, ибо корона сія для царства, а не для богоборца. Не будьте пристрастными къ владѣтельнымъ особамъ за то, что они велики, и не пренебрегайте бѣдными за то, что они малы. Вы дѣйствуете словомъ, а я буду дѣйствовать дѣломъ, вы—ученіемъ, а я—исполненіемъ, вы—наставленіемъ, а я—дозоромъ. Подадимъ другъ другу руку помощи для безбоязненнаго сохраненія священныхъ законовъ, дабы не сдѣлаться намъ всѣмъ отвѣтственными; вы дѣйствуйте какъ священнослужители, а я буду дѣйствовать какъ царь, вы—какъ сановники (правители), а я—какъ стражъ“.

Рѣчь Тамары произвела сильное впечатлѣніе на собраніе. Послѣ этой тронной рѣчи Тамара, просидѣвъ нѣкоторое время, оставила залъ совѣта и отправилась въ свой дворець.

Первое дѣло, разсмотрѣнное совѣтомъ, было о патріархѣ-католикосѣ всей Грузіи Микелѣ, который не присутствовалъ на собраніи. Микель, какъ видно изъ дѣла, нарушилъ церковные обряды (წიბა-სუკმა იყო წეს-თაგან საეკლესიოთა) и званіе чкондидели-мацкверели (ჭყონდიდელ - მაწყვერლობა), а также званіе министра народнаго просвѣщенія (მწიგნობართ-სუხუცესობა) получилъ „отъ Господа“, т. е. безъ правительственной санкціи. Совѣтъ хотѣлъ его низвергнуть съ патріаршаго престола и лишить всѣхъ должностей, но желанія своего, по какой-то причинѣ, не могъ исполнить. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что, хотя совѣтъ не могъ побороть патріарха, но Божья кара поборола его.

Другой вопросъ былъ поднятъ объ епископахъ, которые занимали должности не по достоинству и не по призванію. Таковые всѣ были отрѣшены отъ занимаемыхъ ими должностей, а взамѣнъ ихъ приглашены мужи ученые и достойные.

Третій вопросъ—пересмотръ церковныхъ порядковъ и установленіе благочинія духовнаго.

Затѣмъ настала очередь установленія гражданскихъ порядковъ въ присутствіи Тамары.

Докладывается дѣло о лихоимствѣ и безчинствахъ разныхъ лицъ. Многими свидѣтельствуется, что нѣкоторые изъ старыхъ сановниковъ ограбили народъ. Между прочимъ, указывается и на амиръ-спасалара (фельд-маршала) и мандатуръ-ухуцеса (министра полиціи) Кубасара, у котораго парализованы были языкъ, рука и

нога. Предлагають Тамарѣ лишить его всего. Но царица, вспомнивъ прежнюю службу Кубасара, его благовопитанность и вѣрность престолу, первѣйшаго сановника своего освобождаетъ только отъ занимаемой имъ должности и лишаетъ его лорійскаго владѣнія. Потерялъ все также Апридонъ, который изъ бѣдныхъ азнауровъ (дворянъ), по своимъ проискамъ и незаконнымъ дѣянiямъ, достигъ до высокихъ степеней, даже до степени мсахуртъ-ухуцеса (военный министр). По желанiю воинства, все его имущество было конфисковано.

Но вотъ что было всего удивительнѣе: какой-то Кутлу-арсганъ поставилъ шатерь на иснiйскомъ (Исани — часть Тифлиса) полѣ и, вообразивъ себя амиръ-спасаларомъ и намѣстникомъ армянскихъ царей въ Лори, сталъ чинить судъ и расправу. Тамара повелѣла захватить безумца. Кутлу-арсганъ не только не подчинился требованiю царицы, но поднялъ противъ нея своихъ единомышленниковъ и иснiйцевъ. Царица, не желая проливать кровь своихъ подданныхъ изъ-за безумца и слѣдуя евангельскому изреченiю „кроткіе наследуютъ землю“, сама послала къ возмущившимся для переговоровъ двухъ почетнѣйшихъ царевенъ: Хвашаки. Цокель, мать карталинскаго эристава Рати, и Каравъ Джакели, мать Самдзиваровъ. Черезъ нихъ царица требовала повиновенiя. Посланицы достигли полнаго успѣха. Всѣ явились къ Тамарѣ съ повинною, просили прощенiя и поклялись въ вѣрности. Просьба ихъ была уважена.

Конечно, всѣ эти волненiя и самоуправства происходили потому, что люди, подобные Кубасару и Кутлу-арсганъ, ни во что не ставили власть женщины, которая при томъ была молода и, какъ сирота, совер-

шенно одинока. Иначе, чѣмъ объяснить то, что тронъ, съ которымъ при отцѣ Тамары, по сказанію лѣтописца, дружилъ востокъ, сѣверъ, югъ и западъ, тронъ, къ которому съ подарками пріѣзжали цари греческіе, индійскіе, арабскіе халифы, султаны хорасанскіе, вавилонскіе, шамскіе, египетскіе и иконійскіе и, наконецъ, тронъ, которому подчинялись «кавказцы, скиѣ, хазары и алманы» (აღმავლობი), — повторяю, теперь этотъ тронъ сталъ почти поруганіемъ такихъ смертныхъ, какъ дворянинъ Апридонъ и „мулоумный“ (ჯობის სიბერე გობება) Кутлу!

Но мужеумная Тамара своими разумными распоряженіями въ корнѣ же пресѣкла всѣ низменные инстинкты. Вскорѣ всѣ воочію убѣдились, что Тамара не любитъ шутить, что хотя она женщина, но со зломъ умѣетъ храбро бороться. Уничтоживъ всю гниль, подтачивающую основы государства, она приступила къ распредѣленію первѣйшихъ должностей между достойными. *Амиръ-списаларство* (фельдмаршалъ) она предоставила Саргису Мхаргдзели ⁶¹⁾ (Долгорукому), челоуѣку именитому, храброму и испытанному въ боевыхъ дѣлахъ. Сыновья Саргиса Захарій и Іованъ тоже не остались безъ царскихъ милостей. Іована, челоуѣка ученаго, который, оставивъ армянскую вѣру, перешелъ въ православіе, царица зачислила въ царедворцы. Должность *мандатуръ-ухуцеса* предоставила Чиберу (ჭიბერი) съ правомъ носить золотой посохъ (აგვანი) и парчевую рубашку съ жемчужными запонками на груди (საჯრადებანი) и возсѣдать на золотомъ креслѣ ⁶²⁾.

⁶¹⁾ Мхаргдзели происходилъ изъ курдовъ (См. Всеобщ. исторію Вардана В., стр. 169).

⁶²⁾ Въ Тифл. церкви. музеѣ имѣется пергаментная хартія

Кахабери Варданисдзе, по происхожденію аристократъ, получилъ должность *мечурлетъ-ухуцесоба* (министръ финансовъ); Варданъ Дадіани—*мсахуртъ-ухуцесоба*, Марушіани—*чунчерახობа* (кухмейстерство); Гамрекели Торели—*амилахороба* (штальмейстеръ).

Въ отдѣльныя провинціи, въ званіи „эристава“ (воеводы), были назначены: въ *Сванетіи*—Барамъ Варданисдзе, въ *Гачъ*—Кахабери Кахаберисдзе, въ *Цхумъ* (Сухумъ)—Дотагосъ Шарвашидзе, въ *Одишии* (Мингрелія)—Бедіани, *Лихо-Имерето-Карталини*—Рати Сурамели ⁸¹), въ *Кахетіи*—Бакуръ Дзаганисдзе, въ *Еретіи*—(нынѣшніе сигналахскій, закатальскій, нухинскій уѣзды съ Шираки)—Асать Григолисдзе, въ *Самцхе* (ахалцихскій, ахалкалакскій уѣзды до Трапезунда)—Боцо Джакели съ званіемъ спасалара (полководца). Распредѣлены были также и другія должности между достойнѣйшими.

Такимъ образомъ, обновивъ новыми лицами государственное правленіе, освободивъ церкви отъ всякихъ повинностей, облегчивъ участь низшаго класса и поощривъ земледѣліе, Тамара благополучно стала царствовать, владѣя обширнымъ и прекраснымъ уголкомъ земнаго шара, раскинутымъ отъ Понта до Гургана (Каспійское море) и отъ Сперъ (линія отъ Трапезунда

(№ 2), данная Чиберомъ Шіомгвимскому монастырю. Текстъ этой хартіи съ образчиками подписей печатаемъ ниже, въ приложеніи къ этой брошюрѣ.

⁸¹) Сурамели всегда занимали должность маршала (ვზვზვცო). Въ Тифл. церкви. музеѣ сохранились кожанныя хартіи Сурамеловъ—Ратія, его сына Григола, Бега и др. (№№ 7, 9, 18). Текстъ этихъ хартіей нами списанъ, и образцы подписей внесены въ нашъ „Палеографическій альбомъ“.

къ Эрзеруму и Карсу) до Дербента, Хазаретии и Скиѣи. Обширнымъ царствомъ она управляла такъ мудро, что во все время своего царствованія не только никого не подвергала смертной казни, но даже и не позволяла подвергать виновныхъ съченію розгами (არա յժրժեծ Թաջանացոս լռակրօ).

VI.

Теперь приведемъ другую половину вышепрерванной легенды („Тамара и Каспій“).

„Исполнился сонъ матери: смежилъ очи отецъ Тамары, вступила она на прародительскій престоль. Лучемъ кроткимъ озарила она Грузію, тучею грозною надвинулась на востокъ.

„Грозный полумѣсяць смиренно склонился предъ крестомъ. Пали персы, вострепетали сельджуки, сложили оружіе непокорные горцы. Отъ вратъ Дербента до Трапезунда, отъ вершинъ Кавказа до Дамаска все пало ницъ предъ всесильной. Востокъ раскрылъ свои соковыща, западъ воспѣлъ славу, сѣверъ и югъ дивились ея мощи. Города посылали ей богатства, села—Божій даръ, Гробъ Господень—свое благословенье.

„Не смирился, не покорился, не унимался лишь Каспій. Бурно взметнулся онъ зелеными волнами, грозно одѣлся сѣрою мглою, мощно рванулся изъ глубокаго ложа.

—Что мнѣ великая,—сказаль онъ, дерзкій,—что мнѣ Тамара, царица царей!... Пусть грозны ея силы,—онѣ не грознѣе моихъ волнъ, пусть страшны ея воины,—они не страшнѣе моихъ буруновъ; Гибелью скорою грозятъ они врагамъ, щитомъ надежнымъ служатъ

власти моей. Не удивить меня силою, не поразить богатствами! Драгоценны богатства царицы, но имъ не сравняться съ моими. Много самоцвѣтныхъ камней на днѣ Каспія, много разныхъ богатствъ по шире его водъ. И сколько ихъ, данниковъ, шлющихъ ему воды, мчащихъ товары съ сѣвера и съ юга. О нѣтъ, куда же тягаться со мною царицѣ Грузіи, гдѣ жъ ей сравняться со старымъ Каспіемъ! Не данникъ я Тамары, не буду имъ во вѣкъ и останусь, какъ былъ, свободною стихією...

И достигли эти рѣчи до слуха царицы.

Тихо повернула она голову къ морю-крамольнику, къ морю-безумцу, и темная складка легла межъ бровей. И помчались воины наказать строптивца, понеслись спасалары образумить безумца. Стономъ застонало побережье Каспія, воплемъ завопили лѣса и степи. Все, что было на пути, до самага Гургана, — все легло подъ сталью, полетѣло въ Каспій. Всколыхнулась подъ нимъ и мать сыра земля; потоками бурными, мстя за гнѣвъ царицы, выбросила она въ море нефть. Загремѣлъ громъ съ неба, засверкала молнія, и запылалъ Каспій отъ края и до края...

Долго метался онъ въ огненномъ ложѣ, долго умолялъ о пощадѣ царицу. Обѣщалъ онъ ей и богатства свои, и смиреніе полное, и вѣрность данника... Царица смиловалась и сняла наказаніе. И вотъ съ тѣхъ поръ Каспій даетъ свѣтъ человѣчеству, т. е. нефть“.

Эта легенда въ разныхъ варіаціяхъ извѣстна населенію какъ у береговъ Чернаго моря, такъ и по близости Каспія — въ Кахетіи.

Въ легендѣ, конечно, много баснословнаго, но удивительно и то, что современники Тамары тоже разска-

звѣдали о ней немало чудеснаго. Наприм., монахъ Іоаннъ Шавтели Тамару считаетъ могущественной царицей, съ которой не могли сравняться не только цари, но и гора Араратъ.

Другой поэтъ — современникъ ея Чахрухадзе, въ своей поэмѣ рассказываетъ о томъ, какъ она покорила мидійцевъ, персовъ, иконійскихъ султановъ, побѣдила мусульманскаго халифа, хазаровъ и др.

А подарки, говоритъ Картлисъ-Цховреба, получались язъ разныхъ концовъ міра: изъ Чинетіи (Китай), Индіи, Хорасана, Египта, Багдада, Константинополя. Чахрухадзе пишетъ: „Багдадцы прибыли въ Бардави (городъ около Елисаветполя, древняя столица царей) и вѣстниковъ къ намъ послали съ извѣстіемъ, что везутъ десятитысячную дань, что рабы и рабыни тяжело навьюченныхъ верблюдовъ сопровождаютъ, и все это дѣлается для установленія мира“ (между грузинами и багдадцами) ⁸⁵).

Тотъ же поэтъ пишетъ: „Ты (Тамара) строила корабли для Константинополя, пусть де успокоится море, пусть де подуеть попутный вѣтеръ“.

Кажется, что указаніе Чахрухадзе о корабляхъ служить основаніемъ распространеннаго по всей Грузіи народнаго стихотворенія, въ которомъ поется о путешествіи Тамары на иконійскихъ султановъ (въ Малой Азіи). Вотъ и это стихотвореніе:

⁸⁵) Эти указанія послужили сюжетомъ древней Квартарской картины, нынѣ находящейся въ музеѣ Общ. грамотности. На этой картинѣ (длина ея около $\frac{3}{4}$, а ширина около $\frac{1}{2}$ арш.) Тамара представлена во весь ростъ, предъ нею знамя на древкѣ, а дальше корабли, везущіе въ Грузію богатство, и татары, приносящіе на спинахъ своихъ дань.

„Царицу Тамару и султана великій Богъ разсоришь. Тамара спустила въ море корабли, украсивъ ихъ алмазами. На корабли посадила грузинское воинство и сушь присоединила къ своему царству“.

Точно также указаніе Чахрухадзе и народное стихотвореніе иллюстрируютъ слѣдующій фактъ, рассказанный въ грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“.

Каждый годъ Тамара посылала большія подаянія всѣмъ знаменитымъ монастырямъ и христіанамъ Малой Азіи, Африки и Византіи. Къ щедрой царицѣ за милостынею являлись монахи изъ Александріи, Ливіи, Синая, Эллады, съ Черной горы, изъ Македоніи, Оракіи, Константинополя, Антіохіи, Кипра и др. мѣстъ. Всѣмъ имъ Тамара отпускала большую сумму денегъ. Любостяжательный Алексѣй Ангель, византійскій императоръ, завидуя получателямъ милостыни и узнавъ о большихъ сокровищахъ у монаховъ, отправлявшихся изъ Грузіи черезъ Константинополь, приказалъ отобрать у нихъ все. Тамара, освѣдомившись о такомъ безбожномъ поступкѣ императора, отослала ограбленнымъ еще большія суммы денегъ, а противъ императора послала большое войско. Трапезундъ, Лимонъ, Самсонъ, Синопъ, Керасундъ, Китора, Амастрія, Гераклія, Пафлаганія и Понть отторгнуты были отъ имперіи, и изъ этихъ провинцій образована особая, самостоятельная имперія трапезундская, въ правильномъ предположеніи затруднить распространеніе магометанства среди христіанскаго населенія малоазійскихъ и кавказскихъ береговъ Чернаго моря. Трапезундская

имперія просуществовала до 1462 года, переживъ паденіе Византіи на девять лѣтъ ⁸⁶).

Кромѣ всего этого, нѣтъ въ Грузіи мѣста, чтобы тамъ съ именемъ какого-нибудь монастыря, крѣпости, канала, горы и даже камня не была связана какая-нибудь легенда о Тамарѣ. Многія мѣстности и теперь носятъ названіе этой царицы, такъ, наприм., *Тамаршени* (городъ Тамары, въ Карталиніи), *Тамарисъ-цихе* (городъ въ Имеретіи, теперь въ развалинахъ), *Тамарисъ Калі* (крѣпость въ Закатальскомъ округѣ), гора Тамары (около Батума) и пр. Всѣ уголки Грузіи сохранили массу сказаній, пѣсенъ, легендъ, пословиць о Тамарѣ. Помимо этого, почти каждый уголокъ Грузіи у себя ищетъ могилу Тамары; церковь же считаетъ ее святою ⁸⁷).

И удивительно ли послѣ этого изъ устъ Руставели слышать слѣдующую оду:

Я, пѣвецъ грузинъ народный,
Пѣснь слагаю для народа.
Пусть грузиновъ поколѣнья,
Размножась на этомъ шарѣ,
Пусть читаютъ восхваленья,
Что слагаю я Тамарѣ!...

⁸⁶) Объ этомъ фактѣ см. у Гиббона — „Исторія упадка и разрушенія римской имперіи“, ч. VII, стр. 12; Lebeau. Hist. du Bas Emp., XVII, p. 254. Вахушти, примѣч. 2.

⁸⁷) Память Тамары празднуется 10 го апрѣля. Въ Тифл. Сіонскомъ соборѣ сохранилась икона, на которой изображены всѣ святые, и въ числѣ ихъ Тамара, прославляемые грузинскою церковью. Одна древняя икона съ изображеніемъ Тамары въ нимбѣ недавно поступила также въ Тифл. церк. музей.

Льву подобна — величавой,
Силой мощи — эта львица
Править Грузіей со славой,
Дѣва солнца и царица.
Влещетъ царская корона,
А въ бояхъ знамена вьются;
Отъ золотыхъ ступеней трона
Правда, милость, блага льются.
Весь востокъ поетъ ей оды;
Ей легко правленья бремя;
Вѣкъ Тамары — вѣкъ свободы;
Золотое наше время...
Вѣкъ воинственный, бурливый
Въ эти дни для всей вселенной
Есть для Грузіи счастливый
Въ дни Тамары незабвенной.
Дни Тамары славны, громки,
Это истина — не грезы;
Пусть же вѣдаютъ потомки,
Какъ мы лили кровь и слезы ⁸⁸⁾.

Лѣтописецъ въ свою очередь дополняетъ приведенныя свѣдѣнія слѣдующимъ: „Почитаніе Тамары въ народѣ столь велико было, что многіе на стѣнахъ своихъ домовъ или же на посохахъ въ честь Тамары дѣлали надписи ямбическими стихами. Всѣ восхваляли Тамару, величали, воспѣвали; матросы въ морскихъ плаваніяхъ, музыканты, франги, греки и всѣ народы и всѣ языки, — до куда только доходила вѣсть о царицѣ — величали и славили Тамару. Ибо — добавляетъ лѣтописецъ — мы всѣ свидѣтели и всѣ видимъ, что о славныхъ дѣяніяхъ нашей царицы вся вселенная отъ края и до края слышитъ“.

⁸⁸⁾ Вольный переводъ Евг. Стаинскаго.

Въ подтвержденіе того, что лѣтописецъ, говоря это, не преувеличиваетъ фактовъ, можно было бы указать на слова царя Іоанна Грознаго, что уже мы привели выше въ общемъ обзорѣ. („Слышасте иногда Божью бывшую великую милость и пречистыя Богородицы помощь, яко премудрая и мужеумная царица Иверская сотвори, колику побѣду показа на небожныхъ персѣхъ“).

VII.

Теперь остается разсказать о военныхъ подвигахъ Тамары, но прежде намъ придется ознакомить читателей съ обстоятельствами бракосочетанія царицы, ибо избраніе мужа для нея имѣло тѣсную связь съ этими военными подвигами.

Первымъ мужемъ Тамары былъ одинъ изъ русскихъ великихъ князей. Кто именно былъ этотъ князь, достоверно неизвѣстно. Историкъ Карамзинъ, Броссе, Бакрадзе и др. мужемъ Тамары называютъ Георгія Всеволодовича; грузинскій лѣтописецъ утверждаетъ, что русскій князь былъ изгнанъ изъ Россіи дядею его Савальтомъ, а Савальтъ, по мнѣнію академика Броссе, есть Всеволодъ.

Какъ мы уже отмѣтили выше, грузины еще задолго до Тамары были знакомы съ русскими и имѣли съ ними сношенія. По мнѣнію Карамзина, первыя сношенія Грузіи съ Россіей начинаются со времени княженія великаго князя Изяслава Мстиславовича, который былъ женатъ на абхазской княжнѣ⁸⁹⁾; эту княжну

⁸⁹⁾ См. Ист. госуд. росс. Карамзина, т. VI, стр. 230.

Бросе считаетъ сестрою грузинскаго царя Георгія III, отца Тамары⁹⁰⁾.

Русскіе въ грузинской лѣтописи упоминаются еще въ началѣ XI вѣка, а именно, въ жизнеописаніи царя Георгія I (1014—1027).

Царь Георгій имѣлъ войну съ византійскимъ императоромъ Василиемъ, у котораго былъ одинъ отрядъ наемнаго войска изъ русскихъ. При помощи этихъ наемниковъ Василій одержалъ побѣду и отбросилъ грузинское войско назадъ.

Ко времени этого же царствованія относится небезынтересный случай столкновенія грузинъ съ русскими въ Малой Азіи, гдѣ послѣдніе служили въ качествѣ наемнаго войска у греческаго императора. Объ этомъ столкновеніи армянскій историкъ Асогикъ говоритъ слѣдующее:

„Одинъ изъ русскихъ воиновъ несъ сѣно для лошади. Грузинъ, нагнавъ этого воина, отнялъ у него сѣно. Тогда на помощь къ русскому подбѣжали и другіе русскіе. Грузинъ сталъ звать своихъ. Въ свалкѣ первымъ убитъ былъ русскій. Но русскихъ было много, 6,000 человекъ, а грузинъ очень мало, и потому свалка окончилась пораженіемъ грузинъ, такъ какъ они, считая себя непобѣдимыми, тѣмъ разгнѣвали Бога. Русскіе вооружены были щитами и штыками“.

Таковыя сношенія и столкновенія подготовили ту почву, на которой чрезъ 1¹/₄ вѣка послѣ этого, безъ большихъ размышленій и сужденій, состоялось бра-

⁹⁰⁾ См. „Журналъ М. Н. Просвѣщенія“ за 1838 г., № 8, часть 19, стр. 290—304.

косочетаніе грузинской царицы съ русскимъ великимъ княземъ.

Извлекаемъ изъ лѣтописи краткія свѣдѣнія объ этомъ брачномъ актѣ.

VIII.

Собрались, говоритъ лѣтописецъ, вельможи, военачальники, эриставы и епископы у патріарха и стали разсуждать объ избраніи мужа для Тамары. Для ея величества надо было найти мужа достойнаго, такъ чтобы чета вышла подобающая, равная четѣ Амирана и Хварапани, Хозроя и Таниманъ, Мзечабука и „Солнца хазаровъ“, Полемпія и Иподаміи, Платона и Персефоніи, Рамина и Виси, Шаріара и Оснаози, Бадбера и Аналіи, Іакова и Рахили, Іосифа и Асанеміи и, наконецъ, Давида и Вирсавіи ⁹¹⁾.

И такъ разсуждали много, перебирали многихъ царевичей и царей, но никого не нашли достойнымъ для бракосочетанія съ Тамарой, ибо „Богъ еще не создавалъ равнаго ей“. Совѣтъ ужъ собирався разойтись, какъ всталъ одинъ изъ присутствующихъ князей, амиръ Карталиніи и Тифлиса, Абуласанъ, и доложилъ собранію слѣдующее: „Я знаю, сказалъ онъ, сына русскаго повелителя Андрея, великаго царя, который предводительствуетъ тремя стами царями сосѣднихъ народовъ. Оставшійся юнымъ по смерти отца, изгнанный и преслѣдуемый своимъ дядею Савальтомъ, онъ удалился въ городъ Свинджъ, принадлежащій кипчакскому царю и

⁹¹⁾ Перечисленные лица герои романовъ Амиранъ-Дареджавіани, Висраміани, Зилихаліани и др. (См. Hist. de la Géorg., p. 412, примѣч. 1-с).

нынѣ живетъ тамъ“. Зная, что русскіе въ то время были православными, собраніе рѣшаетъ пригласить этого князя въ Грузію. Въ Свинджъ посылается одинъ изъ тифлисскихъ купцовъ, нѣкто Занканъ Зорабабели. Русскій князь пріѣзжаетъ. Своей величественной наружностью, совершеннымъ тѣлосложеніемъ и красотой онъ съ перваго же разу очаровываетъ всѣхъ, но „его душевныхъ качествъ и характера никто не зналъ“, замѣчаетъ лѣтописецъ.

Послѣ этого патріархъ, вельможи, полководцы, эриставы собрались у Русуданы и чрезъ нее извѣстили Тамару о своемъ намѣреніи сочетать ее съ прибывшимъ княземъ. Немало изумленная этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, Тамара, выйдя къ собравшимся, сказала: „Можно ли, любезные братья, рѣшиться на такое дѣло, не подумавши? Мы не знаемъ ни его нрава, ни поведенія, ни его обычаевъ, ни характера... Испытайте его сначала...“

Собраніе не соглашается съ ней. Ей говорятъ, что она не имѣетъ дѣтей, а престоль ея—наслѣдника; требуютъ предводителя войскъ и стараются убѣдить царицу выйти замужъ. Тамара, страшась услышать приговоръ, который надѣлъ бы на нее брачныя узы, просила отложить свадьбу.

Но Русудана и войско этого не допустили; были употреблены всевозможныя усилія, чтобы получить ея согласіе. Начали готовить торжество, приличное блистательному великолѣпію четы—торжество, которое „и описать и вообразить трудно“. Безчисленныя увеселенія, роскошный дождь драгоценныхъ камней, подарки, заключавшіеся въ золотыхъ вещахъ и неотдѣланномъ золотѣ, вышитыхъ тканяхъ,—всѣ эти удоволь-

ствія, щедрости и милости сыпались со всѣхъ сторонъ и продолжались цѣлую недѣлю.

Въ этомъ общемъ веселіи не участвовали только два князя изъ оссовъ. Они давно уже были въ Тифлисъ и искали руки Тамары. Когда же они не достигли цѣли, то впади въ страшное горе; „горе жгучее, огненное овладѣло ими“. Они выѣхали изъ Тифлиса на родину. Но одинъ изъ нихъ не вынесъ печали и, не доѣхавъ до Осетіи, по дорогѣ скончался въ Карталинѣ. Его похоронили въ Никозской церкви, въ храмѣ св. Раждена.

Такъ „побѣдительница Каспія“ была и сама побѣждена упрямствомъ своихъ же доброжелателей.

Далѣе лѣтописецъ рассказываетъ о разныхъ экспедиціяхъ, то на сѣверъ Арменіи, около Карса и Эрзерума, то въ Ширванъ, то въ окрестности Берда и Ганджи. Во всѣхъ экспедиціяхъ мужъ Тамары принималъ дѣятельное участіе. Войны эти имѣли успѣхъ. О мужествѣ русскаго князя лѣтописецъ отзывается съ похвалою. Но съ теченіемъ времени князь во многомъ измѣнился. Вотъ слова Броссе:

„Кажется, впрочемъ, что между тѣмъ князь, какъ говорить и Карамзинъ, перемѣнилъ свое обращеніе съ супругой и предался разврату разнаго рода“. (См. „Журн. Миш. Народн. Просвѣщенія“, за 1838 г., № 8).

Грузинскій же лѣтописецъ поведеніе князя описываетъ такъ:

„Исполнились пророческія слова Тамары. Душой русскаго (князя) овладѣлъ сатана, и онъ сталъ творить дѣла, подобающія варвару. Началъ пьянствовать и въ пьянствѣ учинялъ такіа дѣла, о которыхъ упоминать трудно. Началъ обижать Тамару и, совершенно павши нравственно, заразился и содомскимъ грѣхомъ“.

Тамара въ продолженіе 2½ лѣтъ терпѣла его, много старалась образумить мужа: чрезъ патріарха, монаховъ и ученыхъ мужей старалась опять направить его на путь истины, но все было напрасно. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше онъ шелъ по наклонной плоскости, и не слушалъ никого. На немъ исполнилось древнее изреченіе: „Излѣчивали Вавилонъ, но онъ не излѣчился“.

Тамара, приведенная въ отчаяніе поступками мужа, предъ полнымъ собраніемъ вельможъ сказала: „Хотя божественный законъ и запрещаетъ мнѣ оставить супруга, но я не могу оставаться болѣе за человѣкомъ, который нарушаетъ чистоту супружества и оскверняетъ святость Божьяго дома. Я не должна отдыхать подъ тѣнью оскверненнаго дерева; мнѣ не грѣхъ стряхнуть съ себя пыль, которою ты ⁹²⁾ меня покрылъ“. Сказавши это, она оставляетъ князя и собраніе.

Князь впалъ въ страшное горе. Ему легче было разстаться съ престоломъ, чѣмъ съ прекрасною Тамарою.

Недолго думая, отвозятъ его къ берегу Чернаго моря и, посадивъ на корабль и снабдивъ его множествомъ матерій и драгоценныхъ камней, отправляютъ въ Константинополь. Это случилось въ 1190 году.

Но „бывшій“ царь Грузіи недолго оставался въ Константинополѣ. Снабженный большимъ греческимъ войскомъ, онъ отправился въ Грузію для возвращенія себѣ потеряннаго престола. Онъ вторгся въ землю Эзенги и Карнукалаки (Эрзерумъ). Первый изъ грузинъ,

⁹²⁾ Отсюда можно заключить, что въ собраніи присутствовалъ и самъ князь.

перешедшій на сторону русскаго князя, былъ правитель Кларджетіи и Шавшетіи (нынѣшняя турецкая Грузія, въ чорохскомъ бассейнѣ) Гузанъ, возведенный милостью царей и князей въ званіе полководца областей Боцо и Самцхе и осыпанный благодѣяніями двора. Его примѣру послѣдовали и многіе другіе грузины. Въ скоромъ времени вокругъ русскаго князя собралось громадное ополченіе; это ополченіе, вмѣстѣ съ греческимъ войскомъ, подъ предводительствомъ русскаго князя, двинулось въ Самцхе и оттуда черезъ Цихисъ-Джвари (переваль изъ ахалцхскаго уѣзда въ Имеретію) перешло въ Гегути ⁹³⁾ и возвело здѣсь на престолъ своего предводителя.

Обо всемъ этомъ Тамара узнала въ Тифлисѣ. Съ горестью она приказала созвать все остальное единовѣрное воинство, „съ горестью потому, что она страшилась братоубійственнаго кровопролитія“. Войска собираются и направляются къ Самцхе. Между тѣмъ бунтовщики уже успѣли перейти черезъ Лихскія горы, ограбили Карталинію до города Гори и, отодвинувшись назадъ, укрѣпились въ Агарани. Но они не выдержали натиска войскъ Тамары и вышли на равнину Нигалиѣ (у верховьевъ Куры). Здѣсь произошло рѣшительное сраженіе, „сраженіе, какъ говоритъ Броссе, достойное мужественныхъ воиновъ Грузіи, сихъ знаменитыхъ гигантовъ древности“ ⁹⁴⁾. Сторона Тамары одержала побѣду. Непрiятель ударился въ бѣгство. Въ числѣ плѣнныхъ Тамарѣ представили бывшаго ея мужа. Онъ былъ

⁹³⁾ Гегути—древнее названіе города Цихе-Дарбази (около Кутаиса).

⁹⁴⁾ См. „Журн. М. Н. Просв.“, за 1838 г., № 8.

прощень и удалень изъ Грузіи. Прощены были и возмутившіеся грузины.

Но русскій князь все-таки не терялъ надежды опять возсѣсть на престолъ. Второй разъ онъ вернулся изъ Константинополя, но „руководимый несчастною звѣздою“ не имѣлъ успѣха и на этотъ разъ. Его, ужъ успѣвшаго взбунтовать область Рани, поймали и выслали изъ предѣловъ царства.

Дальнѣйшая участь сего князя покрыта мракомъ неизвѣстности.

IX.

Какъ только распространилась молва о разрывѣ между Тамарой и ея супругомъ, такъ опять со всѣхъ сторонъ нахлынули женихи, желающіе вступить въ бракъ съ царицей Грузіи. „Многіе царевичи—говорить лѣтописецъ—просто съ ума сходили изъ желанія добыться руки прекрасной Тамары. Старшій сынъ и наслѣдникъ греческаго императора Мануила Поликарпъ такъ сильно былъ влюбленъ въ Тамару, что, потерявъ голову, ходилъ какъ ошеломленный. Не въ лучшемъ состояніи былъ и сынъ антиохійскаго царя, а также сынъ султана Кизиль-Арслана Мутафрадинъ, по вѣрѣ магометанинъ. Родители сего послѣдняго царевича воспрещали сыну даже думать о бракосочетаніи съ христіанкой, боясь, что ему придется перемѣнить вѣру и погубить свою душу. Но любовь Мутафрадина была сильная, никакія наставленія и угрозы родителей не могли образумить его и выкинуть изъ головы его несбыточные мечты...

Мутафрадинъ рѣшается ѣхать въ Грузію. Въ одинъ

прекрасный день Тамарѣ даютъ знать о прїѣздѣ Мутафрадина, прибывшаго съ огромной свитой царедворцевъ, вельможъ, духовныхъ особъ, евнуховъ, рабовъ и рабынь, привезшаго царицѣ въ даръ множество выюковъ драгоценныхъ камней, цѣнныхъ сосудовъ, дорогихъ тканей и пригнавшаго цѣлыя стада великолѣпныхъ, еще невыѣзженныхъ, коней и нѣсколько ручныхъ барсовъ (᠎ᠠᠮᠠᠷᠠ). Тамара повелѣла всѣмъ своимъ министрамъ принять гостей съ подобающимъ ея величеству достоинствомъ. Гости размѣщаются въ царскихъ чертогахъ. „Слава величію Твоему, Господи, — восклицаетъ лѣтописецъ — дѣда сего царевича мощной своей десницей плѣнилъ дѣдъ Тамары и доставилъ въ Грузію, а этого Мутафрадина плѣнило достоинство Тамары и вскружило ему голову“.

Въ честь Мутафрадина во дворецѣ устроенъ былъ величественный пиръ. Въ числѣ множества гостей, приглашенныхъ на торжество, Мутафрадинъ занималъ самое почетное мѣсто: его посадили у трона, на дорогомъ креслѣ. Торжество это сопровождалось разнаго рода представленіями (ᠮᠤᠮᠤᠮᠤᠮᠤᠮᠤ): музыкой, пѣніемъ арфистокъ, игрой акробатовъ и проч. „А милости Тамары сыпались на гостей несмѣтныхъ“.

По окончаніи торжества Мутафрадинъ отправился на охоту въ разныя части Грузіи, при этомъ онъ обозрѣвалъ всѣ достопримѣчательности этой страны, и все ему понравилось, во все онъ влюбился. Такъ онъ провелъ зиму, счастливый мыслью, что произвелъ на царицу и ея вельможъ должное впечатлѣніе. Но не тутъ-то было!... Вернувшись въ Тифлисъ съ охоты въ Ганухахъ (ᠭᠠᠨᠤᠬᠠᠬ — нынѣшніе Гойнухъ и городъ Нуха)

Мутафредина женили не на Тамарѣ, а на „рожденную отъ наложницы, именуемую дочерью царя“⁹⁵).

„Саулъ, искавши муловъ, пашель царство, а Мутафрадинъ, искавши царство, удостоился рожденной отъ наложницы“, — замѣчаетъ лѣтописецъ. Отпраздновавъ великолѣбно свадьбу, съ громаднымъ приданымъ отправили нововѣчанную чету во свояси.

Тамара не удостоила своей руки также Агсартану Шараванша, который готовъ былъ изъ-за нея отказаться отъ мусульманскаго правовѣрія.

Наконецъ, выборъ Тамары палъ на одного изъ осетинскихъ князей, Давида, который былъ изъ Багратионовъ же и считался въ родствѣ съ Тамарой въ шестомъ колѣнѣ. Давидъ въ дѣтствѣ же былъ привезенъ въ Грузію осетинской царицей Русуданъ, вышеупомянутой теткой Тамары, и вмѣстѣ съ Тамарою воспитывался при дворѣ. Давидъ получилъ солидное образованіе. Онъ имѣлъ атлетическое тѣлосложеніе, красивѣйшее очертаніе лица и неимовѣрную силу.

Кажется, что во всей „исторіи“ безчисленныхъ

⁹⁵) Кажется, что невѣста Мутафрадина, имя которой лѣтописецъ тщательно скрываетъ, называя ее дочерью царя и рожденною отъ наложницы, есть никто иная, какъ дочь самого царя Георгія, слѣдовательно, сестра Тамары. Къ такому предположенію мы приходимъ на основаніи указаній самого лѣтописца, который въ началѣ исторіи Тамары говоритъ, что она была единственною дочерью Георгія, но въ концѣ той же исторіи, въ числѣ прочихъ царедворцевъ, называетъ и сестру Тамары (... და დამბ თამარისდამბ და ყოველთა... იწყეს ძღობად). Мать Тамары Бурдуханъ скончалась очень молодой женщиной. Мужъ ея Георгій, по смерти жены, жилъ еще нѣсколько лѣтъ. Вотъ въ этотъ періодъ времени онъ могъ имѣть наложницу, родившую „сестру“ Тамары и, можетъ быть, невѣсту Мутафрадина.

жениховъ Тамары и перваго ея мужа видную роль играло то, что Тамара и Давидъ съ дѣтства воспитывались вмѣстѣ и съ дѣтства же научились любить другъ друга. Эта первичная взаимная любовь, которая въ послѣдствіи перешла въ жгучее обожаніе другъ друга, мнѣ и кажется тою тайною, которая помѣшала утвердиться и укрѣпиться брачнымъ узамъ Тамары и русскаго князя, а также подсказало царицѣ предпочесть въ женихи себѣ незначительнаго осетинскаго князя.

Вѣнчаніе Тамары съ Давидомъ Багратіономъ происходило въ дидубійской церкви, и свадьба сыграна была на томъ же дидубійскомъ полѣ. Свадебнымъ торжествомъ руководила царица Русуданъ.

Свадьба сопровождалась пѣніемъ пѣвцовъ, пѣвицъ, музыкантовъ и разными увеселительными представленіями. Обычныя милости дождемъ сыпались на всѣхъ: „бѣдные были обогащены, должники—освобождены отъ долговъ, сироты и вдовы—вспомоществуемы, церкви—возвеличены“. Это было въ 1193 г.

Объ этомъ же торществѣ интересно послушать народное стихотвореніе, которое во всѣхъ концахъ Грузіи одинаково раздается въ устахъ народа и извѣстно каждому грузину, не исключая и дѣтей. Вотъ переводъ его:

„Тамара, царица Грузіи, мать всея Са-Картвело, красотою усоподобившаяся восходящему солнцу, супруга Давида Сослана, котораго она посадила одесную трона своего, въ Дидубѣ, гдѣ есть церковь. отпраздновала свою свадьбу. Устроила пиръ и пригласила воинство, вдовъ и сиротъ осыпала милостью, раздаривъ золотомъ и серебромъ. Мудростью и щедротою прославленную зорницу ужъ гдѣ найти? Ту просвѣтительницу міра ужъ гдѣ намъ найти?“⁹⁶⁾

⁹⁶⁾ Тутъ намекъ на то, что, хотя Тамара похоронена въ

Съ дидубійскаго поля царственная нововѣчанная чета вѣзжаетъ въ Тифлисъ. Ликованіе народа безпредѣльное.

Давидъ оправдалъ ожиданія народа и успокоилъ царицу и царство. По прошествіи одного года со дня возведенія на престолъ Давида, всѣ воочію убѣдились, что онъ превосходитъ всѣхъ стрѣлковъ, всѣхъ кавалеристовъ, всѣхъ пѣшеходовъ, всѣхъ ратоборцевъ, всѣхъ ученыхъ.

„Дѣловитостью и образованіемъ, какъ мы всѣ видимъ, съ Давидомъ не могли сравняться ни тѣ, которые съ нимъ вмѣстѣ воспитывались (единошкольники), ни тѣ, которые получили образованіе въ другихъ странахъ“ — замѣчаетъ лѣтописецъ.

Считаю нелишнимъ еще разъ вернуться къ обзору грузинской литературы и привести тутъ краткое резюме того, чему могъ научиться каждый грузинъ времени Тамары.

X.

Древнюю литературу Грузіи (V—XII в.), какъ мы уже сказали выше, проф. Цагарели⁹⁷⁾ дѣлитъ на два періода: на подготовительный (съ V по IX в.) и классическій (съ X по XII в.). Изъ памятниковъ этого періода, дошедшихъ до насъ, извѣстны надписи на мо-

Гелати, но народъ какъ бы не хочетъ мириться съ этимъ фактомъ и предоставляетъ волю своей фантазіи искать могилу великой женщины въ разныхъ областяхъ Грузіи (объ этомъ мы указывали и выше, говоря о мѣстѣ погребенія Тамары).

⁹⁷⁾ См. Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности“, А. Цагарели, стр. XXVI—XXVII.

нетахъ царей (съ V вѣка), на храмахъ (съ VII в.), папирусные и пергаментные списки, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: научная хрестоматія IX—X вѣка, нотная книга того же времени, а также евангелія, псалтири, требники, творенія св. отцовъ и пр. Въ числѣ этихъ памятниковъ слова и рѣчи св. І. Златоуста, Григ. Нисскаго, Василия В. и Кирилла Александрійскаго имѣются съ датой 864 года, и другой сборникъ поученій св. отцовъ—съ датой 925 года. Обнаруженію и обнародованію большей части этихъ памятниковъ мы обязаны проф. Цагарели, Д. Бакрадзе, Ал. Хаханову, Ө. Жорданія, Е. Такайшвили, Марру и др. До нихъ древнѣйшимъ письменнымъ памятникомъ считалось джручское четвероевангеліе съ датой 936 г. Вотъ какъ отзывается академикъ Броссе объ этомъ евангеліи: „Nous avons... un bel evangile au couvent de Djroudch, en Imereth, copié en 936, 6540 du monde, suivant le système chronologique Géorgien... C'est le plus ancien manuscrit géorgien daté, que l'on connaisse“⁹⁸).

Въ послѣднее время масса манускриптовъ сосредоточена въ тифл. церк. музеѣ, изъ которыхъ особенно замѣчательны пергаментныя рукописи VI—X вв.

Центрами книжной дѣятельности за этотъ древній періодъ являются въ *Грузіи*, главнымъ образомъ, монастыри, основанные 13-ю отцами, пришедшими въ Грузію въ VI вѣкѣ изъ Каппадокіи, самцхійскія обители VIII—IX в., а равно резиденціи царей и католикосовъ; *вне Грузіи* такими центрами были въ Палестинѣ монастыри (Пресв. Богородицы, св. Іоанна Крестителя и друг.) и страннопріимные дома, основанные

⁹⁸) Hist. de la Géorg., I part, I livr., 281.

въ V вѣкѣ грузинскимъ царевичемъ Мурваномъ, извѣстнымъ въ монашествѣ подъ именемъ св. Петра, епископа маіумскаго (газскаго) ⁹⁹⁾, Саввинская лавра въ VII—IX вв., Синай съ VII в., и раньше этого Олимпъ греческій и Константинополь, равно груз. монастыри въ Сиріи и Трапезундѣ.

Число центровъ книжной дѣятельности и труженниковъ, занимающихся книжнымъ дѣломъ, и вслѣдствіе этого число произведеній литературы въ X—XII вв. достигаетъ до небывалаго до того размѣра: сверхъ упомянутыхъ уже монастырей, въ стѣнахъ которыхъ производилась эта книжная работа, были въ *Грузіи* монастыри: Тбети, Хахули, Сафара, Опиза, Гелатя, Мартвили и др., а также высшія школы въ Икалто (იკალთო — въ Кахетіи), Греми (тамъ же) и др. *Внѣ Грузіи* особенно славилась иверскій аѳонскій монастырь (съ X вѣка), монастырь св. Симона-Столпника и Богородицы-Калинось, близъ Алеппо и др.

Между этими памятниками немало такихъ, которые прекрасно разрисованы и иллюстрированы роскошными изображеніями. Художественныя украшенія, говоритъ Цагарели, начинаются съ VII вѣка и въ послѣдовательномъ развитіи отражаютъ на себѣ вліяніе искусства египетскаго, византійскаго, арабскаго и персидскаго, но немало произведеній и чисто грузинскаго искусства, нѣкоторыя изъ которыхъ доведены до значительной степени совершенства... Въ грузинскихъ рисункахъ особенно сильно развиты украшенія изъ гирляндъ вѣт-

⁹⁹⁾ Житіе этого святого имѣется на сирійскомъ и грузинскомъ языкахъ (см. Hist. de la Géorg., pp. 8, 136—139, а также Н. Марра „Петръ Иверъ“).

вей, цвѣтовъ и листьевъ,—украшенія, составляющія особенность грузинскаго живописнаго и архитектурнаго стила ¹⁰⁰).

„Нужно отдать полную справедливость грузинскому искусству“, говоритъ проф. Кондаковъ, „что оно сумѣло самымъ широкимъ образомъ воспользоваться этою формою (искусствомъ плетенія) и... разработать ея виды полнѣе всѣхъ другихъ мѣстностей, гдѣ только эта форма ни являлась: ни въ собственной Византіи, ни въ мѣстностяхъ, гдѣ находимъ отсадокъ ея искусства,—напр., въ сѣверной Италіи, а особенно въ Венеціи,—ни въ Сербіи, ни въ Россіи, нигдѣ не встрѣчаемъ мы такой полной разработки. Исключеніе составляетъ Ирландія... Но формы грузинскаго плетенія, даже въ сравненіи съ ирландскими, имѣютъ первенствующее значеніе: его характеръ болѣе правиленъ, рисунокъ орнаментовъ ясенъ, назначеніе и смыслъ рисунка всегда соотвѣтствуетъ монументальнымъ цѣлямъ и никогда не подчиняется хаотическому произволу воображенія и игрѣ формами“ ¹⁰¹).

Относительно грузинскихъ эмалевыхъ издѣлій тотъ же проф. Кондаковъ говоритъ:

„Какъ велико было нѣкогда обиліе эмалевыхъ издѣлій въ Грузіи, можно судить по одному примѣру гелатской ризницы, доселѣ сохранившей столько драгоценныхъ произведеній Византіи, которыя считаются немногими экземплярами въ первыхъ музеяхъ Европы и древнѣйшихъ ея ризницахъ“ ¹⁰²).

Съ V по X в. переводъ книгъ Библии былъ оконченъ. Этотъ переводъ дошелъ до нашихъ дней безъ измѣненія по списку 974 года; а также сдѣланъ былъ

¹⁰⁰) См. Свѣд. о пам. груз. писъм. проф. Цагарели и „Русскія древности“, Толстого и Кондакова.

¹⁰¹) См. „Древн. архит. Грузіи“, проф. Кондакова, стр. 50.

¹⁰²) См. Опись памятн. древн. въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, составл. по Высочайшему повелѣнію проф. Кондаковымъ въ 1890 г.

переводъ и значительной части церковно-богослужебныхъ книгъ, имѣлись уже жизнеописанія первыхъ апостоловъ христіанства, подвижниковъ и мучениковъ грузинскихъ, равно греческихъ и армянскихъ, дошедшихъ до насъ въ аѳонскомъ спискѣ X вѣка епископа Арсенія Ниноцминдели ¹⁰³).

Утеряна или считается утерянной немалая доля апокрифическихъ книгъ ¹⁰⁴), какъ и другихъ сочиненій — духовнаго и философско-литературнаго содержанія X—XII вѣковъ; уцѣлѣвшіе же памятники въ громадномъ количествѣ сосредоточены въ Тифлисъ, Москвѣ, Петербургѣ, Аѳонѣ, Палестинѣ и др. Къ числу напечатанныхъ сочиненій этого періода относятся: поэма Руставели („Барсовая кожа“), *оды* — Шавтели („Восхваленіе Тамары“) и Чахрухадзе („Восхваленіе Тамары и мужа ея Давида“), а также „Висраміани“ (романъ о Висѣ и Раминѣ), „Ростоміани“ (Шахнаме), „Килила да Дамана“, Исторія Грузіи (изъ списка X вѣка), Исторія походовъ импер. Иракла въ Персію въ 622—629 г., ученіе объ устройствѣ человѣческаго тѣла (изъ научной хрестоматіи X в.), „Мудрость Балавара“, переведенная съ грузинскаго на греческій языкъ въ X—XI в., какъ значится въ заглавіи греческаго списка этого сочиненія ¹⁰⁵). Объ этомъ сочиненіи знаменитый Литтре говоритъ:

¹⁰³) „Свѣд....“ А. Цагарели. См. также „Изъ поѣздки на Аѳонъ“ Н. Марра.

¹⁰⁴) Полное свѣдѣніе объ нихъ можно видѣть въ цѣнномъ трудѣ А. С. Хаханова—Очерки по исторіи груз. словесности, вып. I и II и въ др. его произведеніяхъ.

¹⁰⁵) См. „Записки Восточн. Отдѣл. Русск. Арх. Общ.“, т. I, вып. I и II, стр. 166—174.

„Переводимый нѣсколько разъ на латинскій языкъ, бывшій темою для подражаній на французскомъ и другихъ общепотребительныхъ языкахъ, романъ этотъ служилъ предметомъ назиданія для всего Запада“¹⁰⁶⁾.

Не менѣе важное, чѣмъ Балавари, огромнѣйшее сочиненіе, а именно, басни подъ названіемъ „Килила да Дамана“, существующее въ переводѣ въ XI вѣкѣ, въ позднѣйшее время было утеряно, и царю Вахтангу VI-му пришлось снова перевести его. (Оно нынѣ также отпечатано).

Къ числу утерянныхъ сочиненій до послѣдняго времени относилась „Книга Неброта“. Объ этой книгѣ лѣтописи Грузіи упоминали неоднократно въ жизнеописаніяхъ царя Миріана (263—342), царя Вахтанга I (473—532), царицы Тамары, но какого она была содержанія, неизвѣстно было. Только въ настоящемъ году завѣдыв. тифл. церк. музеемъ въ среди рукописей музея найдена одна древняя рукопись (№ 153), которая оказалась копіею апокрифическаго сочиненія „книги Неброта“. Въ ней излагается Ветхоз. исторія, которая сильно разнится отъ библейской. По словамъ „Книги Неброта“ (т. е. Нимврода), первымъ языкомъ въ мірѣ былъ ассирійскій, первымъ героемъ былъ Неброть..., книга эта на персидскомъ языкѣ называлась „Phed“, т. е. „книгой слова“ (см. подробно въ брош. М. Джанашивили „Картули мперлоба“, стр. 12—16).

Къ числу литературныхъ памятниковъ разсматриваемаго періода, конечно, относятся и лѣтописи Грузіи — „Картлисъ цховреба“ (жизнь Грузіи). Эти лѣтописи, какъ мы ужъ сказали въ предварительной замѣткѣ, писались въ разныя времена и разными авторами, ча-

¹⁰⁶⁾ „Средніе вѣка и варвары“ Литтре, стр. 263.

сто современниками описываемыхъ событій; это доказывается: а) повтореніемъ древней исторіи Грузіи до 1/2 IX вѣка согласно историческому очерку Грузіи, помещенному въ научной пергаментной хрестоматіи X вѣка¹⁰⁷), б) разнообразіемъ стиля изложенія лѣтописей, в) свидѣтельствомъ самихъ авторовъ, что они современники описываемыхъ событій; такъ, авторы разныхъ отдѣловъ лѣтописей часто употребляютъ выраженія: „это случилось въ наши дни“, „мы все видимъ старанія Тамары“, „о дѣяніяхъ Тамары ужъ не стоитъ болѣе распространяться, ибо мы все свидѣтели этихъ дѣяній“; г) указаніемъ древнихъ авторовъ на эти лѣтописи и, наконецъ, д) переводомъ первой половины ея (древней исторіи) на армянскій языкъ въ XII вѣкѣ.

Въ лѣтописяхъ Грузіи заключаются богатые матеріалы какъ для политической, такъ и для гражданской исторіи картвельцевъ и кавказцевъ вообще¹⁰⁸).

Изъ юридическихъ актовъ этого періода большое значеніе имѣетъ хартія (ძველსი წგობა) прадѣда Тамары, царя Давида Возобновителя (1089—1125) и церковныя и царскія грамоты, изъ которыхъ многія внесены въ лѣтописи. По свидѣтельству „Картлисъ цховреба“, эти грамоты стали извѣстны въ Грузіи съ VI вѣка. Для иллюстраціи того, какіе вопросы затрогивались въ нихъ и какія дѣла рѣшались, я тутъ привожу содержаніе грамоты Опизскаго монастыря, 1027 года.

¹⁰⁷) Объ этой хроникѣ см въ III вып. I т. „Восточныхъ Древностей“ Им. М. Арх. Общества—трудъ А. С. Хаханова.

¹⁰⁸) О достоинствѣ лѣтописей „Картлисъ цховреба“ см. изслѣд. Д. Бакрадзе—Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи, а также нашу „Исторію грузинской церкви“, вып. 1-й.

...Предстали предъ нами въ Кутаисѣ, въ наслѣдственномъ нашемъ дворцѣ, отцы миджнадзоретскіе и отцы опизскіе, при чемъ первые принесли съ собою иконы ап. Петра и Павла, мощи св. ап. Варѳоломея и представили грамоты эристава эриставовъ, царя Гургена († 1008), царя царей дѣда нашего Баграта Курапалата (980—1014) и отца нашего Георгія (1016—1027), которыми они тѣ лѣса и границы утвердили за Миджнадзорети; при этомъ они представили и свидѣтельства католикосовъ и первосвященниковъ. А опизцы представили документъ, писанный Гурамомъ Мампали (VII в.)¹⁰⁹⁾ для нихъ, но тамъ тѣ лѣса и границы не показаны ни утвержденными за ними и ни отнятыми у нихъ. Споръ между ними насъ тяготилъ тѣмъ болѣе, что монастыри эти предшественниками нашими были основаны для мира и молитвы. Посему мы пожелали прекратить его (споръ) и для этого созвали въ палатѣ нашей первосвященниковъ, эристава эриставовъ, эристава и всѣхъ дворянъ нижняго и верхняго ущелья и знатаковъ дѣда. Разсмотрѣли документы, выслушали ихъ (стороны) мнѣніе и пришли къ убѣжденію, что мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ уничтожить прежнихъ грамотъ, не оскорбляя памяти предшественниковъ нашихъ. Но если бы мы при этомъ нашемъ рѣшеніи не сдѣлали ничего для опизцевъ, то они безпокоились бы. Это мы приняли въ соображеніе. А потому, чтобы и опизцы молились за насъ, за сына нашего Георгія Куропалата и за прежнихъ царей, мы *опредѣлили*: лѣса и границы, какъ написано въ ихъ грамотахъ, а именно граничащіяся съ юга Самцкрисъ-цкали (названіе рѣки) до впаденія ея въ Шавшети (рѣка), Тахирскимъ утесомъ, и по направленію горнаго хребта на западъ до хребта Эжвата, а съ сѣвера—дидубскимъ Хертвиси и Сакатмисъ-карп до хребта Дидкеди и Эрт-кари,—въ этихъ границахъ все принадлежитъ миджнадзоретцамъ, за исключеніемъ настбищъ по сю сторону хребта, которыя принадлежатъ опизцамъ. Взамѣнъ этого, чтобы успокоить опизцевъ, мы отдали имъ на содержаніе селеніе Баравени, до-

¹⁰⁹⁾ Мампали, мамепели — это причастныя формы слова „плоба“ (ფლობა), изъ котораго образовалось названіе мапа и мене (царь), букв. владѣтель.

ходами съ котораго пользовался нашъ мамасаклисъ (старшина). Такъ мы рѣшили споръ и искъ ихъ. Грамоту эту должны исполнять какъ послѣдующіе цари, такъ и весь народъ, танутери (управляющіе) Тао и Кларджети и всѣ чины и дѣловые люди“¹¹⁰⁾.

Грамота сія дана царемъ Багратомъ IV (1027—1072).

Кромѣ указанныхъ юридическихъ актовъ существуетъ еще полный сборникъ постановленій св. отцовъ, редактированный и пополненный св. Евфиміемъ († 1028 г.). Вотъ полное заглавіе этого памятника: „Законы и постановленія 168 св. отцовъ, собранныхъ въ Константинополь, въ новомъ Римѣ, во время благочестиваго Константина, внука Ираклія“¹¹¹⁾. Вариантъ этихъ же законовъ, переведенный св. Евфиміемъ и писанный на пергаментѣ въ 1031 году, а также громаднѣйшее сочиненіе, извѣстное подъ именемъ „Номоканонъ“ и переписанное въ 1217 году, имѣются въ тифлисск. церк. древлехранилищѣ. Въ этомъ же хранилищѣ грузинскихъ рукописей имѣется манускриптъ 1042 года, въ которомъ заключается исторія походовъ импер. Ираклія въ Персію (въ 614—629 г.) и осады Константинополя „скиѳами, кои суть русскіе“, въ 626 году. Книжными сокровищами чрезвычайно богата Грузія, но не мѣсто перечислять ихъ здѣсь; интересующіеся могли бы познакомиться съ памятниками грузинской литературы изъ трудовъ Броссе, Бакрадзе¹¹²⁾, Иоселіани, Цагарели, Хаханова, Марра и др.

¹¹⁰⁾ См. грузинскіе церк. гуджары, Пурцеладзе, стр. 120.

¹¹¹⁾ Тутъ рѣчь идетъ о Константинѣ Погонатѣ (668—685) и VI вселенскомъ соборѣ (680—682).

¹¹²⁾ Этотъ историкъ всѣ свои свѣдѣнія о древн. грузинск. письм. памятн. внесъ въ свое сочин. „Исторія Грузіи“ и въ примѣчаніяхъ имѣ же редактированной „ისტორია საქართველოსი“ Вахушта.

Въ тогдашнихъ грузинскихъ школахъ, кромѣ богословія, философіи, исторіи и др. наукъ, преподавались еще языки еврейскій и греческій.

Эту школьную программу царь Арчилъ дополняетъ еще слѣдующими предметами: грамота и грамматика, географія (родины и др. странъ), изученіе разныхъ языковъ, словесность, толкованіе глубокомысленныхъ словъ, письмо, рисованіе, вязное письмо, толкованіе стиховъ, изученіе вѣжливой бесѣды, разборъ жалобъ и рѣшеніе ихъ, юридическія совѣщанія, ариметика, астрологія, посольство, сочиненіе стихотвореній и пр. (См. свѣд. о памяти груз. письм., Цагарели, стр. XXXVIII).

Вслѣдствіе хорошей организаціи школьнаго дѣла появляется цѣлая плеяда талантливыхъ ораторовъ, переводчиковъ, богослововъ, философовъ, историковъ (анналистовъ), пѣвцовъ на нотахъ, рисовальщиковъ, миниатюристовъ, архитекторовъ, геніальныхъ поэтовъ и образцовыхъ романистовъ.

Безчисленное множество храмовъ въ Грузіи, многіе изъ которыхъ являются замѣчательными образцами древней архитектуры, множество иконъ и др. памятниковъ старины, которые считаются чуть ли не первѣйшими образцами эмалеваго и вязнаго искусства, несчетное число рукописныхъ памятниковъ (папирусныхъ, пергаментныхъ и др.) по богословію, философіи, юриспруденціи и изящной литературѣ и, наконецъ, руины колоссальныхъ водопроводовъ, дворцовъ, храмовъ и пр. — все это и нынѣ краснорѣчивые и нѣмые свидѣтели той дѣятельной и прогрессивной эпохи, завершителемъ которой была царица Тамара, и которая (эпоха) справедливо называется „золотымъ вѣкомъ“ Грузіи.

Напрасно нѣкоторые геніальнаго представителя этого „золотого вѣка“ Руставели считаютъ случайнымъ

явленіемъ въ исторіи Грузіи, вызваннымъ якобы вліяніемъ персовъ и грековъ. Наоборотъ, Руставели настоящій сынъ своего вѣка и воплощеніе той эпохи.

Этотъ великій поэтъ, равно какъ и талантливые Чахрухадзе и Шавтели въ своихъ поэмахъ воспѣли и яркими штрихами изобразили только то, что они переживали, только то, свидѣтелями чего они были; въ звучные стихи облекли то, что пѣлось и рассказывалось вокругъ нихъ, что передавалось изъ устъ въ уста. Всѣ трое—народные поэты, воспѣвающие идеаль народа—царицу Тамару. Тамара, это солнце Грузіи; она, соединивъ въ себѣ мудрость съ кротостью, вызвала къ новой жизни всѣ слои народа, какъ сирыхъ и бѣдняковъ, такъ и богатыхъ и сильныхъ. Вотъ единственная тема, на которой всѣ три поэта изоощряютъ свои способности, собираютъ народныя притчи, поговорки, легенды и многоразличныя сказанія и всѣмъ этимъ матеріаломъ стараются наилучшимъ образомъ воспѣть свою героиню.

Привожу тутъ же отзывъ П. Иоселіани ¹¹³⁾, называемаго грузинскимъ философомъ, о поэтѣ Чахрухадзе:

„Надъ Душетомъ и его окрестностями парить геній высокой поэзіи, котораго нетлѣнный слѣдъ врѣзанъ въ его умственную почву. Этотъ геній есть поэтъ Чахрухадзе, современникъ Руставели. Онъ родился въ Хеви ¹¹⁴⁾. Металлическая почва этой мѣстности вдохнула въ него звучныя, какъ металл, слова. Эхо горнаго ущелья отозвалось въ порывахъ его высокой души, воспламененной высотой предмета его пѣснопѣній. Предметъ этотъ—царица Тамара; Чахрухадзе—пѣвецъ ея. Онъ былъ украшеніемъ ея царствованія—блистательной эпохи славы народной. Его поэма въ честь Тамары состоитъ изъ 115 куплетовъ, размѣра стиховъ, по его же имени, получившаго названіе чахрухаули.

¹¹³⁾ См. Описаніе города Душета, стр. 64—65.

¹¹⁴⁾ Хеви—Дарьяльское ущелье.

Этот трудный способ стихотворенія, извѣстный у грековъ и у Квинтиліана подъ именемъ *антанаклазисъ*, есть первоклассное поэтическое произведеніе грузинской литературы конца XII вѣка. Стихи Чахрухадзе дышатъ живою фантазією, глубокимъ чувствомъ и мыслью, шумны, какъ рѣка Арагва, несущаяся потокомъ по извилинамъ своего скалистаго ложа въ ущельѣ; пропитаны поэтическимъ огнемъ, какъ та вулканическая природа, среди которой онъ возросъ на славу языка грузинскаго. Подъ перомъ его, оригинальнымъ, самобытнымъ, творческимъ, совершенно отличнымъ отъ пера главы грузинскихъ поэтовъ, Руставели, языкъ грузинскій явился благозвучнымъ, вокальнымъ, гибкимъ и весьма богатымъ формами для образованія словъ, способныхъ выражать малѣйшіе изгибы и оттѣнки мысли.

Классическія имена Египта, Греціи и Рима, первобытной Индіи, неприступныхъ мѣстъ Африки, съ названіями дорогихъ произведеній ихъ природы, всего славнаго и прославленнаго въ событіяхъ исторіи, искусствахъ и мифахъ востока и запада тогдашняго времени, вошли въ составъ цѣльнаго поэтическаго созданія Чахрухадзе, желавшаго украсить героиню своей поэмы яркими лучами славы и безсмертія. Изъ устъ его въ стихахъ прекрасныхъ расходились священные звуки высокихъ именъ Платона и Аристотеля, Сократа и Зенона, отцовъ церкви и столповъ вѣры Христовой. Имена эти, безъ сомнѣнія, знакомыя тогда Кавказу, потрясли умы и сердца всего населенія, объясняя Бога и міръ, вѣру и высокіе догматы церкви и судьбы народныхъ. Посреди обширнаго всесвѣтнаго круга развитія древняго міра Чахрухадзе, какъ могучая пчела, образовалъ благоухающій сотъ и поднесъ его царицѣ Кавказа, богинѣ народа. Въ колоссальныхъ размѣрахъ, на колоссальномъ языкѣ явилось колоссальное произведеніе, посвященное колоссальному также имени. Поэма его носитъ характеръ христіанско-нравственный. Онъ не Тибуль, писатель любовныхъ элегій, онъ Виргилій и Фенелонъ грузинскій. Онъ ибѣецъ и Пидда и Сіона“.

Н. Гулакъ о поэтѣ Руставели и его поэмѣ отзывается такъ:

„Извѣстно, что эта поэма („Барсова кожа“) и теперь поль-

зуется огромною популярностью во всей Грузии, но все-таки вопрос: считать ли „Барсову кожу“ национальным грузинским произведением или только простым заимствованием у соседней персидской словестности—считается некоторыми спорнымъ. По моему мнѣнію, здѣсь всего лучше привести слова Gettembrine о Неистовомъ Роландѣ Аріосто. Вотъ что онъ говоритъ:

„Не говорите мнѣ, что сюжетъ этой эпопеи *не націоналенъ* ¹¹⁵⁾, но вспомните, что не *materialъ* опредѣляетъ достоинство поэмы, а *духъ*, живущій въ поэмѣ. Миръ, изображенный въ этой эпопеѣ, не принадлежитъ исключительно никакой національности,—этотъ миръ созданъ поэтомъ. Но манера, съ которою онъ создаетъ этотъ миръ, духъ, вдохнутый имъ въ эту поэму,—чисто итальянскіе. Это есть лучшее изображеніе всего итальянскаго быта, итальянской фантазіи и всего нравственнаго строя“ (см. „Нов. Обзор.“, 1891 г., № 2529):

Взглядъ Н. Гулака на Руставели и его поэму предвосхитилъ Пл. Иоселиани. За много лѣтъ до Гулака онъ высказалъ то же, что говоритъ и Гулакъ. Въ виду важности затронутого нами вопроса мы позволимъ себѣ привести здѣсь полностью все, что Пл. Иоселиани пишетъ о поэтѣ и его поэмѣ, оговариваясь при этомъ, что въ некоторыхъ мѣстахъ личность Руставели авторъ рисуетъ слишкомъ яркими красками.

„Тимоеей ¹¹⁶⁾, митрополитъ грузинскій, въ XVII вѣкѣ видѣлъ въ Іерусалимѣ, въ церкви св. Креста, могилу Руставели и портретъ его на стѣнѣ храма во власяницѣ подвижника. Для поэта тѣсенъ миръ. Онъ паритъ къ высшимъ мірамъ, къ безконечности. Таково требованіе духа человѣческаго, неограничиваемаго пространствомъ и временемъ. Отъ идеала земной красоты,

¹¹⁵⁾ Вотъ слова Руставели о сюжетѣ его поэмы: „до сихъ поръ изъ устъ въ уста передаваемую легенду я переложилъ въ стихи, облекъ въ жемчужную форму“.

¹¹⁶⁾ См. „Шота Руставели“, Пл. Иоселиани.

имъ воспѣваемой, онъ парилъ къ идеалу небесной красоты; отъ идеала земной любви—возвышался онъ къ идеалу любви небесной; истина земная вела его умъ высокій къ истинамъ небеснымъ; чувство и ощущенія сердечныя указывали ему на мѣръ высшихъ ощущеній. Счастіе земное предполагало спокойствіе безоблачное. Такое настроеніе поэта видно изъ словъ его, изъ афоризмовъ его пѣснопѣній.

„Поэтъ отдался религіи и нашелъ идеалы истины, добра и красоты въ христіанствѣ и пѣснопѣніяхъ церкви по лирѣ Сіона. Съ этой стороны поэтъ Руставели выше мрачнаго Байрона, чище Тассо, свѣтлѣе Петрарка и нравственнѣе Мильтона и Данте. Онъ плавалъ по океану міра и міровъ, не имѣвшихъ пристани.

„Въ стихахъ его образцовыхъ, до нынѣ неподражаемыхъ, является эпопея рыцарства востока, война и любовь. Прелести его разсказа трогательнѣе пастушескихъ разсказовъ Теокрита. Въ немъ больше элегіи и нѣжностей, чѣмъ въ Тибулъ. Разсказы приключеній выше и интереснѣе, чѣмъ Амадиса.

„Европа, уже христіанская, справедливо гордится именами трехъ поэтовъ эпическихъ, которые въ средніе вѣка были тѣмъ же, чѣмъ Гомеръ для греческаго Олимпа. Это Данте, Тассо и Мильтонъ, но они были подражателями другъ друга: одинъ у другого предшественника занималъ способъ изложенія. Руставели раньше ихъ заплѣлъ свою пѣснь и былъ ея творцомъ, прославилъ языкъ и обезсмертилъ его для потомства.

„Не боюсь осужденія, если со всею смѣлостью скажу, что языкъ Руставели выше, чѣмъ языкъ Данте, Тассо и Мильтона. Теченіе словъ и мыслей въ пареніи поэта не видитъ препятствія ни въ римахъ, ни

въ предметахъ разсказа, ни въ эпизодахъ. Поэтъ одинаково и ровно парить. Горацій сказалъ о Гомерѣ: *quandoquidem et divus Homerus dormiat* (иногда и божественный Гомеръ спитъ). О Руставели сказать этого нельзя. Лира его пѣснопѣннй всегда и одинаково звучить. Муза его, диктовавшая ему мысли о любви, героизмѣ рыцарства и о жизни челоуѣчества, не давала себѣ отдыха.

„Поэты древняго міра не обходились безъ теогоніи древней, безъ религіи мѣовъ и потому, касаясь боговъ и вѣры и оскорбляя и боговъ и вѣру, оскорбляли народы. Самъ безсмертный Данте, уже поэтъ христіанскаго міра, не избѣгъ этого паденія нравственнаго. Руставели чуждъ этого порока, и потому безсмертный Платонъ, изгоняя поэтовъ изъ своей республики, далъ бы высокое мѣсто Руставели въ созданномъ своемъ государствѣ — утопіи высокой.

„Въ высокоомъ пареніи своемъ на крыльяхъ словъ текучихъ, гибкихъ, послушныхъ для риемъ, сами по себѣ являющихся, онъ является по мѣстамъ философомъ, объясняющимъ, какъ Шекспиръ, жизнь и ея проявленія въ обществѣ челоуѣческомъ и, вообще, въ природѣ. Грузія была страна поэзіи. Роскошное царство пшеницы и винограда творило поэтовъ. Его подвиги въ христіанской и политической жизни, изумлявшей востокъ и западъ, всегда находили предметы эпопеи въ борьбѣ съ врагами и вѣры и политики, проникнутой христіанствомъ, какъ лучшей стороною его гражданственности, не знали усталости, унынія. Пѣсни и Пинда и Сіона настраивались на лирѣ священной сердца сыновъ скиптроноснаго народа.

„Поэма эта, образцовая отъ дня рожденія своего.

или появленія, сдѣлалась руководствомъ для поэтовъ. Клики иѣсноиѣннй поэта эхомъ быстрымъ отразились во всѣхъ сердцахъ. И тогда, какъ и теперь, поэма эта сдѣлалась предметомъ бесѣды, удивленія и изученія для литераторовъ, языкомъ любви, усладою женскихъ сердець, истолковательницей чувствъ глубокихъ, вѣрныхъ. Ее твердили и повторяли въ городахъ, въ замкахъ вельможъ, въ хижинахъ поселянина, въ палатахъ царей и вокругъ трона. Звуки словъ и выраженій отборныхъ образовали ту музыку, которая трогала и слухъ и сердца. Философія и краснорѣчіе одинаково красуютъ высокія мысли поэмы—святилища литературнаго. Это—святыня, воздвигнутая поэтомъ народу на основаніяхъ высокаго значенія, достойнаго и небесъ и земли, святости любви.

„Поэма эта является въ народъ телескопомъ его души. Все отдаленное, все тайное въ чувствахъ и ощущеніяхъ сердца, все высокое въ мысляхъ разума и разсудка, рельефно и какъ бы наглядно изобразилось подъ перомъ и кистью поэта. Онъ воплотилъ эти идеи чувства, морали, религіи въ выраженія краткихъ, но сильныхъ. Онъ имъ, какъ скрывающемуся въ порохѣ огню, далъ силу пламени и свѣта. Таково слово грузинское подъ перомъ Руставели, сокрушившимъ эту печать тайны литературнаго народнаго сокровища; онъ окрылилъ его для высокихъ истинъ и указалъ имъ воздухъ и атмосферу, какъ стихію ихъ широкаго, всеобщаго для всего народа плаванія. Идеи о любви, красотѣ, героизмъ, доблестяхъ, разсыпались по этой умственной атмосферѣ, которую вдыхали обитатели страны волшебной, разнообразіемъ во всемъ лучшимъ красовавшейся, подъ правленіемъ царицы мудрой, святой, блистав-

шей не только красотою тѣлесною, но и душевною, христіанскою, выше всѣхъ царицъ, замѣченныхъ по красотѣ исторіею міра.

„Святость народной книги выразилась въ святости словъ благодарныхъ, обращенныхъ къ Богу, вдохновителю святости его пѣснопѣній. Это видно въ первыхъ же строкахъ строфъ. Таково настроеніе поэта, среди народа, настроеннаго Богомъ въ святыхъ идеяхъ христіанства, возвышавшаго его, какъ фarosъ, на высотахъ христіанскаго Кавказа, надъ царствами нехристіанскими вокругъ себя.

„Слава Руставели—выше славы всѣхъ царей и полководцевъ, оставившихъ послѣ себя ту память безсмертія въ сердцахъ цѣлаго народа, которую не оставили послѣ себя Хосрой и Издигерды, Помпей и Чингисы. Громы ихъ побѣдъ—часто стыдъ человѣчества, иногда ненависть исторіи. Плоды трудовъ народнаго поэта—любовь къ нему ума человѣческаго.

„Такой плодъ умственнаго подвига не есть принадлежность одного народа, великаго или малаго, но есть достояніе всего человѣчества. Имена великихъ людей, къ какому бы семейству рода человѣческаго они ни принадлежали, помогавшихъ ходу человѣчества—произведеніями ли умственными или по искусствамъ—записываются въ лѣтописяхъ міра. Тамъ ихъ мѣсто, тамъ воздвигается имъ памятникъ. Это—ихъ несокрушимый пантеонъ.

„Руставели, пѣвецъ царицы Тамары, былъ настроенія духовнаго. Онъ доказалъ это остатками жизни своей, посвященной монашеству, слезамъ и покаянію у подножія Голгофы въ Іерусалимѣ. Отъ временъ отца поэтовъ до Байрона участь поэта—страдать и пѣть.

„...Широкая, пространная и обширная атмосфера края, красы Азіи, въ подножіи живописнаго Кавказа — есть богатая сокровищница для ума и воображенія...

„Откуда возникло это свѣтило первой величины въ грузинской литературѣ? Руставели не могъ быть Минервой, родившеюся изъ головы Юпитера, какъ символъ ума Божія. *Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ предшественниковъ и образцы, сталъ на почву литературы, имѣвшей въ переводахъ съ сирійскаго и халдейскаго пророковъ, священной лирѣ которыхъ уступалъ и Гомеръ.* Въ X вѣкѣ мы уже видимъ стихи величайшаго поэта Давида въ его псалмахъ и новый завѣтъ, до нынѣ неизмѣненный въ оборотахъ и идиомѣ языка греческаго. Сочиненія Василя Великаго въ переводѣ грузинскомъ, краснорѣчію котораго новѣйшіе критики писателей христіанской философіи отдають первое мѣсто въ званіи оратора передъ Демосѣеномъ и Цицерономъ, уже были знакомы уму и слуху грузинскихъ писателей еще съ VI вѣка. Поэты рождаются (poetae nascuntur). *Руставели, рожденный поэтомъ, нашелъ вокругъ себя цивилизованный народъ, вѣнценосныхъ царей, героевъ и героинь дѣлъ и славы, плававшихъ по кровавымъ слѣдамъ на кораблѣ царства, усеяннаго цвѣтами и лаврами краснорѣчія создаваемаго языка.* Пѣснопѣнія церкви есть поэзія народа. Воспѣвая своихъ мучениковъ, она должна была создать и лиру внѣ стѣнъ священныхъ храма, къ удовольствію массы, торжествовавшей и въ частной жизни, и въ чертогахъ царей, въ палатахъ вельможъ, въ хижинахъ крестьянъ, у гроба, на пути въ вѣчность, въ дверяхъ жилищъ и домовъ, праздновавшихъ пиръ свадебный и веселіе домашняго очага. Царственный народъ не плачетъ; рыдаютъ и воють ра-

бы тираніи. Музы, символы вдохновенія, не бѣгутъ и не прячутся отъ сердець, дышащихъ жизнью. Онѣ боятся трупа, прячутся до его возрожденія и перерождаются въ новую жизнь.

„*Цивилизація высокая въ край въ эпоху его поэта не была только матеріальною, но par excellence нравственною.* Ученные политики говорятъ, что только въ соединеніи той или другой стороны состоянія народа и заключается истинная цивилизація. На этомъ основаніи больше гражданственности въ сказаніяхъ евангелія, аксіомахъ философіи и строфахъ поэта, пустившихъ глубокіе корни въ памяти народа, вошедшихъ въ плоть и кровь массы, чѣмъ въ вещахъ, наполняющихъ кристалльный дворець Лондона отъ всемірной выставки. Никакія машины не произведутъ идей, ни чувствъ, двигающихъ народы и царства къ славѣ и счастію. Онѣ есть руки человѣчества, но не душа. Слово только, какъ мысль души воплощенная, есть машина истины—полна свѣта, религіи, нравственности, прекраснаго и всего лучшаго. Словомъ, какъ выраженіемъ души, только и измѣряется и опредѣляется степень развитія гражданственности.

„Таковъ царь грузинскихъ поэтовъ Руставели въ исторіи литературы и памяти народа. Это не Антаръ степей пустынныхъ Аравіи (VI в. христіанской эры), а Тассо и Данте XII вѣка въ лѣтописяхъ народа. Онѣ живетъ еще въ устахъ живыхъ поселянъ, отдаленныхъ отъ Тифлиса.

„Таково мое мнѣніе о величайшемъ поэтѣ грузинскомъ. Въ сонмѣ геніевъ міра литературныхъ, украшающихъ племена и народы, Руставели занимаетъ высокое мѣсто. Слава его есть слава исторіи, слава рода чело-

вѣческаго, всегда живого, постоянно движушагося впередъ, иногда болѣющаго, но никогда не умирающаго, шагающаго и стремящагося къ той цѣли, которая указана ему Провидѣніемъ въ общемъ планѣ мірозданія. Угадать эту цѣль—есть дѣло науки, и по слѣдамъ науки, дѣло вѣры“.

Въ заключеніе этой главы привожу краткія свѣдѣнія о Руставели.

Такъ какъ „Барсова кожа“, вслѣдствіе односторонняго пониманія и толкованія, подвергалась неоднократно гоненію со стороны духовенства, то и лѣтописи Грузіи XII в., составленныя подъ руководствомъ и наблюденіемъ главы духовенства, архіепископа дчкондидели, совершенно умалчиваютъ о Руставели. Незвѣстно ничего достовѣрно ни объ его происхожденіи, ни объ его фамиліи, ни о мѣстѣ, гдѣ онъ получилъ образованіе. Лѣтописи въ одномъ мѣстѣ исторіи царя Георгія III, отца Тамары, за 2 года до коронованія Тамары, упоминаютъ нѣкоего Шота Артовачадзе, который участвовалъ въ бунтѣ царевича Димитрія, боролся противъ Георгія въ Лори и, видя, что дѣло проиграно, самъ добровольно вышелъ изъ крѣпости и съ повинной головой явился къ царю Георгію. Очень можетъ статься, что этотъ Шота Артовачадзе и былъ тотъ Шота Руставели. Отъ бывшаго яраго противника интересовъ Тамары, Шота Артовачадзе, всего естественнѣе слышать слѣдующія слова: „Столь великое дѣло (т. е. сочиненіе хвалебнаго гимна Тамарѣ) я творю въ честь той, которой подчиняется армія (ჯარსი სპობა)“. Извѣстно, что родитель Тамары, только благодаря преданному ему войску, одержалъ побѣду надъ племянникомъ и остался на тронѣ, а народъ, воспитанный въ

духъ христіанской вѣры, не особенно сочувствовалъ поправленію правъ престолонаслѣдія, освященнаго древностью, церковью и обычаями предковъ.

XI.

Вслѣдъ за вступленіемъ Тамары въ бракъ съ Давидомъ, скончался святѣйшій патріархъ Микель Миріанидзе, котораго, какъ мы замѣтили выше, никто не любилъ... „Его смерть никого не огорчила, говоритъ лѣтописецъ, ибо онъ былъ ненавидимъ всѣми“. Смерть нелюбимаго патріарха должна была обрадовать Тамару; ибо со смертью его становилась вакантною одна изъ важнѣйшихъ и первѣйшихъ государственныхъ должностей, а именно — должность мцигнобартъ-ухуцеса, т. е. министра народнаго просвѣщенія. На эту должность постоянно назначалось духовное лицо и именно архіепископъ Дчкондиди¹¹⁷⁾ (нынѣ Мартвили, въ Мингреліи). Дчкондидскую церковь основалъ царь Георгій II (921—955) и учредилъ тутъ кафедру епископа, но царь Багратъ IV (1027—1072) установилъ здѣсь архіепископство съ званіемъ дчкондидели, т. е. министра народнаго просвѣщенія. Подъ вѣдѣніемъ его находились: опека надъ сиротами, вдовами, бѣдными и вообще пострадавшими, о нуждахъ которыхъ онъ лично докладывалъ царю; дѣла просвѣщенія и народнаго образованія также проходили чрезъ его руки, онъ же объявлялъ повелѣнія царя, касающіяся до войска, до воинскаго призыва, и докладывалъ царю о нуждахъ тѣхъ и

¹¹⁷⁾ „Дчкони“ на древне-грузинскомъ языкѣ значить дубъ, „диди“ — большой. Такъ названа эта церковь потому именно, что основана на мѣстѣ древняго священнаго дуба.

другихъ. Во время войны онъ предшествовалъ войску съ крестомъ въ рукахъ; предъ боемъ, напутствовавъ воинству, самъ становился въ арьергардъ; въ день новаго года онъ первый заходилъ къ царю съ поздравленіемъ. Дчкондидели съ поздравленіемъ являлся къ царю рано утромъ, до утрени, и при этомъ царю и царицѣ преподносилъ крестъ и икону, а также сладости изъ сахара. Царедворцы, вельможи и прочіе заходили къ царю по окончаніи литургіи съ разными подарками и, ставъ предъ трономъ, призывали Божье проклятiе на вѣроломныхъ и измѣнниковъ, говоря: „Да утвердитъ Богъ „мраваль-жаміерь“ царствование вашего величества, да пронзитъ сіе копье грудь измѣнниковъ вашихъ“. Затѣмъ происходили торжественный смотръ и поздравленія войску, по окончаніи которыхъ устраивался всеобщій пиръ, сопровождаемый музыкой и разнаго рода представленіями. Послѣ же обѣда предпринималась большая охота съ участіемъ царя.

По смерти Микеля, который, будучи патріархомъ, незаконно присвоилъ себѣ также званіе дчкондидели, Тамара стала искать достойнѣйшихъ людей какъ для замѣщенія должности патріарха, такъ и дчкондидели. Патріархомъ назначенъ былъ Θεодоръ, а на кафедру дчкондидели вызванъ былъ изъ Гареджійскаго монастыря Антоній Глонисдзе, бывшій дчкондидели, у котораго эту должность, какъ говорить лѣтописецъ, похитилъ и присвоилъ себѣ Микель. Антоній былъ мужъ ученѣйшій, праведный, добрый и дѣловой. По совѣту съ государственными мужами, его опять облекли въ званіе дчкондидели, съ предоставленіемъ ему, кромѣ монастыря Дчкондидскаго, еще монастырей Самтависи (въ Карталиніи) и Кисисхеви (въ Кахетіи).

Въ такихъ заботахъ текли года за годами, а между тѣмъ у царицы еще не было дѣтей. Народъ былъ въ большомъ уныніи, видя бездѣтность Тамары. Всѣ возсылали теплыя молитвы къ Всевышнему и просили осчастливить ихъ и царицу наслѣдникомъ престола. Богъ услышалъ просьбы молящихся: Тамара родила сына (въ 1194 г.) Георгія, прозваннаго эпитетомъ — Лапа, что по-абхазски значитъ блистательный. Ликование народа было безпредѣльно. Вездѣ служились молебны, сынались несмѣтныя подаванія бѣднымъ, немущимъ и монастырямъ. На второй годъ послѣ рожденія сына, царица родила дочь, названную Русуданъ. Кромѣ этихъ дѣтей Тамара другихъ не имѣла.

XII.

Военная слава Тамары начинается послѣ рожденія ея дѣтей. Лѣтописецъ свидѣтельствуеть, что Тамарѣ чужды были воинственные и завоевательные замыслы. Ея войска постоянно занимали оборонительное положеніе и, если иногда изъ оборонительнаго переходили въ наступательное, то къ тому принуждали ее сами враги, съ завистью смотрѣвшіе на торжество креста. Она — продолжаетъ лѣтописецъ — довольствовалась наслѣдствомъ своимъ и ни одной пяди земли не желала прибавить къ своему обширному царству. Наоборотъ, зная какое губительное значеніе имѣють войны для народовъ, она старалась обоюдными совѣщаніями между заинтересованными государствами отвратить возможные столкновенія между ними. Но, несмотря на такое миролюбивое настроеніе грузинской царицы, сосѣдніе народы все-таки бросали яблоко раздора и кровопролитія.

Вотъ одинъ фактъ, служащій иллюстраціей къ сказанному. Въ 1208 году, въ день Пасхи, рано утромъ, когда христіане были въ церкви, султанъ ардебильскій внезапно подступилъ къ городу Ани, ворвался въ него и произвелъ страшное кровопролитіе. Убивъ 12,000 жителей и ограбивъ городъ, онъ удалился съ огромною добычею. Тамара, чтобы однажды навсегда отучить этихъ дикарей отъ такихъ дерзкихъ нападений, рѣшилась отплатить тою же монетою. Дождавшись мусульманскаго поста, грузинское войско, подъ предводительствомъ Захарія Мхаргрдзели, отправляется въ походъ. Въ самую ночь мусульманскаго полнолунія грузины подошли къ Ардебилу. Лишь только крикъ муллы съ минарета пробудилъ народъ, воины Захарія ворвались въ городъ и внезапно овладѣли имъ. Зубъ за зубъ, око за око: 12,000 душъ, какъ въ Ани, мгновенно пали убитыми. Султана съ женами и дѣтьми отвозятъ въ плѣнъ, городъ разрушаютъ до основанія.

По причинѣ того же вызывающаго образа дѣйствій сосѣднихъ мусульманскихъ владѣтелей Тамара завоевываетъ Хоросанъ, Тавризь, Эрзерумъ и пр., пограничные съ Грузіей, города и мѣстности. Тамара вела много войнъ, и всѣ онѣ оканчивались торжествомъ грузинскаго воинства и пораженіемъ враговъ. Знаменитыми походами Тамары были: *шамхорскій* (около Елисаветполя, древняго Ганджи), *тавризскій* и *болостикскій* (у верховьевъ р. Чороха), окончившіеся страшнымъ пораженіемъ враговъ.

Во время Тамары вся Грузія была раздѣлена на девять военныхъ округовъ. Каждый округъ имѣлъ своего эристава (губернатора) округа въ мирное время и спасалара (военачальника) — въ военное. Кромѣ ополче-

нія, выводимаго изъ своихъ округовъ эриставами, цари еще держали постоянное войско на жалованіи, числомъ до 60 тыс. человекъ. Это регулярное войско подчинялось одному главному военачальнику—мсахуртъ-ухуцесу, который обязанъ былъ содержать гарнизоны въ городахъ и крѣпостяхъ, имѣющихъ стратегическое значеніе, держать гвардію при царяхъ и, вообще, быть готовымъ къ выступленію въ походъ при первомъ же повелѣніи царицы.

Вооруженіе грузинъ, говоритъ Дадешкеліани въ своей прекрасной статьѣ „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 гг.“, „состояло изъ лука и стрѣлы, алебарды, желѣзнаго молота, пика, широкой сабли, короткаго меча и предохранительнаго оружія—кольчуги, лата съ набедренниками, каски съ желѣзной сѣткой для защиты лица. Оборону страны составлялъ рядъ крѣпостей съ каменными стѣнами отъ 3 до 5 саженой вышины и съ такими же башнями, которыя располагались по угламъ крѣпости. Въ башняхъ помѣщались стрѣлки и каменометательныя срудія—пилокавани. Вообще крѣпостную войну грузины вели по греческому образцу, умѣли дѣлать подкопы и владѣть оборонительными орудіями. Крѣпости преимущественно находились по южной сторонѣ царства. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что грузинское царство, имѣя обезпеченные фланги (Чернымъ и Каспійскимъ морями) и обезпеченный тылъ (обладаніемъ южнаго склона главнаго Кавказскаго хребта на всемъ протяженіи), было доступно только съ южной стороны. Въ этомъ направленіи, въ собственно грузинскихъ земляхъ, располагались слѣдующія крѣпости: Тортуми, Олтиси, Артануджи, Тухариси, Артани (Ар-

дагань), Ахалкалаки, Тмогви, Ахалцихе и Одзрахе. Эти крѣпости имѣли важное значеніе, какъ расположенныя у входящаго угла южной границы и служащія сборными пунктами для войскъ съ запада—изъ Имеретіи, съ сѣвера и востока—изъ Карталиніи и Кахетіи и съ юго-запада—изъ Кларджіи (Турецкой Грузіи). Въ грузинской Сомхетіи, т. е. въ бассейнѣ р. Храма, было нѣсколько крѣпостей, какъ-то: Кудекари, Дманиси, Самшвилде, Агарани, Лори и др. Но онѣ, въ эту эпоху, могли служить только внутренними опорными пунктами, такъ какъ впереди ихъ, по югу, на лѣвомъ берегу Аракса, находились армянскіе укрѣпленные города: Ани, Двинъ и др., занимаемые грузинскими гарнизонами.

„Спа (войско) раздѣлялось на „разми“ и „даси“. Число воиновъ въ разми и даси было неопредѣленно, но приблизительно соответствовало количеству людей въ тенерешнихъ ротахъ и батальонахъ. Нѣсколько даси и разми составляли спа, а все спа вмѣстѣ—армію (სამეფარო), которой предводительствовалъ главнокомандующій—амирспасалари. Даси и разми въ бою строились такимъ образомъ: начальникъ становился впереди, за нимъ выборные и храбрѣйшіе, а сзади остальная толпа людей; въ результатъ получался трехугольникъ. Нѣсколько такихъ клинообразныхъ фигуръ, вытянутыхъ въ линію, образовывали боевой порядокъ спа...

„Общій боевой порядокъ грузинъ состоялъ изъ трехъ неравномѣрныхъ линій. Первую линію составляли войска авангарда. Если сраженіе происходило на маршѣ, при неожиданномъ столкновеніи съ противникомъ, авангардъ развертывался и вступалъ въ дѣло впереди второй линіи—главныхъ силъ. Если сраженіе было предвидѣнное и завязывалось по близости мѣста бивакиро-

ванія всѣхъ силъ, то первую боевую линію все-таки составляли войска авангарда, они первыя начинали сражаться. Составъ войскъ авангарда всегда и неизмѣнно былъ одинаковъ. Въ авангардѣ всегда были месхійцы (грузины верховьевъ Куры и бассейна р. Чороха). Назначеніе въ авангардѣ другихъ частей войскъ возбуждало ропоть, неудовольствіе и даже неповиновеніе месхійцевъ. Вторую линію составляли главные силы, въ 5—6 разъ превосходящія авангардную линію. Постоянное войско и часть карталинскихъ воиновъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самого царя, составляли третью резервную линію, которая располагалась въ такомъ разстояніи отъ второй, что могла наблюдать за ходомъ боя первыхъ двухъ линій ¹¹⁸).

Дадешкеліани, по даннымъ лѣтописей, доказываетъ, что боевой порядокъ грузинъ совпадалъ съ территориальнымъ распредѣленіемъ племенъ, составляющихъ тогдашнюю Грузію. Абхазо-имеретинскія эриставства (военные округа) находились на западной сторонѣ царства—на правомъ его флангѣ, и войска ихъ располагались на правомъ же флангѣ второй боевой линіи. Карталинія, Кахетія и Сомхетія были на востокѣ отъ Лихскихъ горъ, и войска ихъ занимали лѣвый флангъ той же линіи. Эриставства верховья Куры и Чороха, какъ выдвинувшіяся къ югу—впереди фронта, имѣли своихъ воиновъ въ передней боевой линіи. Часть войскъ Карталиніи, какъ старѣйшей провинціи Грузіи, помѣщалась подъ царскимъ знаменемъ и рядомъ съ царскими войсками ¹¹⁹).

¹¹⁸) См. статью Дадешкеліани въ „Извѣст. кавказск. общ. исторіи и археологіи“, т. I, стр. 47—48.

¹¹⁹) Тамъ же, стр. 51.

Переменная мѣсть, продолжаетъ Дадешкеліани, въ общемъ боевомъ порядкѣ не допускалась.

Постоянное войско, снабжаемое всеѣмъ необходимымъ отъ царя и находящееся подъ непосредственнымъ надзоромъ его, строго было дисциплинировано. Въ войскахъ запрещены были неприличныя для христіанскаго войска пѣсни, музыка, роскошь и увеселенія, а воздержаніе, благонравіе, религіозность, неутомимость и умѣніе переносить труды и опасность были поощряемы. Во всеѣмъ этомъ царь подавалъ примѣръ и служилъ образцомъ для своихъ воиновъ.

Походъ къ Елисаветополю и битва въ Шамхорахъ (въ 1203 г.) Тамаръ доставили такую славу, что объ ней, какъ мы замѣтили выше, долгое время помнили не только окрестные народы, но даже далекій сосѣдь Грузіи, царь Іоаннъ Грозный (см. выше).

Причиною этой войны, по словамъ Картлисъ-Цховреба, послужили слѣдующія обстоятельства.

Въ Персіи, говоритъ Дадешкеліани, произошла революція, послѣдствіемъ которой было убіеніе правителя Персіи, раздѣленіе этого государства на три царства и воцареніе въ каждомъ изъ нихъ самостоятельныхъ государей—трехъ сыновей Палаванда. Но миръ между братьями продолжался недолго. Въ скоромъ времени средній изъ нихъ Амиръ-Бубакаръ побѣдилъ своихъ братьевъ и овладѣлъ персидскимъ трономъ и сталъ господствовать отъ моря Каспійскаго до Вавилоніи, отъ Грузіи до Персидскаго залива и Индіи. Обладая огромными силами, Амиръ-Бубакаръ свысока посматривалъ на сосѣднія державы, особенно же на христіанскую Грузію. Не долго думая, грозныя свои силы онъ направилъ на

родственника Тамары—Шарванша, владѣтеля Дербента, у котораго скрывался младшій братъ его—Амиръ-Миранъ. Побѣжденный Шарванша съ Амиръ-Мираномъ явился къ Тамарѣ, прося помощи противъ врага; они умоляли Тамару не отказать въ помощи и при этомъ давали клятвенное обѣщаніе посадить ея дочь на престоль Персіи. Тамара, отказавшись отъ послѣдняго, изъявила согласіе на первое.

„Курьеры и скороходы извѣстили о намѣреніи царицы предпринять походъ противъ угрожавшаго врага. Въ скоромъ времени грузинское воинство въ полномъ комплектѣ собралось и расположилось въ бассейнахъ рѣкъ Алгети, Храма и Дебеда, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Куру у Краснаго моста (при устьѣ Храма). Тамара сама выѣхала изъ Тифлиса къ войскамъ для воодушевленія воиновъ и для особыхъ распоряженій. Въ ожиданіи вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ и намѣреніи его, въ лагерѣ ежедневно производились аглумы, т. е. смотры и устраивались военныя игры: въ мячъ, метаніе копія, джигитовка и пр.

„Скоро пришло извѣстіе, что Амиръ-Абубакаръ, уговоривъ халифа, главу всего мусульманскаго міра, придать его походу религіозный характеръ, попросилъ священное знамя Магомета и съ огромнымъ ополченіемъ двинулся въ Грузію. О силахъ Абубакара можно судить по тому одному, что въ походахъ, которые предпринимались именемъ этого священнаго для мусульманъ знамени и сопровождались имъ, обязательно было участіе каждаго правовѣрнаго магометанина всѣхъ частей свѣта. И дѣйствительно, вокругъ грознаго повелителя собралось несмѣтное воинство, равное, какъ говоритъ лѣтописецъ, „пескамъ морскимъ и звѣздамъ небеснымъ“.

воинство, набранное отъ Самарканда и Индіи до Багдада и границъ Грузіи. Съ такими силами Абубакаръ переправился черезъ Араксъ противъ Нахичевани и двинулся на Грузію по направленію къ Елисаветполю.

Въ срединѣ іюня, въ 1203 г., послѣ военнаго совѣщанія и предъ выступленіемъ арміи, Тамара обратилась къ войску съ слѣдующею рѣчью: „Братья мои, не унывайте, что враговъ несмѣтное число, а насъ мало. Знайте, что Богъ съ нами, уповайте на Него одного, надѣйтесь на Его крестъ. Отправляйтесь въ вражескую землю подъ кровомъ Богоматери и подъ щитомъ ея же вернетесь“. Послѣ этого Тамара вернулась въ Тифлисъ, а армія, подъ предводительствомъ мужа ея Давида и фельдмаршала Захарія Мхаргдзели, направилась къ Ганджѣ, гдѣ уже непріятель успѣлъ занять сильнѣйшую позицію въ Шамхорахъ, позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шамхоръ. Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой непріятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и подались назадъ. Тогда фельдмаршалъ Захарій обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя воиновъ примѣромъ и словомъ. Грузины моментально перешли рѣку съ правой стороны города и завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы непріятели. Царь Давидъ, пользуясь этимъ случаемъ и прикрываясь тѣми самыми садами и городомъ, которые задержали первоначальную фронтальную атаку, обошелъ городъ съ лѣвой стороны и ударилъ на правый флангъ противника. Непріятель не вы-

держалъ натиска съ двухъ сторонъ. Мусульмане дрогнули и побѣжали. Грузины стали преслѣдовать врага безостановочно на разстояніи 26 верст. Съ трудомъ избѣгнувъ плѣна самъ Амиръ-Абубакаръ. Священное знамя халифа, несмѣтное число плѣнныхъ, громадная добыча, состоящая изъ верблюдовъ, коней и пр., служили трофеемъ грузинскаго войска.

Лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что по повелѣнію Тамары вся эта добыча и всѣ плѣнные расположены были въ Дидубійскомъ полѣ отъ воротъ Тифлиса до селенія Глдани въ такомъ порядкѣ: сначала знамя халифа, потомъ знамя Амиръ-Абубакара, потомъ непрерывной вереницей слѣдовали плѣнные (цари, князья, дворяне, рабы и пр.), которыхъ было 12,000 душъ, барсовъ 40, коней 20,000, муловъ 7,000, верблюдовъ навьюченныхъ 15,000, а также несчетное количество драгоценныхъ вещей: золота, камней и пр. Когда все это расположили и установили въ должномъ порядкѣ, дали знать Тамарѣ, которая выѣхала для личнаго осмотра трофеевъ своего воинства. Тамара проѣхала по рядамъ трофеевъ, получая поклоны отъ плѣнныхъ и отъ своихъ. Ликованіе грузинъ было неописуемое. Тифлисъ былъ иллюминированъ. Почти вся добыча и всѣ плѣнные розданы были царицей грузинскимъ воинамъ и монастырямъ. Знамя же халифа при особомъ рескриптѣ, выраженномъ въ стихахъ и надписанномъ на самомъ знамени, Тамара принесла въ даръ небесной царицѣ, иконѣ хахульской Божьей матери, хранящейся въ Гелати. Привожу тутъ же этотъ рескриптъ въ переводѣ г. Муравьева ¹²⁰).

¹²⁰) См. Грузія и Армения Муравьева, ч. III, стр. 178.

Небеса небесъ устроившее Богопачаліе,
Сынъ, пребывайй искони и вовѣки,
Духъ Божій, совершайй все изъ небытія,
Троица совершенная во единомъ Божествѣ!
Создавъ изъ земли первороднаго человѣка,
Ты промыслила паки обратитъ къ себѣ ослушника,
Когда сей уклонился отъ безсмертія къ смерти,
Рожденный тобою сподобилъ насъ возродиться
Изъ тьмы во свѣтъ и озариться свѣтомъ.
Самъ пострадавъ за насъ и исцѣливъ наши страсти,
Тобю, глаголю, рожденный, о Дѣва, о коей Давидъ
Радовался, предвидя Сына Божія быть Твоимъ Сыномъ.
Ты меня, Тамарь, — твой прахъ нынѣ и присно,
Сподобила быть помазанною и тебѣ усвоенною
Въ горномъ Эдемѣ. Я же, на югъ и сѣверъ
Обладая царствомъ, приношу тебѣ въ даръ
Холифовъ знамя, купно съ ожерельемъ,
Изъ добычи ревнителѣй лженорока.
Давидъ стрѣлецъ, подобно сынамъ Ефремлимъ
Вооружась, разбилъ Султана съ Атабагомъ,
Въ Иранѣ воевавшихъ на него.
Воины наши, на тебя уповающіе, Невѣста,
Сокрушили и стерли Агарянь.
Изъ ратной ихъ корысти часть сію
Тебѣ въ даръ приношу, да умолишь за меня Бога и Сына
твоего.

Только что упомянутое ожерелье принадлежало
эмиру арабскому Кіасъ-эддину, предводителю войскъ
халифа Багдадскаго.

На той же хахульской иконѣ имѣется еще слѣ-
дующая надпись Тамары на груз. языкѣ:

Невѣста всечистая, промысломъ Вышняго,
Отъ дѣвическихъ кровей Твоихъ таинственно заченная
Сына Божія

И родившая Его во спасеніе человѣкамъ!

Ты, украшая, украсила и, величая, возвеличила меня,

Тамарь, отъ именитаго племени Давида: ¹²¹⁾

Сего ради и я нынѣ возжелала украсить Твой образъ,
Матери съ Сыномъ, да храниши Матерь и Сына.

Не мѣшаетъ тутъ же сказать нѣсколько словъ объ
этой хахульской иконѣ Божьей Матери.

Окладъ этой иконы, говоритъ Муравьевъ, изъ чи-
стаго золота и на ободкѣ ея эмалевые круги съ ликами
Спасителя и др. святыхъ. Вокругъ еще одинъ ободокъ
съ ликами апостоловъ. Икона, малая сама по себѣ,
вставлена въ широкое золотое поле, устѣянное круп-
ными бирюзами, перлами и лалами и украшена эмале-
выми изображеніями... Все это богатство эмали, жем-
чуга, лаловъ, гранатъ и яркой бирюзы поражаютъ взо-
ры великолѣпіемъ, нынѣ необычнымъ въ Грузіи... Я
хотѣлъ, съ возможною подробностью, представить все
богатство сей завѣтной иконы, чтобы могли судить,
каково было благолѣпіе храмовъ грузинскихъ во време-
на славы царей Давида и Тамары ¹²²⁾.

Икона эта описана русскимъ посланникомъ Толо-
чановымъ въ 1650 г., который отзывается о ней съ
похвалою, а полное описаніе ея приводитъ проф. Кон-
даковъ ¹²³⁾.

XIII.

Болостикскую войну (въ 1204 г.) вызвалъ могуще-
ственный врагъ крестоносцевъ, султанъ Алеша, Ну-

¹²¹⁾ Тутъ разумѣется царь еврейскій Давидъ, потомками котораго себя считали Багратіоны.

¹²²⁾ См. у Муравьева, ч. III, стр. 180.

¹²³⁾ См. опись памяти древностей въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыр. Грузіи, составл. по Высочайшему повелѣнію проф. Кондаковымъ въ 1890 г., стр. 1—22.

кардинъ, владѣтель Мессопотаміи, Галатіи, Исавріи, Каппадокіи, Великой Арменіи, Вифиніи, Пафлагоніи и пр. Послѣ страшнаго пораженія въ Ганджѣ всего персидскаго воинства, послѣ плѣненія знамени халифа и постыднаго бѣгства повелителя Востока — Амиръ-Бубакара, мусульмане упросили халифа напрасно не проливать крови правовѣрныхъ въ борьбѣ съ Тамарою и заключить съ нею миръ. Цѣлые व्यюки драгоценностей, доставленныхъ мусульманскими султанами и владѣтелями царицѣ Тамарѣ, и униженная просьба халифа, склонили царицу заключить миръ съ мусульманами, наложивъ на нихъ громадную контрибуцію въ видѣ ежегоднаго взноса. Этотъ мирный договоръ подписалъ и вышеупомянутый султанъ Нукардинъ. Но Нукардинъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ неискренно. Собирая въ своемъ царствѣ деньги для уплаты обѣщанной контрибуціи, онъ въ тоже время обогащалъ свою казну и тайно готовился сразиться съ врагами мусульманства, надругавшимися надъ священнымъ знаменемъ пророка. И, наконецъ, вооруживъ нѣсколько сотъ тысячъ воиновъ (по сказанію лѣтописцевъ, число этого войска доходило до 500,000 и даже 800,000 человекъ), направился къ границѣ Грузіи, отправивъ предварительно слѣдующее грозное посланіе къ Тамарѣ.

Х Я, Нукардинъ, великій султанъ всѣхъ поднебесныхъ странъ, уподобившись ангеламъ, стоящимъ у престола Аллаха, и происходящій отъ пророка Магомета, даю знать тебѣ, Тамара, царица Грузіи, что всякая женщина легкомысленна: ты повелѣла вооружиться грузинамъ, чтобы уничтожить и поработить возлюбленный Аллахомъ мусульманскій народъ. Такъ, знай же, что я иду отомстить за персіанъ и наказать тебя и твой народъ. Я отучу вась обнажать мечъ, данный Аллахомъ только намъ, мусульманамъ. Я пощажу того, кто поторопится изъявленіемъ по-

корности передъ моею палаткой и пріемлетъ вѣру Магомета, отказавшись отъ той, въ которую ты вѣруешь, и того, кто своими руками передъ моимъ шатромъ сокрушитъ крестъ, въ который ты вѣруешь все. Иду я отомстить тебѣ за персовъ“.

По прочтеніи надменнаго посланія, скороходъ Нукардина отъ себя добавилъ: „Если царица Грузіи оставитъ свою вѣру, то султанъ нашъ удостоитъ ее быть его супругой, а если не измѣнитъ вѣры, то возьметъ себѣ въ наложницы“. Сначала дерзкое посланіе Нукардина и потомъ надменные слова его посланника переполнили чашу терпѣнія присутствовавшихъ тутъ государственныхъ мужей; фельдмаршалъ Захарій не вытерпѣлъ поруганія возлюбленной царицы и „далъ посланнику такую пощечину, что тотъ свалился на землю“...

Въ краткій промежутокъ времени Тамара приготовила свое войско и отправилась въ южную область своего царства—въ Басіани и, остановившись на дневномъ разстояніи отъ Эрзерума, отослала къ Нукардину какъ его пословъ, такъ и своихъ съ слѣдующимъ извѣщеніемъ:

✕ „Съ надеждою на силу Всемогущаго Бога, молящая пречистую дѣву Марію, съ вѣрою въ честнаго и животворящаго креста, я прочла твое, Нукардинъ, посланіе, полное глумленіемъ имени Бога. Жизнь твоя ясна. Судьей между нами пусть будетъ Богъ. Пріемлющій имя Бога все погибнетъ. Ты надежду возлагаешь не на Бога, а на своихъ погонщиковъ оловъ и на свое золото. Я же надѣюсь и горжусь не своимъ богатствомъ, не численностью своей арміи, а именемъ Всевышняго и вѣрою въ Его крестъ, котораго ты хулишь. Отправляю мое воинство не для поклоненія тебѣ, а для посрамленія твоей строптивости. Съ Божьей помощью тебя они (воины Тамары) отучатъ хулить истиннаго Бога. Да будетъ воля Божья, но не твоя. Сіе письмо присылаю я со своими скороходами, дабы поскорѣе дать тебѣ знать, что мои войска уже у порога царства твоего“...

Грузинскія войска двинулись въ походъ, а Тамара вернулась въ Самцхе, въ крѣпость Одзрахскій, откуда послала повелѣніе по всей Грузіи служить въ церквахъ молебни и просить у Бога побѣды грузинскому войнству. Сама же, окруженная католикосомъ Грузіи Θεодоромъ, епископами, монахами, въ числѣ которыхъ былъ и Іоаннъ Шавтели, поэтъ и духовный ораторъ, проводила время въ постѣ и молитвѣ и умоляла пречистую Дѣву не отдать врагамъ на поруганіе Грузію, этотъ удѣлъ Богоматери.

Авангардъ грузинскихъ войскъ, числомъ около 40,000, вель. Захарій Мхаргрдзели, а главныя силы (около 60,000) шли подъ начальствомъ царя Давида, мужа Тамары.

„Нукардинъ, пишетъ Дедишкеліани, предполагая, что грузины при его грозномъ приближеніи, не осмѣлятся покинуть свои горы и выйти ему навстрѣчу между Карсомъ и Эрзерумомъ, бивакировалъ на обширной басіанской плоской возвышенности, въ 45 верстахъ отъ Эрзерума, безъ всякихъ мѣръ охраненія своего расположенія. Когда авангардъ грузинскихъ войскъ показался въ виду его лагеря, то въ его войскѣ поднялся страшный переполохъ. Захарій Мхаргрдзели, завидѣвъ табуны десятковъ тысячъ распушенныхъ коней, толпы безтолково снующихъ взадъ и впередъ людей, опрокинутыя палатки, вообще полный безпорядокъ въ мусульманскомъ лагерѣ, и давъ знать своимъ главнымъ силамъ, немедленно развернулъ войска въ боевую линію и, торопя воиновъ, устремился впередъ, въ центръ непріятельскаго расположенія, къ ставкѣ Нукардина, надъ которою развѣвалось огромное султанское знамя. Султанъ, какъ только увидѣлъ развернушагося предъ нимъ непріятеля, сталъ

выстраивать какіе только попадались, болѣе другихъ готовыхъ къ бою, воиновъ, на восточной покатости Ба-сіанской горы. Грузины все силы своихъ ударовъ, всю свою энергію, направили на этотъ пунктъ, чтобы не дать времени и возможности оправиться остальнымъ силамъ мусульманъ и пристроиться къ сопротивляющейся части. Завязалась отчаянная рукопашная схватка. Нукардинъ, несмотря на свою отчаянную храбрость и на многочисленность своихъ воиновъ, не могъ сломать сопротивленія аванграда грузинъ, храбрость и упорство которыхъ усиливали надежду на скорое прибытіе главныхъ силъ. И когда прибывшее воинство грузинъ свѣжими силами ударило на враговъ, то непріятель, послѣ нѣсколькихъ часовъ жестокаго боя, не выдержалъ соединеннаго натиска всехъ грузинскихъ силъ и бѣжалъ въ безпорядкѣ; кто не успѣлъ поймать коня и вскочить на него, попался въ плѣнъ. Самъ Нукардинъ едва не былъ захваченъ и спасся благодаря только быстротѣ чистокровнаго арабскаго коня; но его знамя, имущество, огромное число плѣнныхъ достались побѣдителямъ ¹²⁴).

Лѣтонисецъ свидѣтельствуетъ, что Іоаннъ Шавтели, мужъ пророческій, заранѣе предсказалъ Тамарѣ эту побѣду. О торжествахъ въ честь этой побѣды въ Тифлисѣ и во всей Грузіи я распространяться не буду. Читателю самому нетрудно представить съ какимъ безпредѣльнымъ ликованіемъ могли встрѣтить грузины свою непобѣдимую армію и свою царицу.

XIV.

Послѣ шамхорскаго погрома персидскихъ силъ, повелители Ирана съ досадою смотрѣли на успѣхи Тама-

¹²⁴) См. „Изв. кавк. общ. исторіи и археол.“, стр. 62.

ры и, боясь, чтобы она не овладѣла всею Персїей, втайнѣ готовились къ войнѣ. Это и послужило причиною персидскаго похода (около 1210 г.).

Осенью 1210 года грузинское войско, перейдя р. Араксъ, около Нахичевани, по дарандузскому узкому бассейну, вошло въ персидскую провинцію Маранда, жители которой, побросавъ все, скрылись въ горныхъ тѣснинахъ. Фельдмаршалъ Захарій послалъ противъ нихъ отрядъ изъ 500 человекъ подъ предводительствомъ Такиадина Тмогвели. На этотъ отрядъ напали марандцы, но потерпѣли страшное поражение и, оставивъ на мѣстѣ боя 500 человекъ убитыми, обратились въ бѣгство. Захарій, похваливъ молодцовъ, направился къ Тавризу, жители котораго, не надѣясь на свои силы, просили мира, изъявили свою покорность и готовность заплатить дань, при этомъ для умиловивленія грузинъ чрезъ своихъ мullahъ, кадіевъ и высокопоставленныхъ лицъ прислали огромныя сокровища изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней и проч. Миръ былъ заключенъ, и въ Тавризѣ былъ поставленъ грузинскій гарнизонъ.

Отсюда грузинское войско двинулось далѣе въ провинцію Мана, по завоеваніи которой направились къ городу Занганъ, обведенному крѣпостями изъ невыжженныхъ кирпичей. Хотя занганцы оказывали сильное сопротивленіе, но скоро стѣны были прорыты, и городъ взятъ. Такъ грузины безъ особенныхъ трудностей завоевали также Хорасанъ, Казминъ и, наложивъ дань на завоеванныхъ жителей, съ тяжелой добычей вернулись назадъ въ Грузію.

Такъ, мудрыми своими распоряженіями Тамара смирила враговъ своего отечества, враговъ креста Господня и упрочила обаяніе грузинъ на всемъ Кавказѣ, отъ

сѣверныхъ предѣловъ его далеко до Испагани, Малой Азіи, и даже, какъ видно изъ „Посланія іерусалимскаго патріарха Досіеоя въ Грузію“, до Египта. Вотъ слова этого іерарха:

„Родъ Багратіоновѣ и отъ нихъ мени (ἑγώ), т. е. благочестивѣйшіе цари иверскіе искони были защитниками и ктиторами св. и живоноснаго гроба и прочихъ пречистыхъ поклоненій. *Защитниками*, потому что во время войнъ греческихъ царей съ султанами египетскими монастыри св. Іерусалима подвергались опасности конечнаго разоренія, а цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, сохранили эти св. обители; *ктиторами*, ибо во время войнъ грековъ и франковъ съ арабами и египетскими султанами крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣдному разрушенію, а цари иверскіе поддерживали ихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на грузинскомъ языкѣ, хранящейся на св. Голгоѣ. Въ Іерусалимѣ произносится анаѳема тому, кто говоритъ, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ¹²⁵).

Иверійцы въ глазахъ турокъ имѣли передъ прочими народами такое преимущество и уваженіе, что путешествовавшіе къ св. мѣстамъ грузины были освобождены отъ всякой дани, обыкновенно платимой почти всѣми народами¹²⁶). Грузины въ Іерусалимѣ вѣзжали вооруженные и съ поднятымъ знаменемъ, между тѣмъ какъ другіе народы лишены были этого права. Турки и султанъ египетскій приглашали грузинъ вступить въ число тѣлохранительнаго войска. О воинственномъ воспитаніи грузинскихъ женщинъ писали Винсентисъ и Баумгартенъ. Армянинъ Гайтонъ совѣтуетъ папѣ римскому, по случаю вооруженія запада противъ магоме-

¹²⁵) См. посл. патр. Досіеоя въ Грузію, стр. 3—4.

¹²⁶) См. „Путешествіе іерусал. патр. Досіеоя въ Грузію“, переводъ М. Селезнева.

тань, принять грузинъ въ число своихъ войскъ, какъ людей храбрыхъ и воинственныхъ. Весь западь, какъ свидѣтельствуеть Михаилъ Неандръ, удивляется твердости грузинъ въ вѣрѣ христіанской среди враговъ Евангелія, при безчисленныхъ и непрерывныхъ нападеніяхъ, при опустошеніяхъ и усиліи преклонить ихъ подъ алкоранъ (см. Церковн. истор. Грузіи, Иоселіани, стр. 93).

XV.

Лѣтописецъ не говоритъ, были ли у Тамары спеціальныя заводы и прииски для добычи и переработки золота, серебра, мѣди и пр. Но что она, кромѣ мудрости, обладала и громаднымъ богатствомъ, это видно изъ того, что а) Тамара на государственныя средства содержала войско отъ 60 до 90 тыс. челоуѣкъ, б) воздвигала монастыри, крѣпости и дворцы, в) проводила оросительныя каналы (напр. „Тамарисъ-архи“ изъ Арагвы для орошенія окрестностей Тифлиса и караязской стени, также каналъ изъ р. Гори для орошенія ширакской стени, ручей около Нухи и мн. др.), г) строила корабли, д) расширяла города, е) несчетными подаваніями обогащала монастыри внѣ Грузіи, ж) содержала около 60 государственныхъ стипендіатовъ въ аѳонскихъ и др. школахъ, а также отпускала иждивеніе на содержаніе и процвѣтаніе высшихъ учебныхъ заведеній въ Греми и Икальто и низшихъ школъ при многочисленныхъ монастыряхъ, между которыми особенно славились Гаресджа, Шіомгвиме, Гелати, Пицунда и др.

Лѣтописецъ утверждаетъ, что царскія казнохрани-

лица полны были золотомъ, серебромъ, драгоц. камнями, золотыми и серебряными посудами; хрустальными, златотканными и серебряными вещами. „Серебро и драгоцѣнные камни не считались, а мѣрились мѣрою; во время Тамары въ Грузіи не было ни одного бѣднаго и неимущаго“, заключаетъ лѣтописецъ.

Тамара имѣла дворцы въ Тифлисъ, Надчармагеви, Гелати, Вардзіи, Бидчвинтѣ (Шипунда), Дедонлисъ-цхаро (Царскіе колодцы), Тамарисъ-цихе (около Кутаиса), Торга (около Лагодехъ), Жинванѣ, Агарани, Табахмела и др. мѣстахъ. Хотя главную резиденцію она имѣла въ Тифлисъ, какъ въ столицѣ Грузіи, но и другіе дворцы не оставались безъ вниманія, и какою-нибудь часть года Тамара проводила въ нихъ, „чтобы самолично—какъ говоритъ лѣтописецъ—ознакомиться съ состояніемъ управленія всѣхъ частей царства“.

Величественныя развалины всѣхъ этихъ дворцовъ, за исключеніемъ, конечно, тифлискаго, гдѣ нынѣ красуется обновленный Метехскій замокъ съ древнею дворцовою церковью, и нынѣ свидѣтельствуютъ о державной обитательницѣ ихъ. Вардзію мусульманскій историкъ Искандеръ Мунджии считаетъ „чуднымъ произведеніемъ человѣческихъ рукъ“. Этотъ замокъ, устроенный на подобіе троглодитскихъ построекъ въ скалѣ, настолько обширенъ, что можетъ вмѣстить въ себѣ около 20,000 жильцовъ. Онъ снабженъ водопроводомъ, церквами и всѣми необходимыми службами ¹²⁷⁾.

О развалинахъ Тамарисъ-цихе (верстахъ въ 10 отъ Кутаиса) Муравьевъ пишетъ:

¹²⁷⁾ См. наше опис. въ „Нов. Обзор.“ (№ 2638).

„Груда развалинъ, какъ бы нѣкій холмъ, показываетъ, что зданіе было обширно, но уже нельзя разобрать всѣхъ его частей подъ обломками; уцѣлѣла до половины круглая зала, сложенная изъ кирпича, въ самомъ центрѣ палатъ; стройный, высокій полусводъ еще виситъ надъ нею, угрожая ежечаснымъ паденіемъ. Подлѣ развалинъ дворца стоитъ полуобрушенная придворная церковь, съ малыми остатками стѣнной живописи. Вся алтарная часть ея поросла густымъ плющемъ, который пустилъ толстые корни, вверхъ по стѣнамъ, и скрѣпляетъ ихъ какъ бы желѣзными связями. Природа милостивѣе людей и сжалилась надъ остатками палатъ великой Царицы..., которыя по частямъ не весьма давно разобраны были для строенія новаго города. И такъ, вотъ гдѣ отдыхала Тамара отъ своихъ славныхъ подвиговъ!“¹²⁸⁾.

Дворецъ въ Надчармагеви славился еще задолго до Тамары. Надгробная эпитафія на памятникѣ прадеда сей царицы Давида Возобновителя служить яснымъ доказательствомъ о бывшей славѣ Надчармагевскаго дворца.

Нѣкогда въ Надчармагеви семерыхъ царей пиромъ
угощаль,
Турковъ, персовъ, арабовъ изъ предѣловъ царства
моего изгналь,
Рыбы изъ рѣкъ Амерскихъ въ рѣки Имерскія я пересадиль,
Все же сіе совершивъ, руки на персяхъ, кончаясь,
сложиль¹²⁹⁾.

Надгробный памятникъ утерянъ, но эта эпитафія, выраженная ямбическими стихами, поется и нынѣ по всей Грузіи. Надчармагеви въ настоящее время простая деревушка, въ Карталиніи, недалеко отъ г. Гори, къ сѣверу отъ него. Кажется, и самое названіе „Надчармагеви“ (причастная форма отъ дчармаги (ჭაღმაგი))—

¹²⁸⁾ См. у Муравьева, „Грузія и Арменія“, ч. III, стр. 215.

¹²⁹⁾ Переводъ принадлежитъ Муравьеву.—См. часть III, стр. 161.

степенный, сѣдовласый) свидѣтельствуеъ о древности этого дворца предъ прочими.

Тамара пережила мужа своего Давида на четыре года. Великая женщина смежила очи на вѣки 18-го января 1213 г., около 56 лѣтъ отъ роду и на 28 году царствованія своего.

Лѣтописецъ, предчувствуя какое страшное горе и печаль наведетъ на всю Грузію смерть Тамары, предупреждаетъ заранѣе читателя приготовиться услышать первый разъ во все долгое царствованіе царицы одно печальное и горестное слово, взаи́мнъ обычныхъ веселыхъ и пріятныхъ повѣствованій. „Преуспѣла, закатилось солнце Грузіи, Богъ призвалъ къ себѣ нашу возлюбленную мать, палъ столпъ вѣры и отечества“, — наконецъ съ скорбью восклицаетъ удрученный горемъ лѣтописецъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣднихъ дней жизни этой женщины.

Какою-то „женскою болѣзнію“, — какъ говоритъ лѣтописецъ, — Тамара болѣла долгое время, но никому не сообщала объ этомъ, чтобы не навести уныніа на подданныхъ. Наконецъ, осенью 1212 года во время пребыванія ея въ Надчармагевскомъ дворцѣ, болѣзнь настолько усилилась, что уже скрывать было невозможно. Опечаленные царедворцы уложили ее въ носилки и привезли въ Тифлисъ, откуда ее въ скоромъ времени на носилкахъ же отвезли на дачу въ Сомхетію, въ Агарисъ-цихе. Но ея здоровье все ухудшалось. Врачи, собранные изъ всѣхъ концовъ царства, не могли вылѣчить Тамару. Во всѣхъ церквахъ служились молебны, возсылались горячія молитвы къ Богу о дарованіи здравія Тамарѣ, молился о томъ же и постился весь на-

родъ, но все было напрасно. Ее привезли обратно въ Тифлисъ, гдѣ она вскорѣ скончалась (18 янв.).

Такъ померкло солнце, блиставшее для славы Грузіи больше $\frac{1}{4}$ вѣка.

„Общее горе, горе жгучее, невообразимое, страшное овладѣло всѣми,—говорить лѣтописецъ; всеобщее рыданіе по всему царству слышно было, какъ подземный гулъ. Въ трауръ одѣлась вся Грузія, вмѣстѣ съ которой царицу оплакивало и небо и земля. Мужчины и женщины рвали себѣ волосы или и вовсе обрывали“.

Оплакавъ царицу, положили ее въ гробъ и отвезли во Мцхетъ, а оттуда, черезъ нѣсколько дней, въ Гелати, гдѣ и предали ее землѣ въ фамильномъ склепѣ Багратионовъ.

„Все суета суетъ“,—воскликнулъ Соломонъ. „Все суета суетъ“,—вторитъ ему Тамара въ слѣдующей эпитафій, составленной для нея народомъ:

„Я, Тамара, была царицей,
Царицей, прославленной всюду.
Межевые знаки поставила въ морѣ,
Сушу. присоединила къ свсему царству,
Окрестности Эрзерума отдала въ аренду,
А на Испаганъ наложила дань.
Совершивъ столько дѣяній,
Въ девять аршинъ холста, спеленавшись, погреблась.“

Заканчиваю свой очеркъ словами Муравьева: „Не думаю, чтобы въ какой-либо исторіи существовало царственное лицо, до такой степени сосредоточившее въ себѣ всѣ преданія предшествовавшихъ и послѣдующихъ временъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь свѣтлое и чистое отъ всякой укоризны, какъ сія Тамара“.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ брошюрѣ Джанашвили

„ЦАРИЦА ТАМАРА“

Къ своей брошюрѣ „Царица Тамара“ прилагаю 9 палеографическихъ таблицъ, кои составляютъ часть моихъ „Палеографическихъ образчиковъ“¹³⁰⁾.

Объясненіе таблицъ.

Табл. 1 (стр. 1).

№ 1 и № 2—Образчики инициального письма изъ Урбнисскаго пергаментнаго четвероевангелія съ датою 602. Корониконъ 602=602 г. греческаго лѣтосчисленія (602=6110—5508=602).

№ 1 есть 1-ый стихъ 1-ой гл. Еванг. Луки;

№ 2 есть 6-ой стихъ 1-ой гл. Еванг. Луки;

№ 3. Уставныя буквы изъ того же Урбнисскаго Евангелія въ алфавитномъ порядкѣ.

Въ первомъ ряду на третьемъ мѣстѣ (табл. 1) приведена записъ переписчика Урбнисскаго Евангелія, которая читается такъ:

ჰ წმიდანო ღუთისანო მოიკ | სენეთ ბუღო იოვანე | ტატანელისაჲ
ლოცვას | შინა წმიდასა თქუენსა.

О святые Божьи, помяните душу Иоване Татанели въ святыхъ молитвахъ вашихъ.

¹³⁰⁾ Отзывъ объ этомъ, еще ненапечатанномъ, трудѣ данъ уважаемымъ А. С. Хахановымъ въ № 251 г. „Кавказъ“ за 1898 г.

Урбнисское четвероевангеліе нынѣ составляетъ собственность Тифл. церк. музея (№ 28). О немъ подробный отзывъ данъ покойнымъ Д. З. Бакрадзе (См. „Древніе варианты груз. четвероевангелія“ въ трудахъ V археолог. съѣзда).

Табл. 2.

№ 4 и № 5. Изъ пергаментнаго манускрипта 876 года. О немъ см. мою брошюру ქართული მწერლობა, а также საქართ. ისტორია Д. Бакрадзе. Манускриптъ этотъ хранится въ Тифл. церк. музеѣ (№ 86).

№ 4 (начало рукописи):

ქ. ეამის წირვამ წმიდისა | იაკობ მოციქულისა ძმისა ოფლი | სა
პირველ მთავარებისკოპოსისა | იბრუსალიმელისაჲ.

X. Литургія св. Іакова, Апостола, брата Господня, перваго архієпископа Іерусалимскаго.

№ 5 (конецъ той же книги):

წმიდაჲ მღვდელთ მთავარო | პირველად მაწყუერელო... | სახელი
ჩემი წმიდათა შინა საი | დუმლოთა თქუენთა სახელითა | სკომნ კათა-
ლიკოზი რათა თქუენცა

Святый архієпископъ Адкурскій... (помяните) имя мое въ святыхъ таинствахъ вашихъ, имя мое, Свимона Католикоса, чтобы и васъ...

№ 6.

თქმული წმიდისა დედისა ჩუენისა | ნინოასი რომელმან ქადაგა
ქრისტე ქარ | თლს შინა. შობილი წმიდისა | ქალწულისა მარიამისაგან

Слово св. матери нашей Нины, проповѣдавшей о Христѣ, Сынѣ св. Дѣвы Маріи, въ Картліи.

№ 6-ой взятъ изъ огромнѣйшаго (in fol., стр. 1316) пергаментнаго манускрипта IX—X вѣка (№ 95 Тифл.

церк. муз.). Проповѣди св. Нины напечатаны въ нашей „Исторіи груз. церкви“. Отзывъ о манускриптѣ № 95 см. въ нашей брошюрѣ ქართული მწერლობა.

Табл. 3.

№ 7.

ქ. ქრისტე დმურთა აღიდე დიდებითა საეკუენითა ერისთავთ ერისთავი | კვირიკე: რომლისა ბრძანებითა და ნებითა შეი | მოსა წიგნი ესე კელთა მათისა მწირ მლო | ტუთისა მიქელისითა.

Х. Христе Боже, возвеличи вѣчною славой эриставт-эристава Квирика, по повелѣнію и волѣ котораго украшена сія книга рукою за него служащаго и молящаго Микеля.

№ 7-ой взятъ изъ пергам. Шатбердскаго сборника X вѣка. О немъ см. „Три хроники“ Е. Такайшвили.

№ 8.

ქრისტე შეიწყალენ ამის წიგნისა მომცემელნი | მამული მტბევარი იოვანე და მამა თეოდორე. ამინ.

Христе, помилуй приобрѣвшихъ сію книгу—владыку Іоване, епископа тбетскаго, и отца Θεодора. Аминь.

№ 8-ой есть приписка къ 242 страницѣ пергам. манускрипта IX вѣка, принадлежащаго Тифл. церковн. музею (№ 19). О немъ см. въ нашей ქართული მწერლობა и въ Исторіи Грузіи Бакрадзе.

Тбетскій храмъ возобновленъ Ашотомъ Кухомъ въ 918 году и имъ же назначенъ тутъ святителемъ ученый Степане. Во 2-ой половинѣ X вѣка въ Тбети святительствовадь упоминаемый въ № 8-омъ епископъ Іоване, мужъ весьма ученый и святой (Его изображеніе, помѣщенное въ пергаментной нотной книгѣ X вѣка, нами напечатано въ нашихъ брошюрахъ — „Саундже X вѣка“ и „Шота Руставели“).

Табл. 4.

№ 9-ый есть конец гуджара царицы Тамары Великой, а № 10-ый ея собственноручная подпись подъ тѣмъ же гуджаромъ (см. XXII табл., № 2 въ Трудахъ V арх. съѣзда, стр. 212).

Чтеніе:

№ 9.

...სე ჩუენი. ინდიქტიონსა მეფობისა ჩემისასა მეათურამეტესა.

.. Это наше. Индиктіонъ царствованія моего восемнадцатый (=1202 г.)

№ 10.

ქ. მტკიცე ვას ღმერთმან შეუცვალეზღაღ.

Да утвердить Богъ неизмѣнно.

Ниже № 10 приведены а) вензель Тамары—თმრ (Тамара), б) надпись на лицевой сторонѣ монетъ Тамары—**ⲪⲚ ⲔⲪ** (Тамара—Давидъ), с) арабская надпись на оборотной сторонѣ монетъ Тамары, д) изображеніе монетъ Тамары съ лицевой стороны и е) грузинскій переводъ содержанія арабской надписи на монетахъ Тамары (привожу и русскій переводъ этой же надписи):

„Царица августѣйшая, слава (блескъ) міра и религіи, Тамара, дщерь Георгія, послѣдовательница Мессіи. Да прославить Богъ побѣды ея“¹³¹⁾.

Табл. 5.

№ 11.

ქ. მე მეფესა დავითსაც დამიმტკიცებია. | მტკიცე ნებითა ღუთისითა.
X. И я, царь Давидъ, утверждаю. Твердо волею Божіей.

¹³¹⁾ Баратаевъ. Нумизм. факты груз. царства, „монеты Тамары“.

№ 11-ый есть подпись Давида, мужа Тамары Великой, на томъ же гуджарѣ, который данъ Тамарою¹³²⁾ (см. табл. 4).

№ 12.

...ადიდენ და დამყარენ ღმერთმან მეფენი ჩუენნი დავით და თამარ და ძეი | მათი გიორგი ლაშა, რომელთა-წელნი აუჰამრავ და სუფევად დაუ... | და მლოცველმან მეფობისა მათისამან ანტონი კყონდიდელმან ვიხილე სს...

...Возвеличи и утверди царей нашихъ Давида и Тамару и сына ихъ Георгія-Лаша; лѣта жизни ихъ да умножить (Богъ), а царствование сохранитъ безконечно...

(Изъ гуджара архіеп. Антонія Чкондидели).

Табл. 6.

№ 13.

...და ძმის წული ჩუენი გაგუიყენეს და მრავალი ქირი და გა- | სსადელი აღუტიდგინეს. განა მრავალ მოწყალებამან...

...И нашего племянника подняли противъ насъ и много бѣдъ и опасностей приключили намъ, но многомилостивый Богъ...

№ 13-ый взятъ изъ пергаментнаго гуджара (№ 15 Тифл. церк. музея) царя Георгія III, отца Тамары. Въ этомъ гуджарѣ, который сильно пострадалъ, излагается краткая исторія возстанія царевича Димитрія противъ Георгія, родителя Тамары.

¹³²⁾ Начало гуджара Тамары: სახელითა ღუთისაითა თამარისაგან ბაგრატუნისა ნებითა ღუთისაითა მეფე აფხაზთა და ქართველთა: რანთა: კახთა და სომეხთა მეფისა და დედოფალთ დედოფლისა და ყოვლისა აღმოსავლეთისა და დასავლეთისა ფლობით მყრობელისა: Во Имя Бога, данъ Тамарою Вагратоніани, волею Божіей „царемъ“ абхазовъ, картловъ, ранцевъ, кахцевъ и армянъ, „царемъ“ и царицею дарицъ и державною владѣтельницей всего Востока и Запада.

№ 14.

...რომლისა მიმართ არს სასობაი ჩემი. დაწერილი ესე დაგიწერე | და მოგაკსენე მე მანდატურთ ხუცესმან და ამირ სპასალარმან | ქიაბერმან პირველად შენ სასუსა და შესავედრებელსა | წმიდასა მამას შიოს და შენ მიერ აღშენებულსა უღაბნუს მღუიშესა და...

№ 14-ый есть начало пергаментной сигели Чиабера¹³³), текстъ и переводъ котораго привожу тутъ же.

... (თავი მოხეულია) ყრდ: წმიდისა: ...თა: რომლისაგან: ზეისხენ: კორცნი: ქრისტემან: ღმერთმან: ჩუენმან: და: კუალად: შემდგომად: შობისა: მშობელი: ქალწულად: და: იცვა: ძალითა: ცხუველს: მყოფელი: სა: პატიუსნისა: ჯუარისა: ცხურებისაითა: რომელსაზედა: განიპყრნა: უხრწნელნი: მკლაფნი: თუისნი: ქრისტემან: ღმერთმან: ჩუენმან: კსნისათუის: ჩუენისა: თავსმდებუბითა: და შეწეენითა: წმიდათა: ზეცისა: ძალთა: ანგელოზთა: და მთავარანგელოზთაითა: მეოხებითა: და: შეწეენითა: წმიდისა: დიდებულისა: წინასწარმეტყუელისა: ნაშობთა: ყოველთა: უადრესისა: ნათლისმცემელისა: იოანესითა: თავსმდებუბითა: და: შოამდგომელობითა: წმიდისა: და ყრდ: ქებულისა: იოანე: მახარებელისაითა: რომელი: მიეყრდნო: სერობასა: მას: მკერდსა: საღთოსა: თავსმდებუბითა: და: შუამდგომელობითა: წმიდანთა: და ყოვლად: ქებულთა: მოკრქულთაითა: რომელთა: განანათლეს: კიაცნი: სოფლისანი: და: აღმოჰფურეს: საკთური: კერპთმსახურებისა: თავსმდებუბითა: და: შუამდგომელობითა: ყოველთა: წმიდანთა: ზეცისა: და: ქუეყანისათაითა: რომელნი: პირველ: საოკონეთა: და: შემდგომად: საუკუნეთაისა: სათნოყოფილ: და: სათნუყოფად: არიან:

...И съ содѣйствіемъ святаго и всеблаженнаго отца нашего Шіо, въ комъ мое упованіе. Я, „мандатуртъ-хуцесь“ и главнокомандующій Чиаберьъ настоящую сигельъ написалъ и предложили прежде всего тебѣ, нашему упованію и молитвеннику св. отцу Шіо и тобою устроенной пустынь Мгвимской и въ ней утвердившимся отцамъ и братьямъ. Съ давняго времени я имѣлъ упованіе на эту св. обитель и любовь къ ней. Я хотѣлъ

¹³³) № 2 Тифл. церк. музее.

ღუთისა: და: მაცხუვრისა: ჩუენისა: იესუ: ქრისტესისა: მეოხებითა: და: თანამოქმედობითა: წმიდისა: და ყდ სანატრელისა: მამისა: ჩუენისა: შიოსითა: რომლისა: მიმართ: არს: სასობაი: ჩემი: დაწერილი: ესე: დაგიწერე: და მოგაკსენე: შე: მანდატორთ ხუცესმან: და ამირსპასალარმან: კიაბერმან: ჰირველად: შენ: სასუსა: ღმ შესავედრებელსა: წმიდასა: მამას: შიოს: და: შენ მიერ: აღშენებულსა: უდაბნუსა: მღუიმესა: და: მონ შინა: დამკიდრებულთა: ყოველთა: მამათა: და: ძმათა: აღრიდგან: მქუნდა: სასუებაი: და სიყუარული: მაგის: წმიდისა: უდაბნოსა: მიმართ: მინდოდა: და მწადდა: რათამცა: სულისა: ჩემისა: სალოცავი: განმეჩინა: რაიმე: და ჰებედვდი: რომელ ამით (წმიდა?) სასოებითა: თქუნენ: იყვენით: ჩემდა: მომართ: ჩემსა: ყინოვნისა: ქუნებასა: შინა: ვჰკადრე: და მოვაკსენე: ღუთისა: სწორსა: მეფეთმეფესა: თამარს: და მათ მიერ: ბრძანებითა: და კითხვრთა: გკადრე: და მოგაკსენე: შენ: წმიდასა: მამასა: შიოს: და შენთა: ცრემლთა: მიერ: აღშენებულსა: უდაბნოსა: მღუიმესა: და მუნ: შინა: დამკიდრებულთა: მამათა: ღმ ძმათა: ყინოვნით: მეხითარაის ძენი: დავითის შვილნი: ოქროი და მანარაი: ბრაჰი და: იოანე: მათითა: სახლითა: და მანოლითა: ნასყიდითა და უსყიდულითა: რომელი მიიღებდენ: ყოველთა: წელიწადსა: შინა: ცუინსა: თხუთმეტსა: ლიტრასა: და ამისთუის: გამიჩინეთ: სალოცავად: დღესასწაული: წმიდისა: ეფრემისი: იანვარსა: უცდა: რვასა: აღაპითა: და წირვითა: უცვალებელად: გიბედნიერენ: ღმერთმან: მიუჟუნისამდე: ყინოვნით. მიხითარაის ძენი: დავითის: შვილნი: უქროი: და მანარაი: ბრა-

и желалъ пожертвовать что-либо монастырю въ моленіе за мою душу, и видѣлъ я, что надеждой моей были вы. Въ моемъ живанскомъ имѣніи я осмѣлился доложить богоравной царицѣ царицѣ Тамарѣ, и съ ея соизволѣнія и согласія потщился пожертвовать тебѣ, св. отцу Шію и твоими слезами воздвигнутому Мгвимскому монастырю и въ немъ пребывающимъ отцамъ и братьямъ: жителей Жишвана, (а именно) сыновей Давида Мехитарисдзе Окроя, Махара, Брачи и Юване съ ихъ домомъ и угодіями, купленными и некупленными. Ежегодно они должны доставлять (монасты-

ქი: და იოანე: მათია: საბლითა: და მამოლითა: კელ. მოსხლეტი: და მოუდევარად: მომიკსენებთან: და შეოვალად: ყოვლისა: შესავლისაგან: და არა: ზედაც: ბეგარაი: ვითა: სადაცა: სხუაგან: შემოწირულნი: ვაჭარნი: თქუენნი: ყოვლისა: მავნებელისაგან. შეოვალნი: და ნებიერნი: სხენანა: ეგრეთვე: ენი: სხდენ: და ყოველთა: წელიწადთა: აჰას: ცოინსა: მაგართომიდენ. თხუთმეტსა: ლიტრასა: არა: შეგეცვალს: ჩემგან: არცა: შემდკომად: ჩემსა: უინოვნისა: მქუნებელთაგან: რაიდგან: მე: პატრონთა: ღუთისა: სწორთა: ბრძანებითა: და კითხვითა: მიქმნია: და ვინცა: რამანცა: გუარმან: კაცმან: კელყოს: ამისად: შლად: და გატეხად: კრულმც: არს: დაუსაბამოისა: ღუთისა: პირითა: ნესტორიმც: არს: ქდ: წმიდისა: ღუთისმშობელისათუის: არიუზ: ძისა: მისისათუის: ჰეროდე: ნათლისმცემელისათუის: ნერონ: წმიდათა: პეტრე და: პავლეისთუის: და უთქუამსცა: დასასროლად: სიტყოისად: ვითარმედ: არა: არს: სხუაი: ღმერთი: თუინიერ: სამელისსაო: და ყოველთამცა: ბრალთა: და: ცოდვათა: ჩემთა: პატციხა: მიმკდელი: არს: და ვინცა: დაამტკიცოს: ღმერთმან: ყოველი: გაგებული: და მის მიერ: ქნილი: დაამტკიცოს: და შეონდვნეს.

ქ: ესე მანდატურთა ხუცესისაგან შეწირული განაჩენი ჩემკაცა მტკიცეა: ¹³⁴).

ქ: ესე დაწერილი მე ჭიებრსა მეფეთმეფისა თამარის მიწასა მანდატორთოხრცესსა თამარის დღევრძელობისთუის შემწირავს იგი კაცო და დაწერილი დამამტკიცებია და

рю) 15 литръ ¹³⁵) воску; вы же
взамѣнъ этого, въ моленіе за мою
душу, назначили агашъ съ обѣд-
нею въ день празднованія св.

Евфрема — 28 января. Да ос-
частливить Господь во-вѣки
вѣковъ живианцевъ, сыновей
Давида Михитарисдзе Окроя,
Махара, Врачи и Юване съ ихъ
домомъ и имѣніемъ. Жертвуюю

ихъ окончательно, не имѣя
болѣе участія въ ихъ доходахъ,
и освобождаю ихъ отъ всякой
барщины. Подобно тому, какъ
ваши собственные купцы пре-
бываютъ свободными и счаст-
ливыми, такъ точно пусть пре-
бываютъ и эти, жертвуя вамъ

¹³⁴) გაკრულის, არა მტკიცე ხელით (აღბად თამარის ხელით).

¹³⁵) Литръ==10 фун.

ჩემად სალოცავად: ვინ შემოცვალოს შემცაიცივლების ქრისტეს სჯოლისაგან. ¹³⁶⁾

ქ. ესე დაწერილი: ჩუენ ქრისტეს მიერ: ქართლისა კათალიკოსსა თეოდორეს: დაგუმტიცებია: შემცვალე-ბელნი: ამისნი: შეცვალნეს ღმერთ-მან: სჯულისაგან: ქრისტიანეთასა ჭკროლმც არიან ცათა შინა: და ქუეყანასა ზედა. ამას ყოფასა და მსსა ლკუნესა. დამამტიციებელნი ღმერთ მან აკურთხენ: და წარჰმართენ: და წმიდამან დედაქალაქმან ¹³⁷⁾.

ქ. მე შოთაი ჩე-სა უინოენის ქონებასაც შიგა ამას ვამტიციებ ვითა ამას შიგა სწერია. ¹³⁸⁾

ქ. მე ავგ ორბელი: ამისი დამამტიციებელი ვარ რომე წმიდისა შიოსდა აქ შიგა სწერია.

ქ. მე იოანე ურბელი მოწამე და დამამტიციებელი ვარ. ¹³⁹⁾

¹³⁶⁾ გაკრულის, მტიციე ხელით.

¹³⁷⁾ შვენიერის გაკრულის ხელით.

¹³⁸⁾ გაკრულის ხელით (შოთა რუსთაველის ხელი თუა!)

¹³⁹⁾ ავგ და იოანე ორბელები და აგრეთვე ჭიაბერი თამარ მეფის თანამედროვე მოღვაწენია.

каждый годъ по 15 литръ воску. Даръ этотъ не можетъ быть измененъ ни мною, ни послѣ меня тѣми, которые будутъ владѣть Жинваномъ, ибо я сію дарственную запись совѣршилъ по повелѣнію и съ согласія богоравныхъ государей... (слѣдуютъ подписи: царя (Тамары или Давида!), Чіабера, католикаса Θεодора, Шота (Руставели?), Авага Орбели и Іоване Урбели).

Вотъ и эти подписи: (См. табл. 7 и 8).

Табл. 7.

№ 15.

ქესე მანდატურთ ხუცესისაგან | შეწირული განაჩენი ჩემგანცა მტიციეა.

X. Эту дарственную запись мадатуртъ-хуцеса и я утверждаю. (Это подпись Тамары или мужа ея Давида).

№ 16.

ქ. ესე დაწერილი მე ჭიაბერ | სა მეფეთ მეფის თამარის | მიწას მანდატურთ ოხუც... | სა თამარის დღეგრძელობისათვის შეძწირავს იგი კაცი და დაწერილი დამიმტიციებია და ჩემად სალოცავად: ვინ შეცვალოს შემცაიცივლების ქრისტეს სჯოლისაგან.

Я, мандатуртъ-ухудесь Чиаберь, прахъ „царя царей“ Тамары, въ долгоденствіе Тамары жертвую указанныхъ людей и самый этотъ актъ утверждаю въ моленіе мое. Кто измѣнитъ, да измѣнится отъ вѣры Христовой.

Табл. 8.

№ 17.

ქ. ესე დაწერილი ჩუნენ ქრისტეს მიერ ქართლისა კათალიკოზსა თეოდორეს დაგუიმტიც | ებია. შემცვალეებელნი ამისანი შეცვალნეს ღმერთმან სჯულისაგან ქრისტიანეთასა და კროლმც არიან ცათა შინა და ქუეყანასა ზედა ამას ყოფასა და მას საუკუნესა. დამამტიციებელნი ღმერთმან აკურთხენ და წარუმართენ და წმიდამან დედაქალაქმან.

Сію запись мы, волею Христа католикось Грузіи, Феодоръ утверждаемъ...

№ 18.

ქ: მე შოთაი ჩემსა უინოვნის ქონებასაც | შიგა ამას ვამტიციებ ვითა ამას შიგა სწერია.

X. Я, Шота, и свое жинванское имѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ написано въ сей записи, утверждаю.

Примѣч. Я допускаю, что этотъ Шота, владѣтель Жинвана, есть сынъ самого Чиабера и авторъ известной поэмы „Барсова кожа“. Чиаберь, фамилія котораго намъ неизвѣстна, и этотъ жинванскій Шота, можетъ быть, происходятъ изъ фамиліи вышеупомянутаго (см. стр. 92) Шоты Артовачосдзе (Арто-Вачос-дзе, букв. одинъ ¹⁴⁰) изъ сыновей Ваче). Въ Месхетіи имѣется селеніе Вачіани (см. Стат. сводъ населен. мѣсть Тифл. губерніи), получившее свое названіе отъ Ваче. А Шота Руставели самъ говорить, что онъ месхіецъ и происходитъ изъ сел. Рустави (см. въ томъ-же сводѣ Рустави, что недалеко отъ Вачіани)... Дальнѣйшія изысканія въ области грузинской палеографіи, надѣмся, устранить всякое сомнѣніе на счетъ этого вопроса.

¹⁴⁰) Эрті (одинъ) = мингр. арті.

Далѣ слѣдуютъ подписи Авага и Іоване:

ქ. მე ავაგ ორბელი ამისი დამამტკიცებელი ვარ რომე | წმიდისა შიოსდა აქ შიგა სწერია.

X. Я, Авагъ Орбели, утверждаю то, что здѣсь написано въ пользу св. Шіо.

ქ. მე იოანე ურბელი მოწამე და დამამტკიცებელი ვარ.

X. Я, Іоане Урбели свидѣтельствую и утверждаю.

Табл. 9.

№ 19.

სახელითა ღუთისაითა ესე ბრძანებაი ჩემი არს გიორგი | ბაგრატიუ-
ნიანისა ნებითა ღუთისაითა აფხაზთა და ქართველთა რან | თა კახთა და
სომეხთა მეფისი შარვანშა და შაჰნშა და ყოვლისა აღმო... ინდიკტიონსა
მეფობისა ჩუენისასა მეათესა.

Во имя Бога. Это повелѣніе мое, Георгія Багратуніана, волею Божіей царя абхазовъ, картловъ, кахцевъ, ранцевъ и армянъ, шарванша и шаинша и всего Востока... Индиктионъ царствованія нашего десятый (=1222 г.).

№ 20.

მტკიცეა ნებითა ღუთისაითა.

Утверждается волею Божіей.

№ 20-ый есть подпись сына Тамары Георгія-Лаши, которою онъ скрѣпляетъ данный имъ актъ (табл. 9, № 19).

Опечатки:

	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
стр.	строка.	
42	7 сл. правда	права
42	4 „ престолонаслѣдованія	престолонаслѣдія
48	9 „ будь	будь
93	2 „ касающіяся до	касающіяся
94	10 „ кафедру	каѳедру

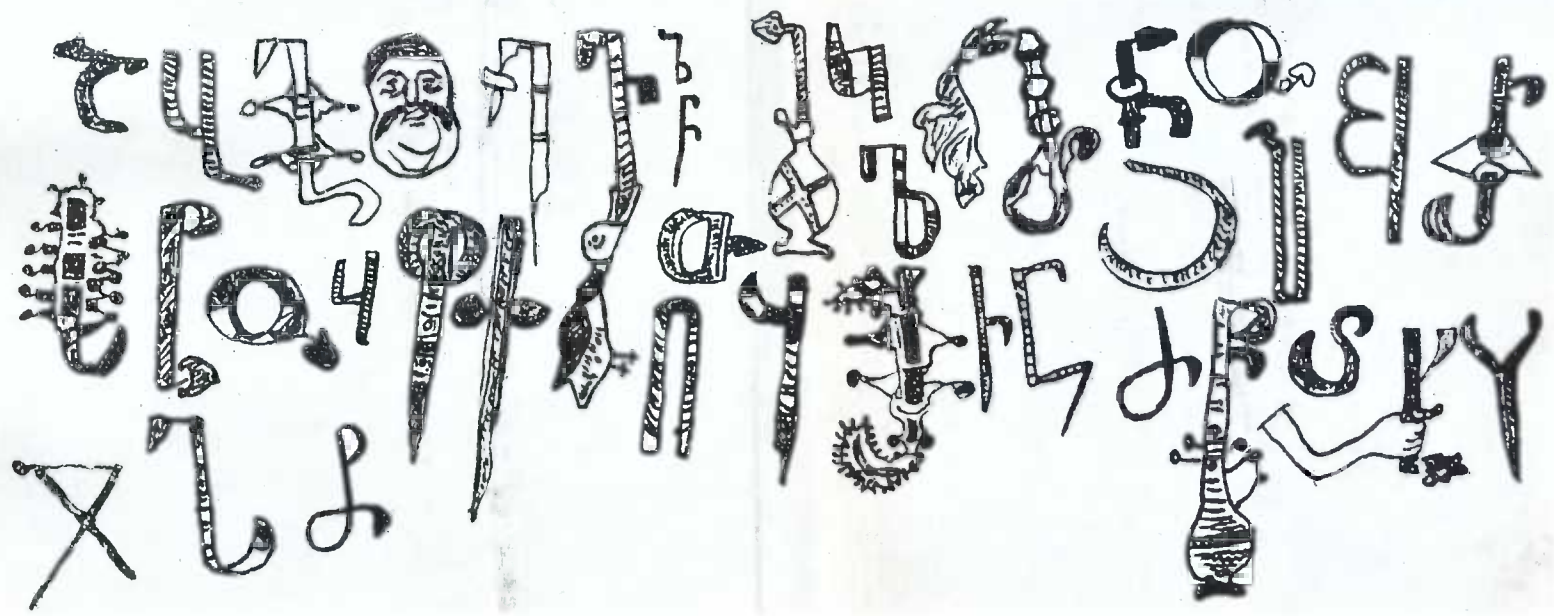

✠ ԼԵՄԱՏ ԽԻՆ ՕՇԿԻ
 Ե ԹԱՆԵՆԵՅՈՒ ԿՐԻ ՅԿԻ
 ԿԵ ԷՔՐԻՄԵՍ ԹԻՔԱՊԱՍ
 ԴԱԿԻՆ ԹԱՏՂԻԿԸ ՆԵՍԻ
 ԹԱԿԱԿԱՆՇՈՒՆ ԿԻՅՆ ՆԷ

Ծ ԵՂԿԻԿՆ ԱՍՏՈՒ ԴԱՔԻ
 ՌՈՒՆԸ ԹԵՄՈՒՆԵ ԾԵՂԻ
 ԾԱՏՆ ԿՆՈՒ ԹԵՔԱՍԵ
 ԱԹԵՆՈՒԹՅԱՆ ԱՆՇՈՒ
 ԱԿԱՐԱԿԻ ԾԵ ԵՍԵՆԱ

 Ը ՌԻՄ ՌՈՒՆԵՐԻ ԹԱԿ
 ԱԳՐԻՍ ԱՍԿՈՒ ԴԱՐԵՐԻ
 ԲԵՐԵՐԻՊՈՒՆԸ ԴԱՐՂԻՆԸ:
 ԿԵ ՐԵ ԹՎԻ ՔԵՆԸ:

3.

f. f̄ay n̄am . B̄B̄: B̄B̄am: h̄ ay s̄om: f̄f̄
 f̄f̄: m̄as̄ah: ȳh̄ z̄aȳm: B̄B̄. n̄ f̄
 z̄ h̄ ȳm̄f̄: f̄f̄y: z̄m̄s̄ aȳ d̄om̄k̄ f̄f̄. z̄m̄
 z̄m̄p̄am̄ h̄: f̄f̄m̄s̄om̄: —————

8. f̄f̄ ȳȳm̄ȳm̄f̄i ad̄ab̄ m̄m̄f̄ib̄e d̄m̄d̄m̄ȳm̄f̄m̄f̄i d̄d̄m̄f̄m̄f̄m̄f̄i d̄m̄ȳm̄f̄m̄f̄i

m̄m̄f̄ib̄e f̄e d̄d̄m̄f̄m̄f̄i om̄f̄ f̄f̄i:

Handwritten text in Georgian script, including a large signature and a date: 1906.

الملكة المعظمة ..

جلال الدنيا والدين

تامار بنت كوردي

ظهير المسيح

اعز الله انصاره

Handwritten symbols or initials.

Small handwritten mark or symbol.

Handwritten text in Georgian script, likely a note or signature, located at the bottom right of the page.

... and the house of the Lord shall be built: and the Lord shall dwell in the midst of it, and shall be called upon there.

... and the Lord shall be called upon there: and the Lord shall dwell in the midst of it, and shall be called upon there.

14.

... and the Lord shall be called upon there: and the Lord shall dwell in the midst of it, and shall be called upon there.

... and the Lord shall be called upon there: and the Lord shall dwell in the midst of it, and shall be called upon there.

... and the Lord shall be called upon there: and the Lord shall dwell in the midst of it, and shall be called upon there.

... and the Lord shall be called upon there: and the Lord shall dwell in the midst of it, and shall be called upon there.

15.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript.

16.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript.

17. *[Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side]*

[Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side]

[Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side]

[Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side]

[Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side]

19.

IX.

Handwritten text in a cursive script, possibly a mix of English and another language, starting with a large flourish. The text is partially obscured by a large scribble on the left side.

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous line. It includes several words and a long horizontal line.

Handwritten text in a cursive script, featuring a large flourish and a long horizontal line. The text is partially obscured by a large scribble on the left side.

20.

Handwritten text in a cursive script, starting with a large flourish and a long horizontal line. The text is partially obscured by a large scribble on the left side.

СОЧИНЕНІЯ И ИЗДАНІЯ

М. Г. Джанашвили.

1. საქართველოს ისტორია. Исторія Грузіи, изд. 2-е дополн. (1-е изд. опредѣл. Особ. Отд. Учеб. Комит. Мин. Народн. Просвѣщ. утвержд. г. товарищ. министра, одобрено для учеб. заведеній въ которыхъ преподав. груз. языкъ). Ц. 70 к.
2. საქართველოს საეკლესიო ისტორია. Церковная исторія Грузіи. Ц. 45 к.
3. ისტ. მართლმადიდ. ეკლესიისა. Исторія православн. церкви. (Груз. Епарх. Учил. Совѣтомъ одобр. для употр. въ церк.-приход. школахъ, въ качествѣ книги для чтенія). Ц. 40 к.
4. საუნჯე მეათე საუკუნისა. Сокровище X вѣка (пергаментный сборникъ съ потированнымъ текстомъ), ц. 20 к.
5. აღდაგნე. Вариантъ (X вѣка) житія Св. Нино. Ц. 30 к.
6. მწერლობა მე-X საუკუნისა. Литература X вѣка. Ц. 40 к.
7. მოსე ხონელი და მისი ამირან-დარეჯანობი. Мосе Хонели и его „Амиранъ-Дареджаніани“. Ц. 10 к.
8. შოთა რუსთაველი. შოთა Руставели. Ц. 40 к.
9. თარსადაზ გორგიჯანიძე და მისი შრომანი. Парсаданъ Горгиджанидзе. Ц. 40 к.
10. Картвельскія повѣрья (въ XVII в. Сбор. матер. Упр. Кавк. уч. окр.).
11. Абхазія и Абхазцы. (въ XVI вѣц. Зап. Кавк. Отд. Импер. Русск. геогр. общ.).
12. Грузинскія классики („Новое обозр.“ №№ 4280, 4284, 4285, ... др.).
13. სამცხე. Геогр. Самцхійск. области или Месхетин Вахушта. ц. 25 к.
14. ქართლი. (Груз. Епарх. Учил. Совѣт. книги სამცხე и ქართლი რეკომენდ. для учил. церк.-прих. школъ Груз. Епархіи). ц. 25 к.
15. ათას ერთი ღამე. Тысяча и одна ночь (переводъ). ц. 40 к.
16. Картвельскій языкъ и сравнит. грамMAT. его идиомовъ (пріобр. Импер. Академіей Наукъ).
17. Извѣстія груз. лѣтоп. и истор. о Сѣвер. Кавказѣ и Россіи ч. I, II).
18. Описаніе драгоц. камней—сочин. X вѣка (въ XXIV вып. Сборн. учебн. окр.).
19. მეფე ერეკლე. Царь Ираклій II. ц. 10 к.
20. Тифлисское Церк. Древлехранилище. ц. 20 к.
21. Каталогъ Церк. Музея Груз. Экзархата, ц. 10 к.
22. Исторія Грузинской Церкви. Книга I, ц. 40 к.
23. Грузинскія обители вѣхъ Грузіи. ц. 25 к.
24. ქართული მწერლობა მეათე საუკუნემდე. Груз. литература до X в. ц. 40 к.
25. ЦАРИЦА ТАМАРА съ палеографическими таблицами. Ц. 50 к.